
ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

В ходе наступления в конце 1943 — начале 1944 г. войска фронтов западного направления освободили около сорока районов Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областей Белорусской ССР. Однако противник все еще продолжал удерживать основную часть территории республики. К лету 1944 г. линия соприкосновения сторон в Белоруссии проходила через озеро Нещердо, северо-восточнее Витебска, юго-восточнее Чаус, восточнее Жлобина, по правому берегу р. Припять, южнее Пинска, восточнее Ковеля и Вербы, образуя выступ площадью около 250 тыс. кв. км, обращенный своей вершиной на восток.

С учетом дальнейших перспектив ведения военных действий в планах главного командования вермахта удержанию белорусского выступа, или по его документам — «белорусского балкона», придавалось особое значение. Сохраняя занимаемое здесь положение, немецкие войска надежно прикрывали восточно-прусское и варшавское направления, создавали угрозу с севера армиям правого крыла 1-го Украинского фронта, имели возможность эффективно использовать большое количество аэродромов и хорошо развитую сеть железных и шоссейных дорог для маневра резервами. Это позволяло поддерживать взаимодействие между группами армий «Северная Украина», «Центр» и «Север».

После успешного отражения в течение января — марта 1944 г. наступления 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского (1-го Белорусского) фронтов на витебском, оршанском, богушевском, жлобинском и ряде других направлений противник оценивал положение своей группировки в Белоруссии как стабильное и полагал, что летом Красная армия предпримет здесь лишь ограниченные по масштабу действия. Так, в «Бюллетене оценок положения противника на Восточном фронте» от 13 июня 1944 г. указывалось, что готовившееся севернее припятских болот наступление советских войск имело своей целью ввести «в заблуждение германское командование относительно направления главного удара и оттянуть резервы из района между Карпатами и Ковелем»¹.

Несмотря на это, на территории «белорусского балкона» были сосредоточены значительные силы и средства. Здесь занимала оборону группа армий «Центр». В ее состав входили 3-я танковая, 4, 9 и 2-я полевые армии. Кроме того, на смежных с группой армий «Центр» крыльях действовали соединения 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина» и 16-й армии группы армий «Север». Всего в составе вражеской группировки насчитывалось 1 млн 200 тыс. человек, более 900 танков и штурмовых орудий, свыше 9,6 тыс. орудий и минометов². Авиационную поддержку сухопутных войск осуществлял 6-й воздушный флот (около 1,4 тыс. самолетов)³.

К лету 1944 г. германское командование, несмотря на испытываемые рейхом трудности в людских ресурсах, изыскало возможность пополнить свои войска на восточном фронте.

Противник создал в Белоруссии хорошо подготовленную в инженерном отношении систему оборонительных полос и рубежей, эшелонированных в глубину на 250—270 км. Основные усилия в обороне сосредоточивались на удержании ее тактической зоны (по немецкой терминологии — первый оборонительный рубеж, получивший условное наименование «Пантера»), которая включала две полосы. Главная полоса имела глубину 3—7 км и состояла из двух-трех позиций, на каждой из которых оборудовалось по две-три траншеи. Подступы к переднему краю обороны прикрывались проволочными заграждениями, минными полями, а на отдельных участках и противотанковыми рвами.

На удалении 7—10 км от него готовилась вторая полоса. В зависимости от условий местности она состояла из одной-двух позиций, по три-четыре траншеи каждая. В межполосном пространстве, как правило на танкодоступных направлениях, устанавливались долговременные и деревоземляные огневые точки (дот и дзот), широко использовались различные инженерные противотанковые и противопехотные заграждения. Все населенные пункты в пределах тактической зоны готовились к обороне и занимались гарнизонами.

В оперативной зоне с использованием многочисленных рек (прежде всего Днепра, Друти, Березины) и других естественных препятствий оборудовались армейский, промежуточный и тыловой оборонительные рубежи. На них создавались отдельные опорные пункты и узлы сопротивления. Наиболее сильно были укреплены города Витебск, Орша, Могилев, Бобруйск, Рогачев, Жлобин, на подступах к которым имелись оборонительные обводы. Немецкое командование стремилось максимально реализовать преимущества лесисто-болотистой местности и полагало, что она будет способствовать созданию устойчивой, непреодолимой обороны, а с другой стороны, уменьшит огневые и ударные возможности советских войск, ограничит их маневренность. Вместе с тем слабой стороной обороны врага являлось отсутствие крупных резервов. Всего в резервах группы армий «Центр» и ее объединений имелось одиннадцать дивизий, которые, как правило, были задействованы для борьбы с партизанами.

Группировке вермахта на западном направлении противостояли 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские фронты. 1-й Прибалтийский фронт (генерал армии И. Х. Баграмян) занимал оборону в полосе шириной около 160 км с передним краем по рубежу озеро Нещердо — Сиротино — севернее Витебска до Западной Двины. При этом армии его левого крыла охватывали витебскую группировку противника с севера и северо-востока.

Одновременно с юго-востока ее охватывали объединения правого крыла 3-го Белорусского фронта, который действовал в полосе шириной 130 км и прикрывал смоленское направление. Войсками фронта командовал генерал-полковник, с 26 июня 1944 г. — генерал армии И. Д. Черняховский. 2-й Белорусский фронт (генерал-полковник, с 28 июля 1944 г. — генерал армии Г. Ф. Захаров) прикрывал рославльское направление, занимая оборону в полосе шириной 160 км.

Левее в полосе шириной свыше 700 км действовали войска 1-го Белорусского фронта (генерал армии, с 29 июня 1944 г. — Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский). Развернутые севернее р. Припять, на правом крыле фронта, три армии, один механизированный и один кавалерийский корпуса, Днепровская военная флотилия занимали выгодное оперативное положение по отношению к вражеской группировке, оборонявшейся в районе Бобруйска, охватывая ее с юго-востока.

Южнее р. Припять, от Багримовичей до Ратно, в 360-километровой полосе действовала одна армия. Далее, вплоть до разграничительной линии с 1-м Украинским фронтом, занимали оборону три армии левого крыла фронта. За ними располагались фронтовые резервы: 1-я Польская армия, два танковых и один кавалерийский корпуса, другие соединения и части.

Помимо группировки войск Красной армии на территории Белоруссии, в тылу противника, действовали четырнадцать партизанских соединений, объединявших 148 бригад и 53 отдельных отряда общей численностью около 219 тыс. человек⁴. Партизанские бригады и отряды базировались в труднодоступных для действий немецких войск районах, широко используя лесные массивы и заболоченные участки местности.

Разгром противника в районах Витебска, Могилева и Бобруйска

Мероприятия по подготовке Белорусской наступательной операции начали проводиться еще с апреля 1944 г., когда объединения западного направления получили указания Ставки ВГК о временном переходе к обороне⁵. После обсуждения плана летне-осенней кампании 1944 г. в апреле Генеральный штаб приступил к разработке общего замысла наступления и начал сосредоточение войск и материальных средств на центральном участке советско-германского фронта.

В 20-х числах мая первый заместитель начальника Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов подготовил первоначальный план наступательной операции, получившей условное наименование «Багратион». По его мнению, цель этой операции заключалась в том, чтобы «ликвидировать выступ в районе Витебск, Бобруйск, Минск и выйти на фронт Десна, Молодечно, Столбцы, Старобино»⁶. Наступление планировалось на глубину 250 км, продолжительность — 45–50 суток.

Тогда же в Москву были вызваны К. К. Рокоссовский, И. Х. Баграмян и И. Д. Черняховский, которые в присутствии представителей Ставки ВГК маршалов Г. К. Жукова и А. М. Василевского последовательно доложили Верховному главнокомандующему соображения о роли, задачах и способах действий их фронтов в операции. При рассмотрении вопросов применения родов войск и материально-технического обеспечения боевых действий на заседании Ставки ВГК приглашались главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, маршал артиллерии Н. Д. Яковлев, главный маршал авиации А. А. Новиков, маршал бронетанковых войск Я. Н. Федоренко, маршал инженерных войск М. П. Воробьев, маршал войск связи И. Т. Пересыпкин и генерал армии А. В. Хрулев⁷.

После уточнения и доработки план Белорусской операции 30 мая утвердил Верховный главнокомандующий. Ее замыслом предусматривались одновременный прорыв обороны противника на шести участках, окружение и уничтожение его фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска, развитие наступления на каунасском, минском и брестском направлениях с целью завершения разгрома группы армий «Центр» и выхода на рубеж Даугавпилс — Каунас — Белосток — Брест — Люблин⁸. По достижении этого рубежа 1-й Прибалтийский фронт ориентировался для наступления на Кёнигсберг и частью сил на Шяуляй, 3-й Белорусский фронт — на Алленштайн (150 км юго-западнее Кёнигсберга), а 1-й Белорусский фронт — на Варшаву⁹.

В соответствии с директивами Ставки Верховного главнокомандования от 31 мая задачи фронтам на наступление ставились на глубину 80–160 км, то есть только на первый этап операции. Дальнейшие задачи предполагалось определить в ходе боевых действий, исходя из конкретно складывавшейся обстановки. С учетом этого 1-му Прибалтийскому фронту приказывалось «во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом разгромить витебско-лепельскую группировку противника и выйти на южный берег р. Западная Двина в район Чашники, Лепель»¹⁰.

Задача 3-го Белорусского фронта заключалась в том, чтобы во взаимодействии с 1-м Прибалтийским и 2-м Белорусским фронтами уничтожить немецкие войска в районах Витебска и Орши и, развивая наступление, выйти к р. Березина¹¹. 2-му Белорусскому фронту ставилась задача во взаимодействии с 3-м и 1-м Белорусскими фронтами уничтожить вражескую группировку в районе Могилева и также выйти к р. Березина¹². 1-й Белорусский фронт получил приказ «подготовить и провести операцию с целью разгромить бобруйскую группировку противника и выйти главными силами в район Осиповичи, Пуховичи, Слуцк»¹³. Координировать действия 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов в операции должен был маршал А. М. Василевский, а 2-го и 1-го Белорусских фронтов — маршал Г. К. Жуков.

На авиацию дальнего действия возлагались задачи по нанесению ударов по аэродромам противника, проведению совместно с воздушными армиями фронтов непосредственной авиационной подготовки наступления, затруднению маневра оперативных резервов врага

на угрожаемые направления в ходе операции. Особая роль отводилась партизанам. Им были определены конкретные районы боевых действий и задачи для всех партизанских формирований. Они должны были нарушать коммуникации и линии связи немецких войск, уничтожать штабы, выводить из строя живую силу и боевую технику, осуществлять в интересах наступавших фронтов разведку, захватывать и удерживать выгодные рубежи и плацдармы на реках до подхода соединений и частей Красной армии, срывать вывоз населения и материальных ценностей в Германию.

Для организации взаимодействия между войсками и партизанами на всех фронтах создавались оперативные группы Белорусского штаба партизанского движения, которые поддерживали связь с подпольными обкомами и райкомами партии, партизанскими бригадами и отрядами. 8 июня все партизанские формирования и подпольные организации получили по радио приказ: «Подготовиться и в ночь на 20 июня начать партизанскую рельсовую операцию». Нанесением ударов по железнодорожным коммуникациям предполагалось сорвать перевозки врага на линиях Полоцк — Даугавпилс, Полоцк — Молодечно, Орша — Борисов, Минск — Брест и других¹⁴.

Во исполнение этого распоряжения только 20 июня партизанские отряды взорвали более 40 тыс. рельсов, а за последующие девять суток — еще 20 тыс. В то время когда командование группы армий «Центр» остро нуждалось в переброске резервов к участкам прорыва советских войск, движение на железных дорогах противника оказалось парализованным. Причем только с 26 по 29 июня партизаны пустили под откос 147 вражеских эшелонов¹⁵.

В ходе подготовки к наступлению Ставка ВГК выделила объединения западного направления из своего резерва значительные силы и средства: 1-му Прибалтийскому фронту — 1-й танковый корпус; 3-му Белорусскому фронту — 11-ю гвардейскую и 5-ю гвардейскую танковую армии, 2-й гвардейский танковый, 3-й гвардейский механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса; 2-му Белорусскому фронту — 81-й стрелковый корпус; 1-му Белорусскому фронту — 28-ю, 8-ю гвардейскую и 2-ю танковую армии, управление 6-й воздушной армии, 1-й гвардейский и 9-й танковые корпуса, а также 2-й гвардейский кавалерийский корпус. На центральный участок советско-германского фронта также выдвигались 2-я гвардейская и 51-я армии.

Помимо этого, к началу операции в войска поступило большое количество отдельных танковых и самоходных артиллерийских полков и бригад, артиллерийских, минометных и инженерных соединений и частей, авиационных корпусов и дивизий, а также различная боевая техника и маршевое пополнение¹⁶.

В результате существенного усиления фронтов к 20 июня в их составе насчитывалось: стрелковых дивизий — 160, стрелковых бригад и полевых укрепленных районов — 9, танковых корпусов — 10, механизированных корпусов — 2, кавалерийских корпусов — 4. Всего с учетом прибывавших во второй половине июня и в начале июля резервов Ставки Верховного главнокомандования к операции привлекались свыше 2,5 млн человек, более 45 тыс. орудий и минометов всех калибров, свыше 6 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 7 тыс. самолетов фронтовой авиации и свыше 1 тыс. самолетов авиации дальнего действия¹⁷.

Силами инженерных войск 1-го Прибалтийского фронта были построены 275 км и отремонтированы 820 км дорог, возведены мосты общей протяженностью 1,8 км. Во 2-м Белорусском фронте они оборудовали 535 км дорог и колонных путей, отремонтировали 1450 км дорог, возвели мосты грузоподъемностью в 60 тонн общей протяженностью 3 км¹⁸. Весьма значительные дорожные работы проводились и в полосах 3-го и 1-го Белорусских фронтов. Кроме того, для преодоления болотистой местности во всех соединениях заблаговременно устанавливались гати, заготавливались из подручных материалов волокуши для артиллерии и станковых пулеметов, хворостяные маты, мокроступы для солдат.

Огромный объем работ по материально-техническому обеспечению предстоявших боевых действий выполнили соединения и части тыла. К началу наступления армейские запасы по различным видам довольствия составляли: продовольствия — 12–20 сутодач, горючесмазочных материалов — 3,4–4,2 заправки, боеприпасов — 2,2–4 боекомплекта.

Подготовка к подрыву железнодорожного полотна

Немецкий эшелон пущен под откос

К началу операции общее превосходство над противником достигало: по людям — в 2 раза, орудиям и минометам — в 3,8 раза, танкам и самоходным артиллерийским установкам (штурмовым орудиям) — в 5,8 раза, боевым самолетам — в 3,9 раза¹⁹. При этом основная часть войск и боевой техники 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов действовала на витебском, могилевском и бобруйском направлениях, в полосе от озера Нешердо до р. Птичь. Здесь были сосредоточены: 14 армий, одна танковая и четыре воздушные армии, две конно-механизированные группы, четыре отдельных танковых корпуса, ряд других соединений и частей.

В целом к лету 1944 г. фронты, действовавшие на западном направлении, занимали выгодное оперативное положение для охвата группировки противника в Белоруссии с флангов и ее изоляции от групп армий «Север» и «Северная Украина». Ставка Верховного главнокомандования избрала решительный способ разгрома врага, заключавшийся в прорыве его обороны в широкой полосе на нескольких участках, стремительном развитии наступления в глубину, рассеении главных сил группы армий «Центр» и уничтожении их по частям. Для решения этих задач создавалась мощная группировка сил и средств, которая по количественным и качественным показателям не имела себе равных по сравнению с предшествовавшими наступательными операциями Великой Отечественной войны. Реализация замысла Ставки ВГК должна была привести к полному освобождению Белорусской ССР, выходу Красной армии к границам Восточной Пруссии, переносу военных действий на территорию Польши, а в итоге — к нарушению стратегической устойчивости всего германского восточного фронта.

Содержанием первого этапа операции «Багратион» стали сокрушение обороны противника в полосах наступления четырех фронтов, освобождение столицы Белоруссии — г. Минск, создание условий для развития успеха на шляульском, каунасском, белостокском и варшавском направлениях.

В соответствии с решением Ставки ВГК к проведению Витебско-Оршанской операции привлекались 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты. Войска 1-го Прибалтийского фронта к началу лета охватывали Витебск с севера и северо-востока и находились на ближних подступах к Полоцку. Им противостояли соединения 1-го армейского корпуса 16-й армии группы армий «Север», а также 9-го и 53-го армейских корпусов 3-й танковой армии группы армий «Центр». В составе этой группировки насчитывалось 728 полевых орудий, 622 орудия противотанковой артиллерии, 823 миномета, 130 танков и штурмовых орудий²⁰.

Фронт объединял в своем составе 4-ю ударную, 6-ю гвардейскую и 43-ю армии (восемь стрелковых корпусов, 24 стрелковые дивизии, одну стрелковую бригаду), один танковый корпус и различные средства усиления. Во фронте имелось 687 танков и самоходных артиллерийских установок, 4926 орудий и минометов калибром от 76 мм и выше, 778 орудий противотанковой артиллерии²¹. Авиационное обеспечение наступления осуществляла 3-я воздушная армия, насчитывавшая 900 самолетов²².

Командующий войсками фронта генерал армии И. Х. Баграмян принял решение: прорвать оборону немецких войск на смежных флангах 6-й гвардейской и 43-й армий на участке шириной 25 км; ввести в прорыв 1-й танковый корпус, которому совместно с 6-й гвардейской армией следовало нанести удар в направлении Сиротино — Бешенковичи, форсировать р. Западная Двина и тем самым нарушить взаимодействие между группами армий «Север» и «Центр»; правифланговыми соединениями 43-й армии совместно с 39-й армией 3-го Белорусского фронта окружить и уничтожить витебскую группировку противника. В дальнейшем, развивая наступление в направлении Лепеля, на 10–11-й день операции выйти на рубеж Зеленый Городок — Крулевщина²³.

Для нанесения мощного первого удара командование фронта сосредоточило на участке прорыва 75% стрелковых дивизий, все танковые и самоходные артиллерийские соединения и части, а также 87% всей артиллерии. В остальной полосе действовали 25% стрелковых дивизий, один укрепленный район и одна стрелковая бригада. Из этих сил были созданы две группировки для нанесения вспомогательных ударов: один — в полосе 4-й ударной армии с

целью расширения прорыва вражеской обороны в сторону фланга; второй — в центре полосы 43-й армии для ведения наступления вдоль железной дороги на Витебск с северо-запада²⁴.

3-й Белорусский фронт занимал рубеж, на который он вышел еще осенью предыдущего года. К началу Витебско-Оршанской операции ему противостояли 53-й и 6-й армейские корпуса 3-й танковой армии и 27-й армейский корпус 4-й армии противника. В них входили 14 дивизий, 12 отдельных охранных полков и до 35 батальонов²⁵, в которых насчитывалось более 2,5 тыс. орудий и минометов, около 320 танков и штурмовых орудий²⁶. Авиационную поддержку этой группировки с воздуха осуществляли до 330 самолетов.

В составе фронта действовали 39, 5, 11-я гвардейская и 31-я армии, 5-я гвардейская танковая и 1-я воздушная армии, 2-й гвардейский танковый, 3-й гвардейский механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса, отдельные соединения и части различных родов войск. В них имелось более 8,3 тыс. орудий и минометов, 1,8 тыс. танков и САУ, около 1,9 тыс. самолетов²⁷. Войска фронта превосходили противника в людях — в 1,7 раза, в орудиях и минометах — в 3,2 раза, в танках и САУ (штурмовых орудиях), а также в самолетах — в 5,7 раза.

Для выполнения поставленной Ставкой задачи командующий фронтом генерал И. Д. Черняховский решил создать две ударные группировки: северную — на смежных флангах 39-й и 5-й армий и южную — на смежных флангах 11-й гвардейской и 31-й армий. Главный удар наносила южная группировка (14 стрелковых дивизий, танковый корпус, две отдельные танковые бригады и большая часть средств усиления). Ей предстояло прорвать оборону врага и, продвигаясь вдоль Минской автомагистрали, разгромить его оршанскую группировку²⁸. Для наращивания силы удара и развития наступления в высоком темпе 2-му гвардейскому танковому корпусу приказывалось обойти Оршу с севера, перерезать коммуникации немецких войск и на шестой день операции захватить передовыми отрядами переправы через р. Березина. Планировалось, что на десятый день к реке в районе Борисова и севернее него выйдут главные силы 11-й гвардейской и 31-й армий²⁹.

39-й и 5-й армиям, входившим в северную группировку (13 стрелковых дивизий и три танковые бригады), после прорыва обороны противника предстояло совместно с конно-механизированной группой (3-й гвардейский механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса) вести наступление на Богушевск и к исходу десятого дня выйти на р. Березина³⁰. Одновременно намечалось частью сил 39-й армии во взаимодействии с 43-й армией 1-го Прибалтийского фронта окружить и уничтожить витебскую группировку немецких войск³¹.

5-ю гвардейскую танковую армию предполагалось ввести в сражение в зависимости от обстановки либо на оршанском, либо на богушевском направлениях³². И в том, и другом случае ее планировалось использовать для скорейшего выхода к Борисову.

С целью прорыва неприятельской обороны в короткие сроки командование фронта решительно массировало силы и средства на важнейших направлениях. В полосах ударных группировок оно сосредоточило 80% артиллерии, танков и самоходных артиллерийских установок. Это позволило создать высокие оперативные плотности. Превосходство над противником на участках прорыва достигало: в людях — в 2,2 раза, в артиллерии — в 2,3 раза, в танках и САУ (штурмовых орудиях) — в 10 раз³³.

При подготовке операции генералы Баграмян и Черняховский особое внимание уделяли согласованию совместных действий 43-й и 39-й армий по разгрому витебской группировки врага. В планах немецкого командования району Витебска отводилось первостепенное значение, так как его удержание обеспечивало поддержание взаимодействия между группами армий «Центр» и «Север». Как показал впоследствии плененный командир 53-го армейского корпуса генерал пехоты Ф. Гольвитцер, А. Гитлер неоднократно отвергал его предложения об оставлении Витебска с целью занятия более выгодного оперативного положения. Приказ об удержании города до последней возможности подтвердил незадолго до перехода советских войск в наступление и командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Э. Буш³⁴.

Поэтому противник, несмотря на невыгодное для него начертание линии соприкосновения сторон, оборудовал на подступах к Витебску несколько оборонительных рубежей.

Советские разведчики в бою

Началась артиллерийская подготовка

Первый из них, прикрытый почти сплошными комбинированными проволочными и минно-взрывными заграждениями, находился в 10–15 км от города. В 7–10 км от переднего края проходил второй рубеж, на подступах к которому имелись заграждения, противотанковые рвы и минные поля. Последняя линия траншей была отрыта непосредственно на окраинах Витебска, каменные здания которого составляли основу многочисленных опорных пунктов. При этом наиболее слабым местом вражеской группировки на витебском выступе являлись ее фланги. Это обстоятельство принималось во внимание командованием двух фронтов при выборе направлений главных ударов 43-й и 39-й армий. С учетом того, что для создания внутреннего фронта окружения им предстояло преодолеть расстояние в 30–35 км с каждой стороны, осуществить его планировалось только стрелковыми соединениями без привлечения бронетанковых и механизированных войск.

Переходу в наступление 1-го Прибалтийского фронта предшествовала разведка боем, начатая в 5 часов 22 июня после 20-минутной артиллерийской подготовки силами 10 передовых отрядов (одна-две стрелковые роты с танками от каждой дивизии первого эшелона). Существенного успеха она достигла в 6-й гвардейской армии, в полосе 22-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора А. И. Ручкина, где к 10 часам вклинение в глубину обороны противника составило 0,5–1,5 км. Командир корпуса немедленно ввел в бой по два батальона от каждой дивизии, которые к исходу дня продвинулись на 5–7 км.

В ночь на 23 июня соединения 3-й воздушной армии провели предварительную авиационную подготовку по выявленным опорным пунктам, огневым позициям артиллерии и оборонительным сооружениям врага. Вслед за этим при поддержке огня артиллерии в 6 часов утра перешла в наступление 6-я гвардейская, а часом позже и 43-я армия. В полосе 6-й гвардейской армии соединения 23-го гвардейского стрелкового корпуса перерезали железную дорогу Полоцк — Витебск западнее Шумилино³⁵. Обойдя этот населенный пункт, они совместно с 1-м стрелковым корпусом 43-й армии окружили, а затем уничтожили оказывавший ожесточенное сопротивление вражеский гарнизон. О том, что представлял собой узел сопротивления в Шумилино, дает представление заметка из газеты 43-й армии «Защитник Отечества»: «Немцы располагались на высотах, господствующих над окружающей местностью. Весь передний край их был опутан проволокой, густой сетью минных полей. За искусственными препятствиями тянулись глубокие траншеи и ходы сообщения, открытые пулеметные площадки и блиндажи, множество минометных и артиллерийских позиций... Здесь проходили железная и шоссейная дороги, являющиеся основными коммуникациями этого участка фронта. Здесь было множество естественных удобств: каменные здания, глубокие овраги и насыпи, много небольших высот, впереди которых простиралась ровная заболоченная местность»³⁶.

К исходу 23 июня соединения двух армий прорвали тактическую зону обороны противника на участке в 50 км, что позволило генерал-лейтенанту И. М. Чистякову ввести в сражение из второго эшелона 103-й стрелковый корпус. Под воздействием его ударов входившие в состав 9-го немецкого армейского корпуса 252-я и 56-я пехотные дивизии, бросая технику, начали поспешный отход к Западной Двине.

Вместе с тем от ввода в сражение, как это намечалось планом операции, подвижной группы фронта — 1-го танкового корпуса — 23 июня пришлось отказаться. Он начал выдвижение к участку ввода в прорыв уже в первой половине дня, однако после прошедшего дождя дороги стали труднопроходимыми даже для танков. В таких условиях применение подвижной группы теряло всякий смысл, поэтому генерал армии И. Х. Баграмян приказал «ввод частей 1 тк в прорыв запретить» и осуществить его только после преодоления стрелковыми частями находившихся впереди межозерных дефиле³⁷.

Немецкое командование, пытаясь задержать продвижение 6-й гвардейской и 43-й армий на подступах к железной дороге Полоцк — Витебск, стремилось не только сохранить эту важную магистраль, но и выиграть время для маневра резервами с целью занятия рубежа обороны по р. Западная Двина. Для этого оно начало выдвигать к участку прорыва 1-го Прибалтийского фронта 24-ю пехотную дивизию, находившуюся в районе Полоцка. Кроме

того, 3-я танковая армия усиливалась 290-й пехотной дивизией, которая передавалась ей из группы армий «Север»³⁸.

Для того чтобы сорвать планы врага, требовалось максимально увеличить темпы наступления ударной группировки фронта в направлении Бешенковичей, где Западная Двина являлась наиболее удобной для форсирования. Продвижение в этом направлении обеспечивало также выход во фланг и тыл витебской группировки противника и ее окружение совместно с 39-й армией 3-го Белорусского фронта. Главная роль в достижении поставленной цели отводилась усиленным танками передовым отрядам на автомобилях, которые выделялись от дивизий первого эшелона. Им приказывалось предупредить немецкие войска в выходе к Западной Двине и с ходу захватить плацдармы на ее западном берегу.

С утра второго дня операции наступление продолжилось. Однако в полосе 4-й ударной армии, как и в предшествовавшие сутки, достичь успеха не удалось. Лишь 360-я стрелковая дивизия смогла незначительно вклиниться в оборону врага³⁹. Действовавшие в центре и на левом фланге 6-й гвардейской армии стрелковые корпуса к исходу дня вышли к Западной Двине и приступили к ее форсированию с ходу на подручных средствах. При этом подразделения 67-й и 71-й гвардейских стрелковых дивизий овладели тремя плацдармами, из которых два удержали, несмотря на многочисленные контратаки противника⁴⁰.

В полосе наступления 43-й армии передовые части 1-го стрелкового корпуса достигли Западной Двины в середине дня. К 18 часам три роты из состава 306-й и 179-й стрелковых дивизий форсировали ее и захватили небольшие плацдармы. Для их закрепления и расширения решением командира корпуса на противоположный берег еще до наступления темноты переправились пять стрелковых батальонов. Одновременно дивизии 60-го стрелкового корпуса создали угрозу с тыла витебской группировке врага. В тот же день обозначился успех и в полосе 92-го стрелкового корпуса, соединения которого овладели 37 населенными пунктами и вышли на рубеж в 8 км севернее Витебска⁴¹.

Чтобы исключить возможность отхода неприятеля и нарастить силу удара с захваченных на Западной Двине плацдармов командующий войсками фронта принял решение ввести в сражение 1-й танковый корпус. Однако его выдвижение проходило очень медленно, так как на всех маршрутах находились вторые эшелоны, резервы, службы технического обеспечения и тылы армий. Только к исходу дня корпус головными бригадами вышел к Западной Двине, но из-за поврежденного моста в районе Бешенковичей и отставания понтонных батальонов с переправочными парками с ходу форсировать реку не смог.

Немецкое командование, стремясь не допустить развития наступления 1-го Прибалтийского фронта, начало выдвигать на угрожаемое направление с других участков 81, 290 и 212-ю пехотные, 201-ю и 221-ю охранные дивизии, а также многочисленные специальные подразделения и части. Исходя из этого, перед войсками фронта на 25 июня была поставлена следующая задача: в кратчайшие сроки преодолеть Западную Двину главными силами, окружить вражескую группировку в районе Витебска и перехватить возможные пути ее отхода.

Выполняя эту задачу, соединения 6-й гвардейской армии, не ожидая подхода табельных переправочных средств, продолжили переправу через реку, на противоположном берегу которой вступили в тяжелые бои за расширение захваченных плацдармов.

Важного оперативного результата достигли соединения 43-й армии. Передовые части ее 60-го стрелкового корпуса установили в районе Гнездиловичей взаимодействие с 19-й гвардейской стрелковой дивизией 39-й армии 3-го Белорусского фронта, в результате чего окружили пять немецких дивизий, оборонявших Витебск. А 145-я стрелковая дивизия из состава 92-го стрелкового корпуса ворвалась в северо-западную часть города⁴².

В целом к исходу 25 июня войска фронта прорвали оборону противника, форсировали р. Западная Двина, овладели районом Бешенковичей и разгромили ближайшие резервы врага. Появилась возможность для дальнейшего продвижения в глубину на смежных крыльях групп армий «Центр» и «Север». В целях ее реализации генерал армии И. Х. Баграмян решил незамедлительно использовать главные силы фронта, а для ликвидации окруженной в районе Витебска группировки выделить только левофланговые соединения 43-й армии⁴³. Предста-

Техника на переправе через реку Западная Двина. 1-й Прибалтийский фронт, 1944 г.

витель Ставки ВГК на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах маршал А. М. Василевский потребовал упредить выдвигавшиеся из глубины резервы врага и не допустить занятия ими обороны в полосе многочисленных озер и рек на рубеже Полоцк — Лепель⁴⁴.

Уже 27 июня 43-я армия приступила к уничтожению окруженного врага. В тот день группа противника численностью до 2,5 тыс. человек, пытаясь прорваться в западном направлении, натолкнулась на штаб 60-го стрелкового корпуса, следовавшую за ним оперативную группу штаба армии и подразделения 156-й стрелковой дивизии. В ходе четырехчасового боя были уничтожены до 200 и пленены 500 вражеских солдат и офицеров. Еще одну группу ликвидировала 179-я стрелковая дивизия, которая взяла в плен до 500 человек и захватила 1 тыс. автомашин⁴⁵.

Одновременно главные силы фронта развивали наступление на полоцком и лепельском направлениях. 27 июня в полосе 4-й ударной армии в сражение был введен 100-й стрелковый корпус, который попытался сбить с занимаемых рубежей немецкие пехотные дивизии, но лишь незначительно потеснил их. Стрелковые корпуса 6-й гвардейской армии к исходу 28 июня вышли на рубеж в 18–20 км юго-восточнее Полоцка. В то же время 1-й стрелковый корпус и подвижная группа⁴⁶ 43-й армии, преследуя части 95-й пехотной дивизии и остатки других соединений 3-й немецкой танковой армии, с ходу ворвались в Лепель и очистили его от захватчика⁴⁷.

Вместе с тем 1-й танковый корпус так и не сумел оторваться от стрелковых соединений и развить первоначально достигнутый ими успех. В условиях труднопроходимой для танков, ограничивающей маневр местности он, по сути, не выполнил своего предназначения как подвижная группа фронта. Поэтому армии первого эшелона вели наступление лишь при поддержке авиации. Основными объектами ее ударов являлись отходившие немецкие войска, а также крупные узлы их сопротивления и опорные пункты. Всего для выполнения этих задач авиационные соединения произвели 2981 самолето-вылет.

В ходе боев с 23 по 28 июня ударная группировка 1-го Прибалтийского фронта преодолела в условиях труднопроходимой лесисто-болотистой местности свыше 80 км, имея средний темп наступления до 14 км в сутки. За этот период она освободила 1670 населенных пунктов, в том числе такие крупные, как Шумилино, Улла, Бешенковичи и Лепель. При этом потери фронта за последнюю декаду июня составили 23 053 человека, в том числе погибшими 4658 человек⁴⁸.

Переходу в наступление главных сил 3-го Белорусского фронта, как и на 1-м Прибалтийском фронте, предшествовала разведка боем, проведенная во второй половине дня 22 июня. На витебском направлении соединения 39-й армии успеха не имели, передовые батальоны остановились перед первой траншеей врага. Утром следующего дня в полосе армии началась артиллерийская подготовка атаки.

Немецкие войска, не выдержав массированного огня артиллерии, начали отход на одном из участков в полосе 19-й гвардейской стрелковой дивизии полковника П. Н. Бибикова. Это своевременно установил командир 1-го стрелкового батальона 61-го гвардейского стрелкового полка майор Федоров, который после переноса огня артиллерии в глубину обороны противника поднял батальон в атаку. Вслед за ним передний край врага атаковали и другие подразделения⁴⁹. Они быстро достигли восточного берега р. Лучёса, с ходу форсировали ее и захватили три моста, по которым на противоположный берег устремились танки и артиллерия. Соединения армии продвинулись в глубину на 12–14 км и перерезали железную дорогу Витебск — Орша⁵⁰.

Части и соединения 39-й армии к концу дня 24 июня завязали бои за неприятельский узел сопротивления Островно, прикрывавший подступы к шоссе Витебск — Бешенковичи, а часть сил развивала наступление непосредственно на Витебск. 158-я стрелковая дивизия завязала бои на восточной окраине города.

Опасаясь окружения, командующий 3-й немецкой танковой армией генерал Рейнгардт, несмотря на категорические требования А. Гитлера удерживать витебский выступ, отдал приказ об отходе своих войск. Обнаружив вражеские колонны на шоссе Витебск —

Автоматчики форсируют реку юго-восточнее Витебска. 3-й Белорусский фронт, июнь 1944 г.

Тяжелые самоходные артиллерийские установки на подступах к Витебску. 1944 г.

Автоматчики ведут бой на окраине Витебска. Июнь 1944 г.

Артиллерия проходит по улицам Витебска. 1944 г.

Немецкие военнопленные на улице Витебска

Воины Красной армии салютуют в честь освобождения Витебска

Бешенковичи, соединения 1-й воздушной армии подвергли их бомбоштурмовым ударам. Используя поддержку с воздуха, части 5-го гвардейского стрелкового корпуса совместно с 28-й гвардейской танковой бригадой, выйдя на южный берег Западной Двины, перерезали противнику пути отхода из Витебска.

Тесно взаимодействуя, соединения 39-й и 43-й армий 1-го Прибалтийского фронта к 9 часам утра 25 июня рассекли немецкие войска на две части⁵¹. Непосредственно в районе Витебска находились части трех пехотных дивизий. Юго-западнее и севернее Островно в окружении оказалось около двух дивизий. В этих же районах действовали и различные части усиления 53-го армейского корпуса, тыловые и обслуживающие подразделения 3-й танковой армии противника. Общая численность его окруженных войск превышала 40 тыс. человек⁵².

К 6 часам 26 июня Витебск был освобожден. Однако окруженные группировки противника не спешили складывать оружие. Одна из них, действовавшая в районе Островно (до 5 тыс. человек), сумела прорваться на юг, но вскоре была уничтожена совместными усилиями обеих армий. Сложнее осуществлялся разгром группировки, окруженной юго-западнее Витебска, которая начала прорыв в ночь на 26 июня. В течение дня части двух советских соединений отразили 22 атаки врага⁵³.

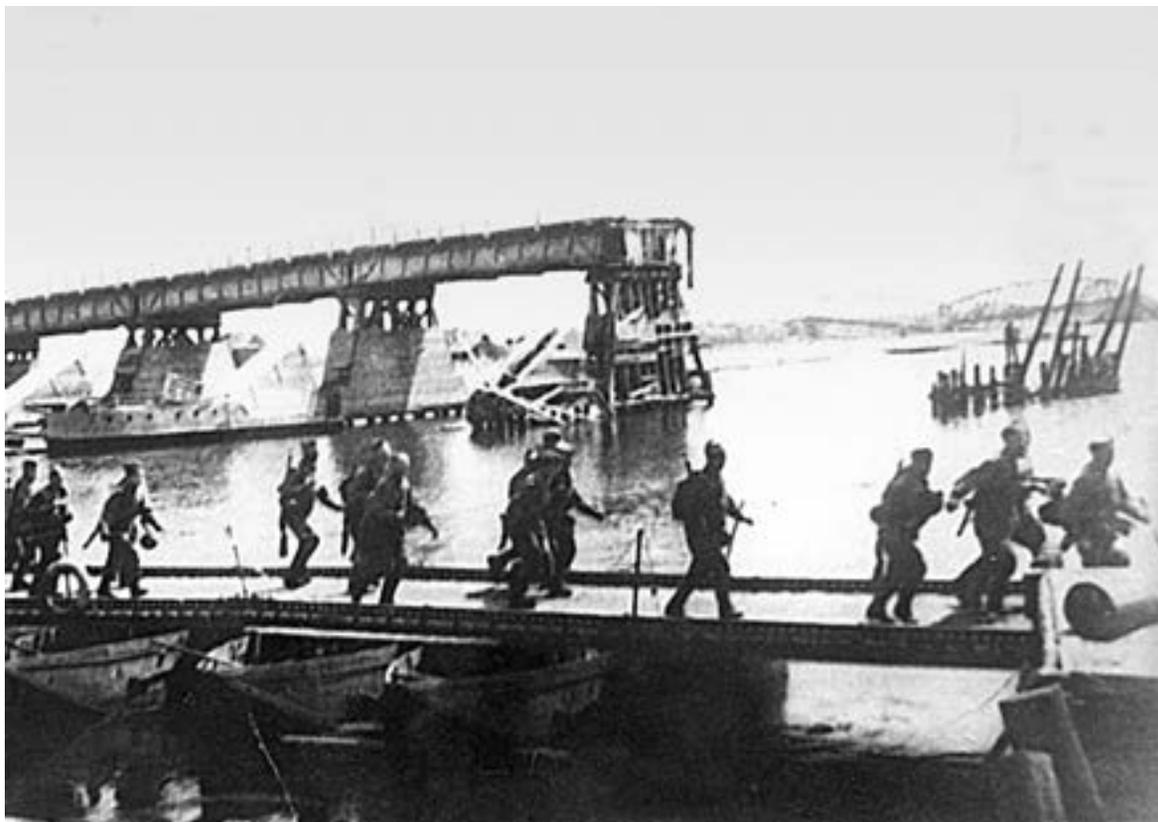
Лишь на одном участке противнику удалось потеснить подразделения 17-й гвардейской стрелковой дивизии и отдельными группами просочиться в лесной массив, прилегавший к озеру Мошно. Чтобы закрыть образовавшуюся брешь, командир 5-го гвардейского стрелкового корпуса выдвинул два стрелковых полка, 28-ю гвардейскую танковую бригаду и 2-й мотоциклетный полк⁵⁴. На следующий день соединения 39-й армии окончательно сломали сопротивление врага, и немецкое командование приняло решение о капитуляции.

Противник потерял свыше 20 тыс. человек убитыми и более 10 тыс. пленными, в их числе оказались командир и начальник штаба 53-го армейского корпуса⁵⁵. В период с 23 по 28 июня соединения 39-й и 43-й армий уничтожили и захватили более 1 тыс. орудий и минометов, около 3,9 тыс. автомобилей и мотоциклов, 54 танка и штурмовых орудия, 249 складов военного имущества⁵⁶.

Вместе с 39-й армией 22 июня провели разведку боем и соединения 5-й, 11-й гвардейской и 31-й армий, действовавшие на богушевском и оршанском направлениях. Наибольшего успеха в тот день добились передовые батальоны 5-й армии, вклинившись в оборону врага на глубину 2—4 км и овладев плацдармом на р. Суходровка. В течение ночи на 23 июня по возведенным саперами мостам на него переправились части двух стрелковых корпусов. Разведку боем немецкое командование, как это следует из журнала боевых действий 3-й танковой армии за 22 июня 1944 г., приняло за начало «ожидавшегося большого наступления»⁵⁷, поэтому ввело в сражение дивизионные, а на ряде участков и корпусные резервы. В то же время в полосах 11-й гвардейской и 31-й армий действия передовых подразделений оказались менее успешными, и им даже не удалось овладеть первой траншеей противника⁵⁸.

Главные силы трех армий, действовавших на богушевском и оршанском направлениях, перешли в наступление 23 июня. Оборона противника была прорвана только в полосе 5-й армии генерала Н. И. Крылова. Ее соединения продвинулись на 10—12 км.

В полосе 11-й гвардейской армии генерала К. Н. Галицкого соединения 8-го и 36-го гвардейских стрелковых корпусов, наносившие главный удар вдоль Минской автострады, натолкнулись на сильное противодействие неприятеля и в течение дня продвинулись вперед всего на 2 км. Они так и не смогли создать условия для ввода в сражение 2-го гвардейского танкового корпуса, и он продолжал оставаться в исходном районе. Но на направлении другого удара, который нанесли на смежных флангах 16-й и 18-й гвардейских стрелковых дивизий, обозначился успех. Для его развития после артиллерийской подготовки и удара 162 самолетов Пе-2 1-го гвардейского бомбардировочного корпуса были введены в бой 11-я и 1-я гвардейские стрелковые дивизии, составлявшие второй эшелон 16-го гвардейского стрелкового корпуса. Во взаимодействии с 152-м укрепленным районом они, продвинувшись в глубину до 10 км, создали условия для охвата сильно укрепленного участка вражеской обороны в районе Минской автострады и обхода совместно с 5-й армией г. Орша с севера.

Переправа по понтонному мосту через Березину. 3-й Белорусский фронт, 1944 г.

31-я армия генерала В. В. Глаголева в течение дня вела наступление севернее и южнее р. Днепр. Ее соединения прорвали передний край обороны противника и продвинулись в глубину до 3 км⁵⁹. Однако после того как немецкое командование выдвинуло против них до двух полков с танками, успех развить не удалось⁶⁰.

Соединения 5-й армии продолжали развивать наступление в глубину вражеской обороны и вышли к г. Богушевск. Его штурму предшествовал массированный удар авиации 1-й воздушной армии. Используя его результаты, части 144-й и 215-й стрелковых дивизий ворвались в город и овладели им⁶¹. После этого начался ввод в прорыв конно-механизированной группы генерала Н. С. Осликовского в составе 3-го гвардейского механизированного и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов. Но из-за того что огневые средства противника на западном берегу р. Лучёса так и остались неподавленными, части группы уже в ходе выдвижения подверглись воздействию его артиллерии. В условиях ограниченного количества маршрутов, занятых к тому же резервами и тылами 5-й армии, она не сумела оторваться от стрелковых соединений.

В связи с тем что 11-я гвардейская армия южной ударной группировки встретила сильное сопротивление немецких войск на Минской автостраде, представитель Ставки ВКГ маршал А. М. Василевский приказал генералу И. Д. Черняховскому ввести в прорыв подвижную группу фронта — 5-ю гвардейскую танковую армию — на богушевском направлении. Ей предписывалось последовательно овладеть городами Толочин и Борисов, а затем переправами через р. Березина.

В течение 25 июня ранее введенная в прорыв в полосе 5-й армии конно-механизированная группа при поддержке 3-го штурмового авиационного корпуса достигла значительных успехов. Ее 3-й гвардейский механизированный корпус во взаимодействии со стрелковыми дивизиями овладел г. Сенно и передовыми частями перерезал железную дорогу Лепель — Орша⁶². Соединения 3-го гвардейского кавалерийского корпуса с ходу преодолели оборону врага и приступили к его преследованию. Но главные силы 5-й гвардейской танковой армии из-за плохого состояния дорог и мостов, загруженности их транспортом осуществляли движение со средней скоростью всего 4–5 км в час и в прорыв в установленные сроки так и не вошли.

В целом, за первые три дня наступления войска 3-го Белорусского фронта прорвали оборону врага в полосе шириной 100 км от Западной Двины до Днепра, продвинулись в глубину на 30–50 км, сломили сопротивление врага и создали условия для развития наступления на Борисов и охвата 4-й немецкой армии с севера и запада. В связи с этим командование армии уже в ночь на 26 июня начало отвод своих войск на р. Березина.

Для того чтобы упредить противника в занятии выгодного рубежа, генерал И. Д. Черняховский приказал 5-й гвардейской танковой армии максимально нарастить темпы продвижения. Разгромив аррьергардные части врага, 3-й гвардейский танковый корпус овладел г. Толочин, перерезав на протяжении 30 км автостраду Москва — Минск и железную дорогу Орша — Минск⁶³. В результате он осуществил выход в тыл немецкого 27-го армейского корпуса, который занимал оборону в оршанском узле сопротивления. Одновременно соединения конно-механизированной группы охватили его с севера. А введенный в прорыв в полосе 11-й гвардейской армии 2-й гвардейский танковый корпус разгромил несколько колонн немецких войск и перехватил Минскую автостраду в 15 км северо-западнее Орши.

В 18 часов 20 минут начался штурм города. Уже к 23 часам завязались уличные бои. Непосредственно в Орше занимали оборону 286-я охранная дивизия и 752-й саперный батальон, а также отдельные подразделения 78-й штурмовой и 25-й моторизованной дивизий. Противник превратил каменные строения в мощные узлы сопротивления, а на всех перекрестках дорог установил долговременные огневые точки. Для их разрушения и подавления командир 36-го гвардейского стрелкового корпуса выделил 152-мм гаубицы, которые, ведя огонь прямой наводкой, обеспечивали продвижение стрелковых частей и танков. Кроме того, для уничтожения пехоты в укрытиях использовались боевые машины 517-го огнемётного танкового полка. С 4 часов 27 июня сопротивление противника стало ослабевать, и к 9 часам соединения обеих армий полностью овладели городом. Они захватили девять железнодорожных эшелонов, 15 паровозов, 1250 вагонов, 37 орудий, 19 танков и бронемашин, 161 трактор, 1950 автомашин и тягачей, 23 различных склада, а также другое вооружение и имущество⁶⁴. Враг потерял убитыми 1,2 тыс. и пленными более 100 солдат и офицеров.

В боевом донесении Верховному главнокомандующему Военный совет 3-го Белорусского фронта 27 июня сообщал: «В результате пятидневного наступления наши части... продвинулись в расположение противника на 115 км в глубину и расширили прорыв на 150 км по фронту, освободив 1674 населенных пункта. В ходе боев окружены и полностью уничтожены 246-я и 206-я пехотные, 4-я и 6-я авиаполевые дивизии, разгромлены 299, 14, 95, 197-я пехотные дивизии, нанесены крупные потери 256-й и 260-й пехотным, а также 286-й охранной дивизиям»⁶⁵. При этом потери фронта с 23 июня до конца месяца составили 51 526 человек, из них 11 014 человек убитыми, а также 318 танков, 59 орудий и минометов, 113 самолетов⁶⁶.

Продолжая преследование врага, войска фронта правым крылом и центром к исходу 28 июня вышли к р. Березина, а передовые подразделения 3-го гвардейского кавалерийского корпуса с ходу форсировали ее и захватили плацдарм на западном берегу⁶⁷. В то же время продвижение на левом крыле фронта осуществлялось с огромным трудом. Действовавшие здесь армии столкнулись с необходимостью преодоления упорного сопротивления немецких войск, которые имели задачу прикрывать отход своей могилевской группировки.

В соответствии с замыслом Ставки задача по разгрому могилевской группировки противника возлагалась на войска 2-го Белорусского фронта, который на первом этапе операции

Марш воинов Красной армии на одной из улиц освобожденной Орши. 1944 г.

Подбитый немецкий танк

Артиллеристы меняют позицию. 1944 г.

На подступах к Могилеву. Июнь 1944 г.

Артиллеристы отражают контратаку немецких танков

Немецкое штурмовое орудие, оставшееся на разбомбленном советской авиацией мосту

«Багратион» действовал на вспомогательном направлении. В полосе его наступления занимали оборону соединения 4-й немецкой полевой армии. В оперативном резерве командования противника в районе Могилева находились 60-я моторизованная дивизия, а также охранные и специальные подразделения. Всего группировка врага насчитывала 114 тыс. человек, около 2,3 тыс. орудий и минометов, 220 танков и штурмовых орудий⁶⁸.

Общая глубина обороны немецких войск на могилевском направлении достигала 60 км. Населенные пункты, особенно расположенные вблизи дорог, представляли собой опорные пункты и являлись составной частью общей системы обороны. Наиболее сильно был укреплен Могилев, подступы к которому с востока прикрывались тремя оборонительными обводами. В первой половине марта А. Гитлер объявил Могилев, наряду с другими городами Белоруссии, укрепленным районом, который «должен был удерживаться любой ценой, даже при полном его окружении. Оставление укрепленного района войсками допускалось только с разрешения фюрера, по ходатайству командования группы армий»⁶⁹.

2-й Белорусский фронт к началу Могилевской операции объединял 33, 49, 50 и 4-ю воздушную армии. Он насчитывал более 198 тыс. человек, 4822 орудия и миномета, 276 танков и самоходных артиллерийских установок, 528 самолетов⁷⁰. Фронт не обладал ощутимым превосходством над врагом. Поэтому генерал-полковник Г. Ф. Захаров принял решение прорвать его оборону силами одной 49-й армии на участке шириной 12 км и, ведя наступление в направлении Могилева, к исходу третьего дня выйти на р. Днепр и захватить плацдарм на его правом берегу. Для решения последней задачи создавалась подвижная группа под командованием генерала А. А. Тюрина⁷¹. После овладения к исходу пятого дня Могилевом 49-й армии предстояло развивать наступление в направлении Бельниччи — Березино⁷².

33-я и 50-я армии получили приказ, продолжая занимать оборону в широких полосах, готовиться к переходу в наступление. Помимо этого, 33-я армия силами одной стрелковой дивизии должна была оказать содействие 31-й армии 3-го Белорусского фронта в разгроме вражеской группировки, действовавшей в районе Орши.

49-я армия была усилена танковыми, самоходными артиллерийскими, пушечными, гаубичными, минометными, противотанковыми, зенитными, понтонно-мостовыми, инженерно-саперными частями и подразделениями. Всего в ней имелось четыре стрелковых корпуса (11 стрелковых дивизий), 2237 орудий и минометов, 343 реактивные установки, 253 танка и САУ⁷³. Решительное массирование сил и средств позволило на участке прорыва достичь значительного превосходства над противником.

За сутки до начала наступления была проведена разведка боем. Используя успех передовых подразделений, стрелковые дивизии по наведенным саперами штурмовым мостикам, на подручных средствах и вплавь начали переправу через р. Проня. К полудню на противоположном берегу удалось сосредоточить лишь небольшое количество боевой техники, что отрицательно сказалось на огневых и ударных возможностях войск.

К 16 часам в сражение были введены вторые эшелоны. Но и они не внесли решительного перелома в ход боевых действий, так как танки и САУ отстали от стрелковых частей и не могли поддержать их огнем. К исходу 23 июня ударная группировка фронта прорвала главную полосу обороны противника, увеличила прорыв в ширину до 25 км и продвинулась в глубину на 5—8 км⁷⁴. Однако задачу дня — выйти к р. Бася — 49-я армия не выполнила. Соединения 33-й и 50-й армий в течение дня отдельными подразделениями пытались вести наступление и, хотя существенного успеха не достигли, ограничили возможности немецкого командования по осуществлению маневра резервами на угрожаемое направление.

Утром 24 июня 49-я армия при содействии частей и соединений 33-й и 50-й армий возобновила наступление. Противник после неоднократных контратак силами от роты до батальона при поддержке танков и штурмовых орудий все-таки начал отход на р. Бася. Для того чтобы упредить его в занятии заблаговременно подготовленного оборонительного рубежа, стрелковые соединения первого эшелона выделили подразделения на автотранспорте. Вскоре передовые отряды, преодолев с боями 15—17 км, вышли к реке, с ходу форсировали ее и захватили четыре плацдарма на западном берегу⁷⁵.

Используя их, главные силы 49-й армии и подвижная группа фронта с утра 25 июня продолжили наступление и на отдельных участках преодолели р. Реста. Однако подвижные части продвинулись до вечера только на 6 км и, потеряв 10 танков и до 200 человек, так и не смогли оторваться от стрелковых соединений⁷⁶. Успешнее в тот день действовали дивизии 50-й армии, которые форсировали р. Проня и овладели районным центром Могилевской области — г. Чаусы⁷⁷.

В итоге трехдневных боев войска 2-го Белорусского фронта прорвали сильно укрепленную оборону врага, увеличили прорыв в ширину до 75 км и, продвинувшись в глубину на 30 км, вынудили немецкое командование начать отвод своих главных сил к Днепру. Учитывая это, генерал-полковник Г. Ф. Захаров в ночь на 26 июня приказал 33-й армии перейти в наступление на шкловском направлении, 49-й и 50-й армиям — к исходу дня выйти на восточный берег Днепра, а подвижной группе — с ходу форсировать его. Наиболее значимым событием в боевых действиях 49-й армии 26 июня явилось форсирование Днепра передовыми отрядами и захват ими плацдармов на его западном берегу.

Командующий 49-й армией генерал И. Т. Гришин принимал все меры по прорыву своих соединений к Могилеву. Подвижная группа, переправившись утром 27 июня через Днепр, обошла Могилев с юго-запада и запада, отрезав пути отхода противнику к Минску и Бобруйску. Одновременно соединения четырех стрелковых корпусов, полностью переправившись на противоположный берег, начали развивать наступление на запад и блокировали могилевский гарнизон врага⁷⁸. Советское командование предъявило ультиматум, но комендант Могилева не принял его. С 23 часов 27 июня до 10 часов 28 июня немецкие войска предприняли шесть атак силами до полка пехоты с танками и штурмовыми орудиями с целью прорваться из окружения. Наиболее сильный удар на рассвете 28 июня они нанесли вдоль шоссе Могилев — Минск в направлении Казимировки. В ходе трехчасового боя враг был остановлен, потеряв пять танков, шесть штурмовых орудий, 45 полевых орудий, 250 автомашин и около 400 человек⁷⁹.

После отражения попыток неприятеля вырваться из Могилева советские войска начали штурм города. Для этого во всех соединениях были созданы штурмовые группы в составе 50–60 человек, которые усиливались танками, противотанковыми орудиями, самоходными артиллерийскими установками, минометами и саперными подразделениями. К 18 часам остатки его гарнизона сложили оружие⁸⁰.

В борьбе за Могилев враг потерял более 6 тыс. солдат и офицеров убитыми и около 3,4 тыс. пленными. В числе пленных оказался и комендант Могилевского укрепленного района генерал-майор Г. Эрдмансдорф с его штабом. Войска фронта уничтожили 70 танков и штурмовых орудий, более 200 орудий и минометов, 316 пулеметов, 840 автомашин. Кроме того, они захватили 15 танков и штурмовых орудий, 160 полевых орудий, 70 минометов, 300 пулеметов, 1200 автомашин, 45 складов⁸¹.

В течение 28 июня 33, 49 и 50-я армии, продолжая преследование немецких частей, продвинулись вперед до 25 км и заняли более 500 населенных пунктов, в том числе районный центр Могилевской области — г. Бельничичи. В целом поставленную Ставкой ВГК задачу — разгромить могилевскую группировку противника и овладеть Могилевом — они выполнили за шесть дней. Под их ударами остатки соединений 4-й немецкой армии под прикрытием арьергардов начали отход за р. Березина. При этом потери 2-го Белорусского фронта (с 21 по 30 июня) в людях составили 19 875 человек, из них безвозвратно 4001 человек⁸².

На бобруйском направлении действовали войска правого крыла 1-го Белорусского фронта. Им противостояли части и соединения 9-й полевой армии, а также часть сил 4-й полевой армии⁸³.

Основу оборонительной группировки немецких войск составляла 9-я полевая армия, которая сосредоточивала свои усилия на двух направлениях — бобруйском и глусском. На важнейшем — бобруйском направлении, на участке Ректа — Лучин шириной 35 км, занимали оборону три пехотные и одна танковая дивизии. На глусском направлении, на участке Здудичи — Трапец шириной 55 км, было развернуто до четырех пехотных дивизий. На этих

Командующий войсками 2-го Белорусского фронта Г. Ф. Захаров (в центре), член Военного совета Н. Е. Субботин (слева) и командующий 4-й воздушной армией К. А. Вершинин

направлениях враг создал пять оборонительных рубежей, проходивших по рекам: первый — Друть и Днепр; второй — Добрица; третий — Добысна; четвертый — Ола; пятый — Березина. Первый, основной рубеж, глубина которого достигала 6–8 км, состоял из трех-четырёх, а местами пяти сплошных траншей, соединённых между собой ходами сообщений. Передний край прикрывался проволочными заграждениями в два-три ряда, рогатками и спиралью Бруно. В лесах на дорогах и просеках были устроены завалы. На некоторых участках имелись противотанковые рвы, были установлены сплошные противотанковые и противопехотные минные поля.

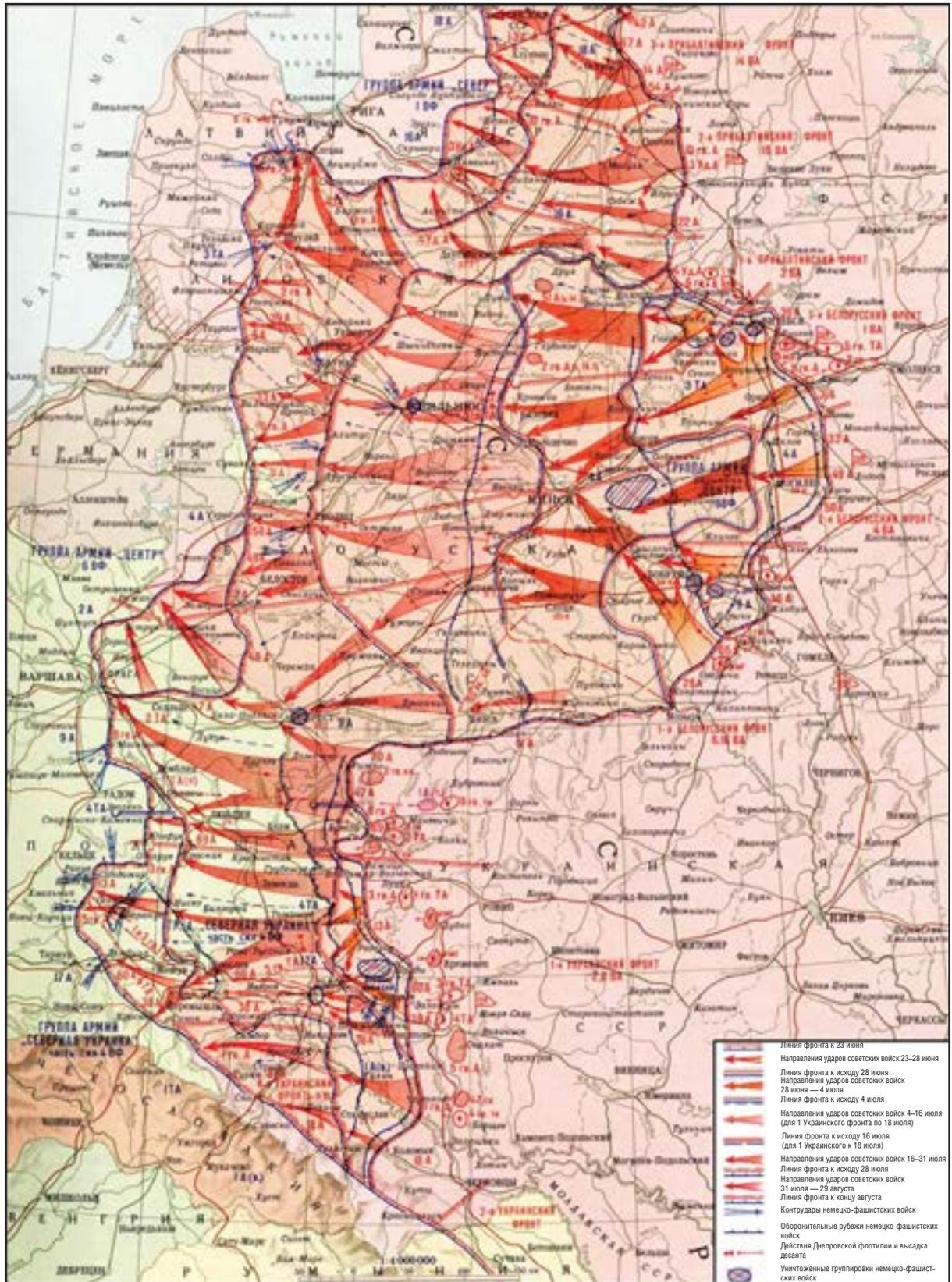
Бобруйск противник начал готовить к обороне еще в феврале 1944 г. по специальному приказу А. Гитлера. Вокруг него были отрыты сплошной противотанковый ров, окопы и артиллерийские позиции. Внутри города на площадях и перекрестках улиц были установлены прочные железобетонные укрепления, дома на окраинах приспособили к обороне, а затруднявшие обзор и ведение огня снесли. Гарнизон Бобруйска имел трехмесячные запасы продовольствия и большое количество боеприпасов⁸⁴.

К 23 июня 1944 г. за счет резервов Ставки ВГК и перегруппировок в составе войск правого крыла фронта действовали 3, 48, 65, 28-я общевойсковые и 16-я воздушная армии, Днепровская военная флотилия, один кавалерийский корпус, два танковых корпуса, один механизированный корпус, 14 артиллерийских дивизий, семь артиллерийских бригад, одна самоходная артиллерийская бригада, 26 танковых и самоходных артиллерийских полков,

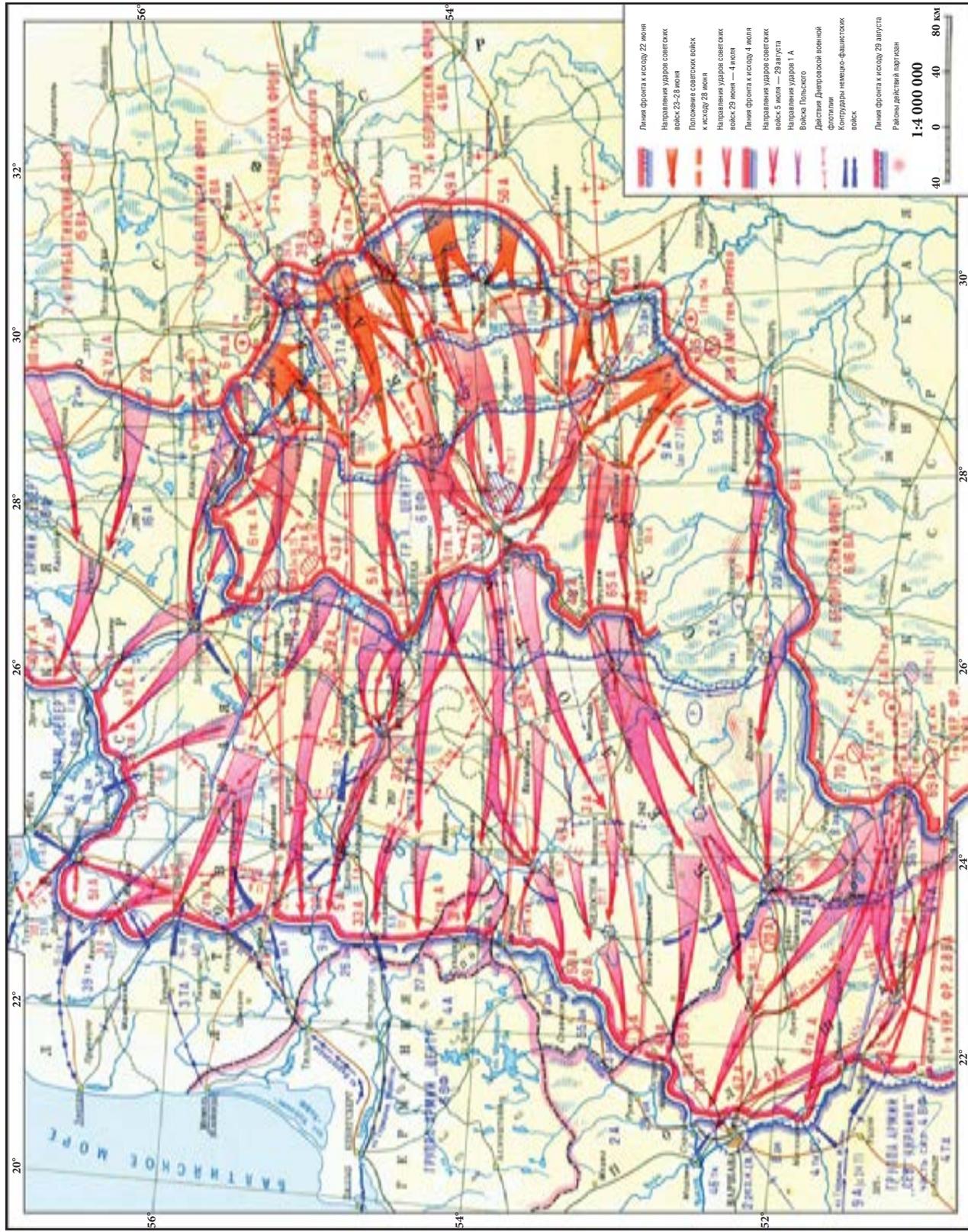
СВИРСКО-ПЕТРОЗАВОДСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 27 июня — 9 августа 1944 г.

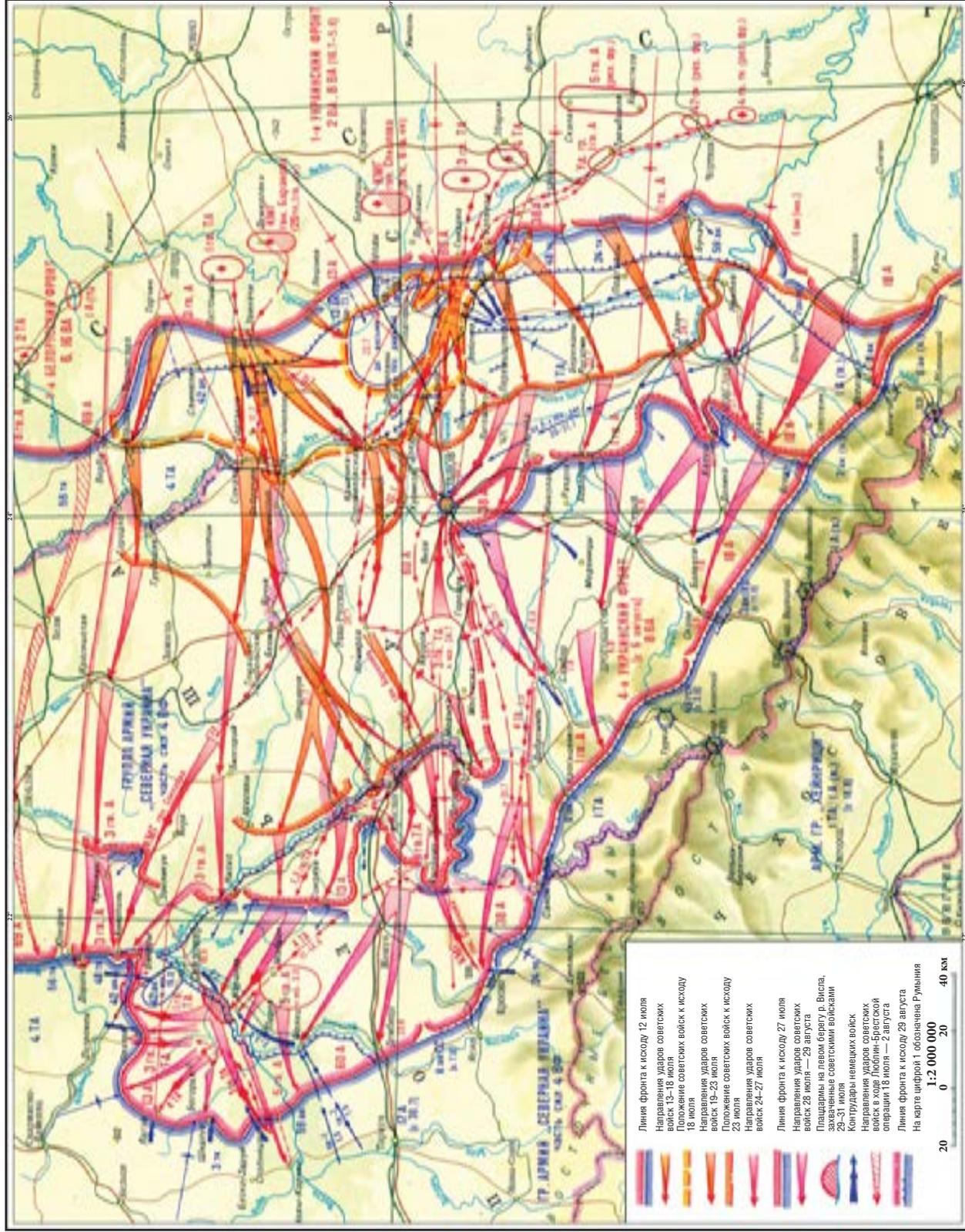
РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В БЕЛОРУССИИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ ЛЕТОМ 1944 г.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В БЕЛОРУССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ. 23 июня — 29 августа 1944 г.

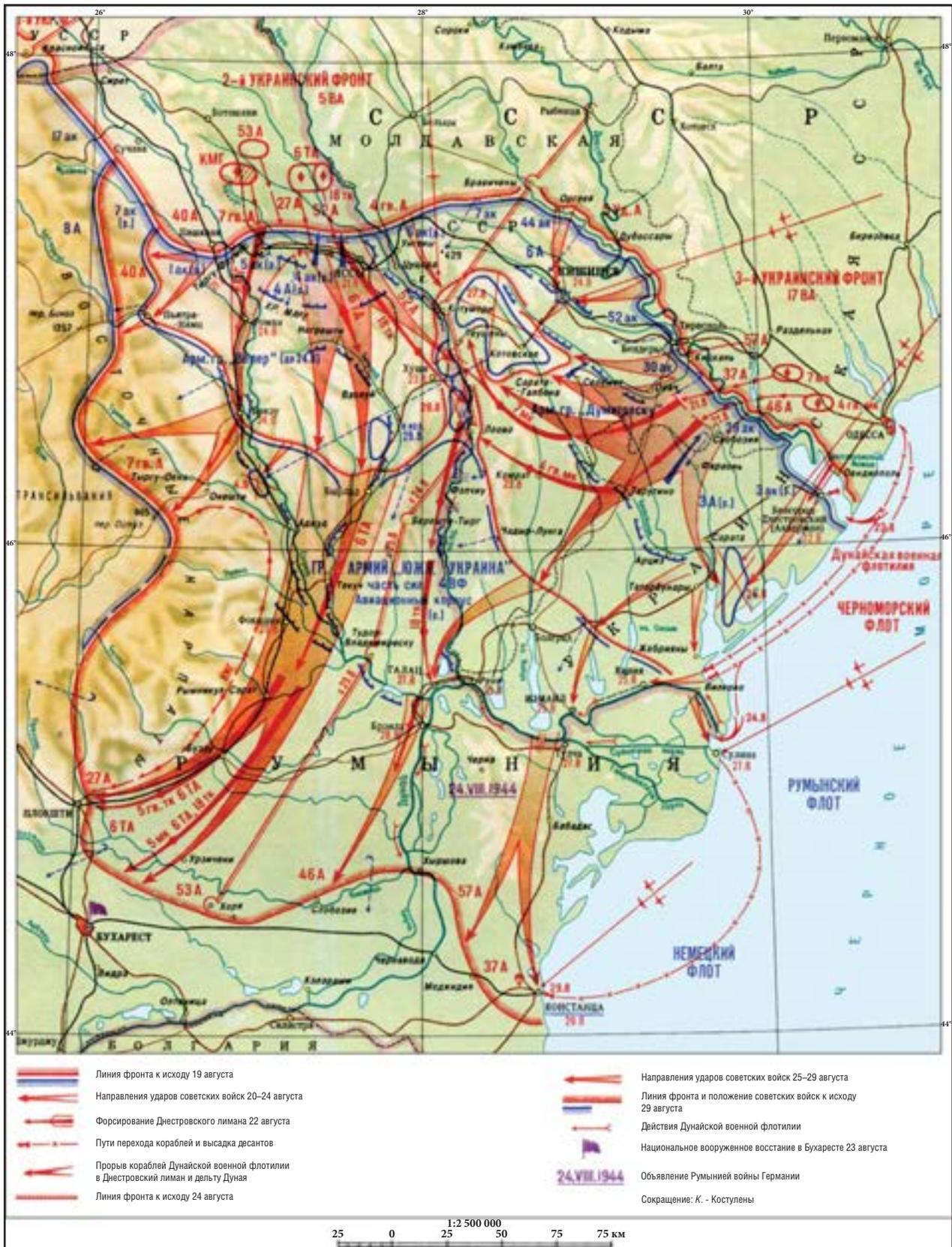
ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 13 июля — 29 августа 1944 г.

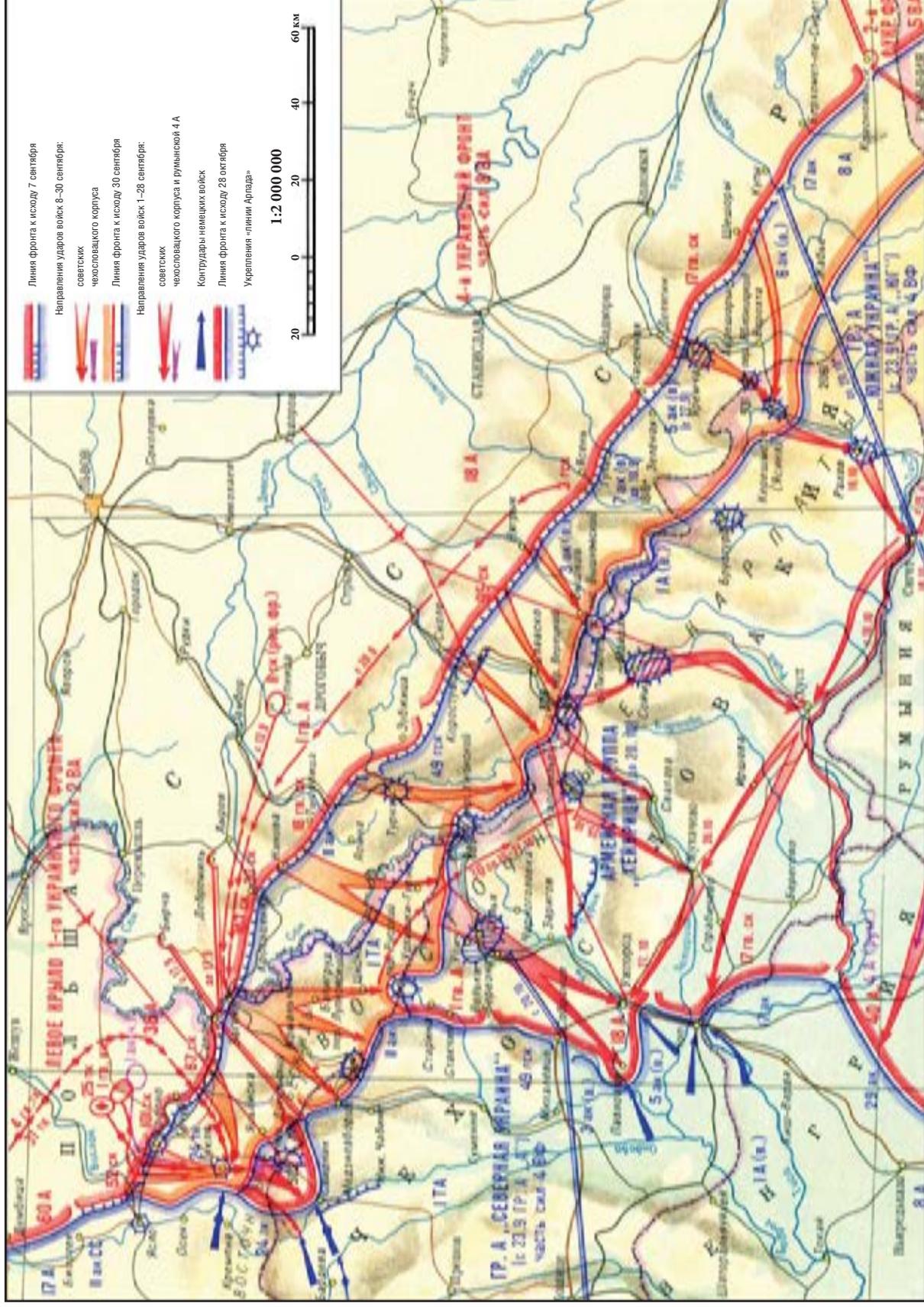
**НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ПРИБАЛТИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ.
4 июля — 31 августа 1944 г.**

ЯССКО-КИШИНЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ. 20-29 августа 1944 г.

ВОСТОЧНО-КАРПАТСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 8 сентября — 28 октября 1944 г.

три отдельные авиационные дивизии. Подобное массирование сил и средств позволило командованию фронта создать на избранном для наступления направлении значительное превосходство над врагом: в людях — в 3,3 раза, в орудиях и минометах — в 6,3 раза, в танках и САУ (штурмовых орудиях) — в 3,6 раза, в самолетах — в 3,4 раза⁸⁵.

Командующий войсками фронта генерал армии К. К. Рокоссовский решил прорвать оборону противника на двух участках и, развивая наступление по сходящимся на Бобруйск направлениям, окружить и уничтожить его бобруйскую группировку, после чего выйти в районы Пуховичей и Слуцка. Для выполнения этих задач он приказал 3-й и 48-й армиям с 9-м танковым корпусом, перейдя в наступление из района севернее Рогачева, нанести удар в направлении Бобруйск — Пуховичи. 65-я и 28-я армии с 1-м гвардейским танковым корпусом должны были нанести удар из района южнее Паричей и развивать наступление в направлениях Романище — Глуша и Романище — Глуск. На их смежных флангах предполагался ввод в прорыв конно-механизированной группы фронта под командованием генерала И. А. Плиева в составе 4-го гвардейского кавалерийского и 1-го механизированного корпусов⁸⁶. Здесь же приказывалось действовать Днепровской военной флотилии⁸⁷.

Все четыре армии правого крыла, занимавшие полосу шириной около 240 км, массировали силы и средства на участках, составлявших в общей сложности всего 29 км. Это обуслов-

Спасибо за удачный бой. Белоруссия, лето 1944 г.

Советские самоходные артиллерийские установки совершают марш через лес. Июнь 1944 г.

В штабе 1-го Белорусского фронта. *Крайний слева* — командующий войсками фронта К. К. Рокоссовский. У телефона — начальник штаба генерал-полковник М. С. Малинин. Район Бобруйска, лето 1944 г.

ливалось стремлением командования фронта нанести мощный первый удар и осуществить прорыв в короткие сроки. После этого планировалось ввести в сражение подвижные группы 3-й и 28-й армий (9-й и 1-й гвардейский танковые корпуса) с целью создания внутреннего фронта окружения вокруг бобруйской группировки врага. Для образования его внешнего фронта предназначалась конно-механизированная группа.

В начале третьей декады июня во всей более чем 700-километровой полосе 1-го Белорусского фронта проводилась разведка боем. В полосе 3-й и 48-й армий она началась в ночь на 23 июня силами стрелкового батальона и двух штрафных рот. Они атаковали передний край обороны противника, но успеха не добились. На следующую ночь 16-я воздушная армия во взаимодействии с соединениями авиации дальнего действия осуществила предварительную авиационную подготовку по его опорным пунктам и огненным позициям в главной полосе обороны, а также по аэродромам. С рассветом началась артиллерийская подготовка атаки, которая продолжалась 2 часа 5 минут. Но, как показали последующие события, подавить огневые средства врага на северном участке прорыва не удалось. К тому же из-за неблагоприятных метеорологических условий командующий 16-й воздушной армией отменил вылеты бомбардировщиков и сосредоточенные удары штурмовиков. Поэтому после окончания артиллерийской подготовки в воздух поднялись лишь небольшие группы штурмовиков в составе от четырех до восьми самолетов⁸⁸.

Составлявшие ударную группу 3-й армии 35-й и 41-й стрелковые корпуса к 8 часам овладели первой, а на отдельных участках и второй траншеей, но дальнейшего продвижения не имели⁸⁹. В сложившейся обстановке командующий армией генерал А. В. Горбатов решил ввести в сражение для завершения прорыва вражеской обороны 9-й танковый корпус. Но на западный берег р. Друть удалось переправиться только его 108-й танковой бригаде, которая начала действовать в боевых порядках стрелковых частей. Во второй половине дня, когда погода улучшилась, бомбардировочная авиация активизировала свои действия, нанеся два сосредоточенных удара по узлам сопротивления немецких войск. Используя их результаты, ударная группа армии после ряда артиллерийских налетов и при поддержке штурмовиков попыталась продолжить наступление, однако, как и прежде, безуспешно.

Столь же неблагоприятно складывалась обстановка в полосах наступления 42-го и 29-го стрелковых корпусов 48-й армии. Широкая болотистая пойма р. Друть крайне осложняла переправу боевой техники, особенно танков. К тому же противник сильным артиллерийско-минометным огнем непрерывно обстреливал подходившие к переправам войска, задерживая их продвижение. Только после двух часов напряженных боев ударной группе армии удалось форсировать р. Друть и овладеть первой, а к 11 часам 30 минутам — и второй траншеей. Бои с целью развития наступления без всякого успеха продолжались до вечера⁹⁰. В итоге правая ударная группировка фронта к исходу первого дня операции продвинулась вперед на участке шириной 20 км всего на 2,5–3,5 км⁹¹.

В течение ночи на 25 июня соединения 3-й и 48-й армий продолжали переправу главных сил на западный берег р. Друть. В 10 часов после артиллерийской подготовки и при поддержке авиации они возобновили атаки врага. Генерал Горбатов ввел в сражение из второго эшелона армии 46-й стрелковый корпус, а затем — 95-ю и 108-ю бригады 9-го танкового корпуса с задачей овладеть переправами на р. Добрица⁹². Такие меры позволили нарастить темпы наступления. Части 35-го стрелкового корпуса, отбрасывая противника, овладели его сильными опорными пунктами — Большая Крушиновка и Фалевичи⁹³. К исходу дня передовые подразделения 41-го стрелкового корпуса в нескольких местах форсировали р. Добрица и закрепились на ее западном берегу. Однако его главные силы по-прежнему находились в междуречье Друти и Добрицы. Сильно отстала от боевых порядков стрелковых соединений и артиллерия, которая, с трудом преодолевая заболоченные участки местности, не могла оказать им своевременную и эффективную поддержку огнем.

В результате и второй день операции не привел к перелому в обстановке на бобруйском направлении. Здесь удалось прорвать только главную полосу обороны врага. Такое развитие событий ставило под угрозу выполнение замысла по его окружению. Поэтому генерал

армии К. К. Рокоссовский потребовал от командующих 3-й и 48-й армиями максимально использовать все резервы для наращивания темпов продвижения войск. Выполняя его указания, генерал Горбатов утром 26 июня приказал 9-му танковому корпусу перерезать шоссе Могилев — Бобруйск. К тому же времени поступили данные воздушной разведки о движении противника по всем дорогам, ведущим к Бобруйску. По врагу нанесла удар бомбардировочная и штурмовая авиация, после чего к его преследованию приступили танковые бригады. Вскоре они настигли на дороге сплошные колонны артиллерии, автотранспорта и обозов. Ведя огонь с ходу, танки врзались в них, огнем и гусеницами уничтожали пехоту, боевую и транспортную технику, вносили панику в немецкие подразделения и части⁹⁴.

В 17 часов одна бригада корпуса с ходу ворвалась в Старцы, а затем перерезала шоссе Могилев — Бобруйск⁹⁵. К 20 часам его основные силы вышли к крупному узлу шоссейных дорог — Титовке, перехватив к утру 27 июня все пути отхода немецких войск и переправу у восточной окраины Бобруйска. Используя успех танковых частей, стрелковые корпуса 3-й армии, поддержанные авиацией, отразили многочисленные контратаки противника, прорвали его оборону на р. Добрица, а в последующем — и на р. Добысна. В результате группировка врага, находившаяся к юго-востоку от Бобруйска, оказалась охваченной с фланга. В то же время соединения 48-й армии форсировали Днепр и овладели сильным опорным пунктом немецких войск — г. Жлобин⁹⁶. Таким образом, к исходу третьего дня правая ударная группировка фронта сокрушила вражескую оборону в полосе шириной 155 км и продвинулась в глубину от 10 до 35 км.

Несколько по-иному развивались события в период 23–26 июня на глусском направлении, где действовала левая ударная группировка. Здесь, в полосах наступления 65-й и 28-й армий в ходе разведки боем, проведенной в ночь на 23 июня, передовые отряды захватили первую траншею, но в результате контратак врага, поддержанных сильным артиллерийско-минометным огнем, отошли в исходное положение. В ночь на 24 июня авиация нанесла сильные удары по опорным пунктам противника и его резервам в тактической глубине. Ударная группа 65-й армии в составе 18-го и 105-го стрелковых корпусов после артиллерийской подготовки и действий небольших групп штурмовой авиации прорвала вражескую оборону и преодолела пять линий траншей⁹⁷. В такой обстановке командующий армией генерал П. И. Батов принял решение ввести в сражение 1-й гвардейский танковый корпус, усилив его 3-й истребительной противотанковой артиллерийской бригадой, 345-м и 354-м самоходными артиллерийскими полками, отдельным саперным батальоном и 44-й гвардейской стрелковой дивизией.

Используя поддержку 26-й артиллерийской дивизии и 2-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии с двумя истребительными авиационными полками, 16-я и 17-я гвардейские танковые бригады корпуса, развивая наступление по двум самостоятельным направлениям, начали выходить в тыл паричской группировки противника и к исходу дня продвинулись в глубину его обороны на 18 км⁹⁸. В полосе наступления 28-й армии 3-й гвардейский и 20-й стрелковые корпуса за три часа боя овладели первой траншеей врага и, развивая наступление на запад и северо-запад, встретили его активное противодействие на рубеже р. Тремля⁹⁹.

В целом левая ударная группировка фронта в первый день операции прорвала оборону немецких войск на участке шириной до 30 км и продвинулась в глубину от 5 до 10 км. Вместе с тем она не полностью выполнила поставленную задачу, что обуславливалось главным образом трудными условиями лесисто-болотистой местности. Ограниченность дорожной сети, разрушение гатей и мостов привели к отставанию артиллерии, затруднили движение танков и другой боевой техники. К тому же авиация из-за неблагоприятных метеорологических условий не смогла оказать эффективную поддержку наступающим войскам.

В течение 25 июня соединения 65-й армии, развивая успех, увеличили вклинение в оборону противника до 30 км. Части 1-го гвардейского танкового корпуса, продвигаясь вперед высокими темпами, вышли к р. Березина и отрезали пути отхода его паричской группировки¹⁰⁰. 28-я армия, форсировав Тремлю, овладела оборонительным рубежом врага на западном берегу реки и вынудила немецкие войска к отходу в северо-западном и западном направлениях.

В 7 часов в полосе армии начался ввод в прорыв конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева, задача которой заключалась в том, чтобы, обойдя Бобруйск, перерезать все идущие из него на запад дороги¹⁰¹. Для обеспечения самостоятельных действий группы в отрыве от главных сил ей были приданы: 1-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада, 43-й и 46-й гвардейские минометные полки, дивизион 22-й гвардейской минометной бригады, 7-й и 53-й саперные батальоны, 274-й батальон плавающих автомобилей¹⁰². Кроме того, в интересах конно-механизированной группы планировалось применение одной штурмовой авиационной дивизии и двух полков 8-го истребительного авиационного корпуса. Их поддержка позволила соединениям и частям группы углубить к вечеру 25 июня прорыв 28-й армии до 30 км¹⁰³.

На следующий день соединения обеих армий продолжили преследование противника. 105-й стрелковый корпус 65-й армии при поддержке сил Днепровской военной флотилии овладел важнейшим узлом его обороны на р. Березина — Паричами. 1-й гвардейский танковый корпус, отразив многочисленные контратаки немецких 36-й пехотной и 20-й танковой дивизий, вышел в район в 6—8 км юго-западнее Бобруйска, а его передовые подразделения обошли город. Конно-механизированная группа в условиях сильно заболоченной местности и ограниченного числа дорог преодолела, используя захваченные партизанами переправы, р. Птичь и перерезала шоссе Бобруйск — Глуск¹⁰⁴. Однако свою главную задачу — обойти бобруйскую группировку врага с запада — она не выполнила. Ее 4-й гвардейский кавалерийский корпус, по сути, находился на линии стрелковых войск, а отрыв 1-го механизированного корпуса от них составлял всего 6—8 км. Несмотря на это, группировка немецких войск, находившаяся к юго-востоку от Бобруйска, попала в катастрофическое положение: пять пехотных дивизий 35-го армейского корпуса оказались под угрозой полного окружения.

В результате непрерывных трехдневных боев и стремительного продвижения советских объединений вперед, особенно на глусском направлении, большинство пехотных дивизий противника утратило связь с вышестоящими штабами и другими соединениями. Они осуществляли отход по изолированным направлениям, пытаясь избежать окружения. В сложившейся обстановке командующий 9-й немецкой армией генерал пехоты Г. Иордан, введя в сражение все резервы, стремился отвести войска на рубеж рек Суша, Свислочь, Птичь, где восстановить их боеспособность и остановить продвижение 1-го Белорусского фронта. Одновременно командование группы армий «Центр», уяснив серьезность положения 9-й армии и стремясь нарастить усилия на бобруйско-минском направлении, стало перебрасывать в район Пуховичей 12-ю танковую дивизию, прибывшую из-под Риги, и 390-ю дивизию особого назначения из района Минска. Для прикрытия слуцко-барановичского направления из районов Пинска и Лунинца началось выдвижение частей 1-го венгерского кавалерийского корпуса.

Начиная с 27 июня, действия обеих ударных группировок фронта были направлены на разгром врага в районе юго-восточнее Бобруйска и в самом городе. При этом их первоочередная задача заключалась в том, чтобы в короткие сроки образовать внутренний и внешний фронты окружения. Однако вышедшие на них одновременно соединения 3, 48 и 65-й армий имели между собой значительные промежутки. Этим обстоятельством решил воспользоваться командующий 9-й немецкой армией, который приказал командиру 35-го армейского корпуса, осуществив прорыв на Бобруйск или Погорелое (28 км восточнее Пуховичей), «во что бы то ни стало вывести войска из окружения» и соединиться с 4-й армией¹⁰⁵.

Командир корпуса решил действовать по второму варианту. Он отдал распоряжение уничтожить всю технику, оставив лишь необходимую для прорыва. С полудня 27 июня в расположении окруженного противника послышались сильные взрывы, появились очаги пожаров. Солдаты подрывали орудия, тягачи, танки, сжигали машины, уничтожали скот. В 18 часов разведка 16-й воздушной армии обнаружила в районе Дубовка — Телуша — Савичи скопление пехоты, до 150 танков, более 1 тыс. орудий разных калибров, до 6 тыс. автомашин, 400 тягачей, многочисленные обозы. Боевые группы силами от батальона до двух полков пехоты с 16—18 танками во второй половине дня неоднократно атаковали части 9-го танкового

корпуса в районе Титовки, пытаясь прорваться на север. В 18 часов враг предпринял попытку захватить переправу через Березину. Для этого в районе населенного пункта Бабино он сосредоточил 60–70 танков с пехотой на автомашинах. Но после 30-минутного боя немецкие войска, потеряв до 40 танков и около 50 автомашин, отошли в исходное положение¹⁰⁶.

9-й танковый корпус отражал удары врага самостоятельно, без поддержки стрелковых частей, так как они еще не успели выйти в этот район. С учетом этого командование фронта решило привлечь к уничтожению окруженной группировки авиацию 16-й воздушной армии. В 19 часов в воздух поднялись 526 самолетов. В течение полутора часов расположение противника подвергалось воздействию с воздуха. В результате в местах скопления техники образовались крупные пожары. Горели автомашины, танки, горючее, боеприпасы, на возможных путях выхода возникали пробки и заторы. Немецкие солдаты были охвачены паникой. Их уцелевшие от авиационных ударов разрозненные группы, бросив боевую технику, начали сдаваться в плен¹⁰⁷.

В тот же день соединения 65-й армии освободили г. Осиповичи, который являлся важным железнодорожным узлом, связывавшим железные дороги Бобруйск — Минск и Могилев — Слуцк. К нему также сходились с разных направлений шоссеиные дороги. Задачу по овладению городом командующий армией поставил командиру 18-го стрелкового корпуса, который выделил для ее выполнения два передовых отряда на автомашинах от 69-й и 37-й гвардейской стрелковых дивизий.

С наступлением темноты передовой отряд 69-й стрелковой дивизии, состоявший из роты автоматчиков, четырех самоходных артиллерийских установок и отделения саперов, достиг юго-восточной окраины Осиповичей и с ходу ворвался в город. Находившийся в нем вражеский гарнизон, ошеломленный внезапностью и дерзостью удара, в панике начал отход. Вскоре к Осиповичам подошел и передовой отряд 37-й гвардейской стрелковой дивизии, а затем — главные силы обоих соединений с 251-м танковым полком. К утру следующего дня они полностью очистили город от оставшихся мелких групп противника¹⁰⁸.

В целом к исходу 27 июня 3, 48, 65-я армии и Днепровская военная флотилия при интенсивной поддержке авиации 16-й воздушной армии полностью завершили окружение врага в районе Бобруйска и юго-восточнее города. Протяженность района окружения с востока на запад составляла 25–30 км, а с севера на юг — 20–25 км. Внутри него оказались части 296, 6, 383, 45, 36, 134-й пехотных и 20-й танковой дивизий, многочисленные отдельные подразделения, специальные службы и средства усиления общей численностью до 40 тыс. человек¹⁰⁹.

В сложившейся обстановке главная задача войск правого крыла 1-го Белорусского фронта заключалась в том, чтобы осуществить разгром окруженной бобруйской группировки противника до подхода его оперативных резервов и одновременно продолжить преследование врага в направлениях Минска и Слуцка. Исходя из этого, генерал армии К. К. Рокоссовский возложил уничтожение немецких войск юго-восточнее Бобруйска на 48-ю армию, а овладение городом — на 105-й стрелковый корпус 65-й армии. Остальным корпусам этой армии, соединениям 3-й и 28-й армий он приказал развивать наступление на запад и северо-запад с целью дальнейшего рассеяния группы армий «Центр».

Блокированная юго-восточнее Бобруйска вражеская группировка в течение ночи и первой половины дня 28 июня предпринимала неоднократные попытки прорыва из окружения. Только левофланговые соединения 3-й армии отразили свыше двадцати атак, предпринятых силами до полка пехоты с танками¹¹⁰. При этом лишь небольшой группе противника удалось выйти в леса севернее Думановщины, но там ее вскоре уничтожили части 41-го стрелкового корпуса 3-й армии. Одновременно 42, 29 и 53-й стрелковые корпуса 48-й армии сильными фронтальными ударами рассекли группировку врага и, уничтожая ее по частям, начали продвижение к р. Березина. Потеряв всякую надежду на соединение со своими войсками, немецкие солдаты во главе с офицерами группами по 100–250 человек стали сдаваться в плен¹¹¹.

Гарнизон Бобруйска, насчитывавший более 10 тыс. человек, пополнялся за счет прорвавшихся из окружения остатков разгромленных дивизий 35-го армейского и 41-го танкового корпусов. Еще во второй половине дня 27 июня части 1-го гвардейского танкового и 105-го

Немецкая техника, уничтоженная в районе Бобруйска

стрелкового корпусов попытались с ходу овладеть городом, но безуспешно. С утра следующего дня они после перегруппировки продолжили наступление в городских кварталах. В 16 часов отряд врага в количестве более тысячи человек предпринял первую попытку прорваться из окружения, но был атакован с нескольких направлений подразделениями 1-го гвардейского танкового корпуса и полностью уничтожен. К исходу дня соединения 105-го стрелкового корпуса, сменившие танковые части, освободили несколько кварталов на северной, северо-западной и южной окраинах города, а также в районе железнодорожной станции¹¹².

28 июня генерал К. К. Рокоссовский с целью скорейшего высвобождения войск для развития наступления на запад потребовал от командующего 48-й армией генерала П. Л. Романенко сменить соединения 3-й и 65-й армий «на восточном берегу реки Березина... и... северной, западной и южной окраинах Бобруйска»¹¹³. Во исполнение этого приказа командарм стал переправлять на кораблях Днепровской военной флотилии 53-й и 29-й стрелковые корпуса на западный берег Березины. Кроме того, бронекатера флотилии высадили в восточной части Бобруйска десант из состава 217-й стрелковой дивизии.

С наступлением темноты немецкое командование сосредоточило крупную группировку в северных и северо-западных кварталах города против 356-й стрелковой дивизии. Получив эти данные, командир 105-го стрелкового корпуса направил в полосу этой дивизии артиллерийские подразделения и гвардейский минометный дивизион. Учитывая городские условия, многие орудия были выставлены для ведения огня прямой наводкой. В 1 час 30 минут 29 июня противник общей численностью 10–15 тыс. человек с 42 танками и штурмовыми орудиями перешел в наступление, основную роль в срыве которого сыграли орудия прямой наводки и реактивные установки, огонь которых заставил врага отойти в исходное положение.

Через полчаса противник вновь нанес удар по 1181-му и 1183-му стрелковым полкам дивизии. Несмотря на плотный артиллерийский и пулеметный огонь, немецкие подразделения рвались вперед. На поле боя, в сплошной темноте, завязывались рукопашные схватки. В течение часа солдаты и офицеры двух полков отражали атаки неприятеля, которому на некоторых участках удалось незначительно вклиниться в глубину обороны и выйти в районы огневых позиций артиллерии¹¹⁴.

В 4 часа утра передовые части 42-го и 29-го стрелковых корпусов 48-й армии, поддержанные сильным огнем артиллерии и Днепровской военной флотилией, начали переправу через Березину и вступили в бой на восточной окраине Бобруйска. С запада и юга возобновили наступление соединения 105-го стрелкового корпуса. К 8 часам 354-я стрелковая дивизия, уничтожая врага в домах и подвалах, овладела вокзалом и прилегавшими к нему кварталами.

Отражая удары с различных направлений, противник в 8 часов предпринял третью попытку прорыва из окружения в северо-западной части города. Ему удалось образовать брешь в обороне 356-й стрелковой дивизии. Через нее группа немецких солдат и офицеров в количестве 1,5 тыс. человек вдоль западного берега Березины устремилась к Шатково и Осиповичам, но вскоре под воздействием соединений 18-го стрелкового корпуса была уничтожена. Другая группа противника численностью до 8–9 тыс. человек рассеялась в лесных массивах южнее и восточнее населенных пунктов Восход и Сычково, где снова была окружена. Ценой больших потерь вражеской группировке в количестве до 6 тыс. человек в очередной раз удалось прорваться к населенному пункту Октябрь. Здесь ее блокировали 9-й танковый и 46-й стрелковые корпуса, которые уничтожили до 2 тыс. вражеских солдат и офицеров, одновременно пленив 2,5 тыс. человек.

Оставшиеся в Бобруйске группы противника сложили оружие к 10 часам 29 июня в результате совместных действий 105-го и 42-го стрелковых корпусов 65-й и 48-й армий, а также сил Днепровской военной флотилии¹¹⁵. По сведениям штабов этих армий, в боях за город они уничтожили свыше 7 тыс. солдат и офицеров, захватили 12 эшелонов с продовольствием, фуражом и снаряжением, свыше 400 артиллерийских орудий, 60 танков и штурмовых орудий, более 500 автомашин, до 2 тыс. человек пленными¹¹⁶.

В то время когда завершалось уничтожение крупной группировки врага к юго-востоку от Бобруйска и в самом городе, основные силы правого крыла 1-го Белорусского фронта

Вручение комсомольского билета краснофлотцу Н. И. Шмелеву.
Днепровская военная флотилия. Белоруссия, 1944 г.

Группа советских бойцов, первыми ворвавшихся в Бобруйск. Белоруссия, июнь 1944 г.

развивали наступление на северо-запад и запад. Преследуя разрозненные части 9-й немецкой армии, 3-я и 65-я армии во взаимодействии с четырьмя бригадами партизан могилевского соединения далеко отодвинули от окруженного бобруйского гарнизона внешний фронт, увеличили темпы своего продвижения, доведя их до 18–20 км в сутки для стрелковых и до 40 км — для бронетанковых и механизированных войск.

28-я армия во взаимодействии с партизанами полесского и южно-минского соединений прорвала оборону немецких войск на р. Птичь, овладела крупным узлом шоссейных дорог и районным центром — г. Глуск¹¹⁷. Одновременно конно-механизированная группа фронта освободила населенные пункты Глуша и Городок, захватила коммуникацию противника Бобруйск — Слуцк, крупный город и железнодорожную станцию Старые Дороги, продвинувшись вперед более чем на 50 км. К 29 июня войска правого крыла 1-го Белорусского фронта на четверо суток ранее намеченного планом операции срока успешно решили ближайшую задачу, поставленную перед ними Ставкой Верховного главнокомандования. В ходе боевых действий они разгромили немецкую 9-ю полевую армию, освободили значительную часть территории Белоруссии, создали благоприятные условия для развития наступления.

В итоге успешного шестидневного наступления войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го Белорусских и правого крыла 1-го Белорусского фронтов окружили и уничтожили в районах Витебска, Орши, Могилева и Бобруйска 13 вражеских дивизий. Кроме того, они нанесли серьезный урон в людях и технике двум пехотным и трем танковым дивизиям, переброшенным в Белоруссию с других участков. Оборона врага была прорвана в полосе шириной 520 км, а глубина продвижения советских войск на запад составила 90–150 км. Помимо этого, в результате ударов 3-го и 1-го Белорусских фронтов группировка противника, находившаяся на минском направлении, оказалась глубоко охваченной с севера и юга. Подвижные соединения этих фронтов, действовавшие в районах Борисова и Осиповичей, находились в 100 км от Минска, в то время как осуществлявшие к нему отход главные силы немецкой 4-й армии — в 130–150 км.

Окружение и уничтожение немецких войск восточнее Минска

28 июня Ставка ВГК уточнила задачи фронтам западного направления. 1-му Прибалтийскому фронту она приказала продолжить наступление на полоцком и свенцянском направлениях, овладеть городами Полоцк и Глубокое, надежно обеспечить с севера ударную группировку трех Белорусских фронтов¹¹⁸. 3-й Белорусский фронт получил указание форсировать с ходу р. Березина и нанести удар правым крылом на Молодечно. Соединениям его левого крыла была поставлена задача во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта не позднее 7–8 июля овладеть Минском¹¹⁹. Одновременно с этим в директиве фронту Ставка ВГК отдельным пунктом отметила, что она «недовольна медленными и нерешительными действиями 5-й гвардейской танковой армии и относит это к плохому руководству ею со стороны товарища Ротмистрова»¹²⁰.

Войска 2-го Белорусского фронта получили приказ форсировать с ходу р. Березина и, осуществляя преследование врага, не позднее 7–8 июля овладеть Минском и выйти на правый берег р. Свислочь¹²¹. Группировка 1-го Белорусского фронта в составе 3-й армии и 1-го гвардейского танкового корпуса имела задачу нанести удар на Минск, а остальные армии и конно-механизированная группа его правого крыла — развивать наступление на барановичском направлении с тем, чтобы перерезать железную дорогу Минск — Барановичи и воспрепятствовать отходу немецких войск из района Минска¹²².

Таким образом, замысел дальнейшего наступления состоял в том, чтобы ударом войск левого крыла 3-го Белорусского фронта, 3-й армии и 1-го гвардейского танкового корпуса 1-го Белорусского фронта по сходящимся на Минск направлениям во взаимодействии со

Строительство переправы через реку перед наступлением на Полоцк. 1-й Прибалтийский фронт, июнь 1944 г.

Бой на улице Полоцка. 1-й Прибалтийский фронт, июль 1944 г.

На улице освобожденного Полоцка

Внешний вид немецких укреплений, захваченных войсками Красной армии. Белоруссия, 1944 г.

2-м Белорусским фронтом завершить окружение, а затем и разгром основных сил немецкой 4-й армии и овладеть Минском. Одновременно с этим войска 1-го Прибалтийского, правого крыла 3-го Белорусского и трех армий 1-го Белорусского фронта, продолжая стремительное продвижение на запад, должны были образовать внешний фронт окружения и уничтожить подходившие резервы противника.

Одним из условий успешного окружения крупной вражеской группировки являлось нарушение взаимодействия между группами армий «Центр» и «Север». Выполнение этой задачи возлагалось на 1-й Прибалтийский фронт, который проводил Полоцкую наступательную операцию. Командующий его войсками генерал армии И. Х. Баграмян решил для овладения Полоцким укрепленным районом привлечь две армии. Он приказал командующему 4-й ударной армией генералу П. Ф. Малышеву вести наступление в обход Полоцка с севера, а командующему 6-й гвардейской армией генералу И. М. Чистякову — с юга и юго-запада, задействовав для этого только часть сил. Основные силы этой армии совместно с 43-й армией генерала А. П. Белобородова предназначались для нанесения ударов на Браслав и Глубокое. Командиру 1-го танкового корпуса было приказано захватить г. Глубокое, после чего оказывать содействие 6-й гвардейской армии¹²³.

Наступление началось утром 29 июня. В полосе 4-й ударной армии 83-й стрелковый корпус после 40-минутной артиллерийской подготовки нанес удар на полоцком направлении, но продвинуться вперед в течение дня не смог. Сильное сопротивление противника встретили и соединения 6-й гвардейской армии. Относительная неудача двух армий объяснялась тем, что командующий 3-й немецкой танковой армией, стремясь удержать Полоцк, ввел в сражение на подступах к нему дополнительно две дивизии, различные специальные части и подразделения. Всего в районе города к тому времени действовали шесть пехотных дивизий, четыре охранных, шесть саперно-строительных, четыре штрафных батальона и школа унтер-офицеров¹²⁴.

Побывав 30 июня на восточных и юго-восточных подступах к Полоцку, генерал И. Х. Баграмян пришел к выводу, что его штурм необходимо провести одновременно с разных сторон, чтобы лишить командование врага возможности осуществления маневра вдоль фронта и последовательного усиления различных участков¹²⁵. Поэтому он приказал генералу И. М. Чистякову привлечь для выполнения этой задачи не менее двух стрелковых корпусов — 22-й и 23-й гвардейские, которые во взаимодействии с 4-й ударной армией должны были овладеть городом к исходу 1 июля.

Утром того же дня соединения 6-й гвардейской и 4-й ударной армий нанесли удары по сходящимся на Полоцк направлениям. До позднего вечера советские войска преодолели от 4 до 20 км, но только в полосе 22-го гвардейского стрелкового корпуса смогли выйти на ближние подступы к городу. На следующий день они ворвались на его восточную окраину¹²⁶. Одновременно Полоцка достигла 51-я гвардейская стрелковая дивизия из состава 23-го гвардейского стрелкового корпуса. Отражая многочисленные контратаки противника, она очистила всю левобережную часть города и в ночь на 3 июля вышла к Западной Двине.

Немецкое командование, опасаясь, что железнодорожный мост будет захвачен наступающими советскими подразделениями, приказало взорвать его заблаговременно. Деревянный же мост, находившийся южнее вокзала и подготовленный к взрыву, оно стремилось сохранить до последнего момента, так как он позволял поддерживать взаимодействие между группировками в северной и южной частях Полоцка. При подходе 51-й гвардейской стрелковой дивизии к реке разведчики установили, что взрывом повреждены лишь средние пролеты железнодорожного моста, которые частично погрузились в воду. Этим воспользовались подразделения 154-го гвардейского стрелкового полка, стремительно преодолев Западную Двину и захватив небольшой плацдарм. Одновременно подразделения 156-го гвардейского стрелкового полка уничтожили охрану деревянного моста и переправились по нему через реку¹²⁷.

В течение ночи на 4 июля на захваченных плацдармах сосредоточились главные силы дивизии, которые с рассветом нанесли удар навстречу 22-му гвардейскому стрелковому

корпусу. Примерно к 6 часам утра крупный узел шоссейных и железных дорог г. Полоцк был очищен от врага¹²⁸. Но из-за того что соединения 4-й ударной армии не успели перерезать пути отхода противника из города, полностью разгромить его полоцкую группировку не удалось. Понесшие серьезные потери 81, 290 и 24-я пехотные дивизии сумели избежать окружения и отошли в северо-западном направлении.

В то время когда соединения правого крыла фронта вели бои за Полоцк, войска его левого крыла развивали наступление на свенцянском направлении. 1 июля части 2-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии при содействии 1-го танкового корпуса освободили г. Германовичи. Через два дня его бригады во взаимодействии с 92-м стрелковым корпусом 43-й армии овладели г. Глубокое. К исходу 4 июля соединения двух армий, преследуя отходившего врага, вышли на рубеж озер Дривяты и Нарочь, обеспечив тем самым с севера успешное наступление войск 3-го Белорусского фронта. За шесть дней они продвинулись вперед на расстояние от 120 до 140 км со средним темпом 20–25 км в сутки.

Активную поддержку наземным войскам оказывала авиация 3-й воздушной армии, сосредоточив основные усилия штурмовых авиационных соединений на полоцком направлении. Всего за период с 29 июня по 4 июля они осуществили около 5 тыс. самолето-вылетов. Части 11-го истребительного авиационного корпуса и 259-й истребительной авиационной дивизии, прикрывая ударную группировку фронта и обеспечивая боевые действия штурмовиков, совершили 2,9 тыс. самолето-вылетов, в 58 воздушных боях сбили 63 немецких самолета¹²⁹.

В результате проведения Полоцкой наступательной операции войска фронта освободили до 5 тыс. населенных пунктов, в том числе города Полоцк, Глубокое, Докшица, Дисна, нанесли противнику значительный урон в людях и боевой технике. Они взяли в плен около 7 тыс. человек, захватили 311 орудий, 83 миномета, 1093 пулемета, 1866 автомашин, склады с различным военным имуществом¹³⁰. Основная задача 1-го Прибалтийского фронта — изолировать группу армий «Центр» — была решена, что способствовало успешному проведению Минской наступательной операции.

К ней привлекались войска 3-го, 2-го Белорусских и правого крыла 1-го Белорусского фронтов. В соответствии с требованиями Ставки ВГК командующий войсками 3-го Белорусского фронта решил главный удар нанести силами 11-й гвардейской и 31-й армий, 5-й гвардейской танковой армии и 2-го гвардейского танкового корпуса с задачей в течение 30 июня — 1 июля форсировать Березину и к исходу 2 июля овладеть столицей Белорусской ССР¹³¹. Для наступления непосредственно на Минск предназначались 5-я гвардейская танковая армия и 31-я армия со 2-м гвардейским танковым корпусом.

На направление другого удара выделялись 5-я армия и конно-механизованная группа. Цель их наступления заключалась в том, чтобы не позднее 30 июня форсировать Березину и 2 июля подвижными соединениями овладеть г. Молодечно¹³². Завершавшая уничтожение витебской группировки врага 39-я армия выводилась во второй эшелон.

Войска фронта приступили к выполнению поставленных задач без оперативной паузы, используя ранее захваченные рубежи. 29 июня передовой отряд 35-й танковой бригады 3-го гвардейского механизированного корпуса совместно с подразделениями 5-й армии захватил мост через Березину в районе населенного пункта Брод. Вскоре к реке в широкой полосе начали выходить главные силы армии. К исходу дня на ее западный берег при помощи партизан, которые обеспечили войска лодками и плотами, переправились четыре стрелковых полка. Одновременно 3-й гвардейский кавалерийский корпус, отразив контратаки 5-й немецкой танковой дивизии, к исходу дня захватил мост в районе населенного пункта Студенка.

Действовавшая на направлении главного удара 5-я гвардейская танковая армия отбросила противника на запад на 40–45 км, вышла на восточный берег Березины и завязала бой на окраинах Борисова. Первым в город через подготовленный к взрыву мост ворвался танк Т-34, возглавляемый лейтенантом П. Н. Раком. После того как противник взорвал мост, экипаж в одиночку в течение 16 часов вел бой на городских улицах. Он уничтожил комендатуру, штаб войсковой части, два танка, зенитную батарею, несколько огневых точек. В неравном бою против вражеских танков отважные воины погибли. За совершенный подвиг лейтенанту

П. Н. Раку, членам его экипажа сержанту А. А. Петряеву и младшему сержанту А. И. Данилову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

На подступах к Бобруйску и в самом городе занимали оборону немецкие 5-я танковая, 78-я штурмовая и 286-я охранная дивизии, боевые группы 95, 14, 299 и 260-й пехотных дивизий. Эта группировка, несмотря на запаздывание соединений 11-й гвардейской и 31-й армий с форсированием Березины, после преодоления реки передовыми частями 3-го гвардейского механизированного корпуса находилась под угрозой флангового удара.

30 июня 5-я армия, вынудив к отходу 391-ю, 201-ю охранные и 299-ю пехотную дивизии, расширила захваченные плацдармы и продвинулась вперед на 8–15 км. В то же время 3-й гвардейский механизированный корпус, продолжая развивать наступление на западном берегу Березины, перерезал шоссе Вилейка — Борисов и создал угрозу не только флангу, но и тылу борисовской группировки врага. После этого генерал И. Д. Черняховский приказал его командиру, а также командующему 5-й армией к исходу 2 июля овладеть Вилейкой и Молодечно¹³³.

На направлении главного удара фронта в течение 30 июня 11-я гвардейская и 31-я армии завершили выход к Березине. Форсировав ее южнее Борисова, 83-я и 5-я гвардейские стрелковые дивизии 11-й гвардейской армии завязали бои на юго-восточных подступах к городу. Однако 5-я гвардейская танковая армия осталась, по сути, на занимаемых ранее рубежах, сумев переправить через Березину только два мотострелковых батальона.

Более успешно действовал 2-й гвардейский танковый корпус генерала А. С. Бурдейного. Под покровом темноты мотострелковые батальоны трех его танковых бригад при поддержке огня артиллерии и танков форсировали реку, заняли плацдарм глубиной до 1,5 км, а также захватили высоководный деревянный мост, который противнику удалось сжечь лишь частично.

На следующий день наиболее успешно действовала 11-я гвардейская армия. Еще ночью ее 83-я и 5-я гвардейские стрелковые дивизии ворвались в Борисов и во взаимодействии с частями 31-й и 5-й гвардейской танковой армий к 8 часам овладели городом. Развивая успех, другие соединения 11-й гвардейской армии форсировали две болотистые реки Гайна и Цна и отбросили врага на 25–30 км к западу от Березины. В результате они оказались на 10–15 км впереди 3-го гвардейского кавалерийского корпуса и 5-й гвардейской танковой армии, задержавшихся на переправах через реку. Также успешно форсировали Березину к югу от Борисова и дивизии 31-й армии.

В результате трехдневных боев главные силы фронта преодолели Березину во всей полосе наступления и к исходу 1 июля захватили на ее западном берегу оперативный плацдарм глубиной до 35 км, позволявший развернуть крупную ударную группировку.

После форсирования Березины открылась возможность развивать наступление на правом крыле на Молодечно и на левом — на Минск. В связи с этим Военный совет фронта 1 июля издал обращение, в котором указывалось: «Противник понес крупное поражение и не располагает в данное время свежими и сколько-нибудь крупными резервами; личный состав войск противника деморализован. Сейчас мы имеем все возможности превратить достигнутый успех в окончательный разгром немецко-фашистских войск на нашем направлении. Для этого надо резко повысить темп наступления, немедленно достигнуть большей стремительности в действиях войск. Мы должны, не давая врагу опомниться, неустанно наносить ошеломляющие удары, проявлять больше дерзости, настойчивости и смекалки в преследовании и разгроме врага»¹³⁴.

Потеряв оборонительный рубеж на Березине, немецкие войска совершали отход, все более обнажая фланг и тыл своей группировки, действовавшей против 2-го Белорусского фронта. Пытаясь избежать полного разгрома группы армий «Центр», командование противника начало переброску из Польши и Восточной Пруссии в район Минска охранных и полицейских полков, принимало меры к усилению обороны в Минском укрепленном районе. Придавая огромное значение железной дороге Минск — Молодечно как важнейшей коммуникации, оно к 3 июля сосредоточило в районе Молодечно 17-ю пехотную дивизию, перегруппированную из полосы группы армий «Север». Однако все прибывавшие резервы

Советские танки с десантом проходят через город Борисов

Советские воины-девушки среди освобожденных от врага жителей белорусского села. Район г. Борисова, 1944 г.

вводились в сражение одновременно, отдельными группами и не могли решительно повлиять на изменение оперативной обстановки.

2 июля соединения и части 3-го гвардейского механизированного корпуса переправились через р. Вилия, прорвались к железнодорожной магистрали Минск — Вильнюс и овладели г. Красное. Перерезав пути сообщения врага из Минска в Вильнюс и Лиду, они изолировали с северо-запада его минскую группировку. Развивая успех, передовые отряды корпуса, преодолев свыше 70 км, к исходу дня достигли рубежа Нарочь — Мицкевичи¹³⁵. В то же время соединения и части 5-й гвардейской танковой армии и 2-го гвардейского танкового корпуса вышли в районы Острошицкого Городка и Смолевичей, то есть на ближние подступы к Минску, где занимали оборону остатки 78, 256, 260-й пехотных и 5-й танковой дивизий, а также 2, 24, 25 и 26-й полицейские полки.

Утром 3 июля 2-й гвардейский танковый корпус с передовыми отрядами, выделенными от стрелковых дивизий 31-й армии, завязал бои на северо-восточной и восточной окраинах города. Преодолев противодействие двух пехотных полков, поддержанных танками и штурмовыми орудиями, их подразделения к 7 часам 30 минутам прорвались в центр Минска. Через два часа части 2-го гвардейского танкового корпуса, 31-й и 5-й гвардейской танковой армий в ходе совместных действий полностью освободили столицу БССР от захватчиков¹³⁶. В тот же день 1-й гвардейский танковый корпус 1-го Белорусского фронта достиг южной и юго-восточной окраин города. В результате было завершено окружение отходивших в полосе 2-го Белорусского фронта главных сил 4-й армии и остатков разгромленных дивизий 3-й танковой и 9-й армий противника. Одновременно с выходом соединений 5-й, 11-й гвардейской, 31-й и 5-й гвардейской танковой армий на рубеж Городище — Вилейка — Радошковичи — Заславль началось создание внешнего фронта окружения¹³⁷. К исходу дня расстояние между ним и окруженной группировкой врага составляло 50 км¹³⁸.

В то время когда войска 3-го Белорусского фронта охватывали вражескую группировку с севера и запада, армии 2-го Белорусского фронта (генерал-полковник Г. Ф. Захаров) осуществляли ее фронтальное преследование. В соответствии с задачами, поставленными Ставкой 28 июня, армии фронта продолжали наступление и к исходу 30 июня вышли к Березине. Генерал Захаров потребовал: «Впереди каждой армии на удалении 30–50 км иметь сильные армейские подвижные отряды. Задача отрядов — вести дальнюю разведку, захватывать важные рубежи, переправы через реки, расчищать дороги от небольших групп противника»¹³⁹. Их предназначение заключалось в том, чтобы уже к вечеру 29 июня, то есть на сутки ранее главных сил, не только выйти к Березине, но и захватить плацдармы на ее противоположном берегу.

29–30 июня войска фронта продолжали теснить врага, ликвидируя отдельные узлы его сопротивления и разрозненные группы. В полосе наступления 49-й армии 153-я стрелковая дивизия 69-го стрелкового корпуса, используя лесные дороги, преодолела за двое суток около 60 км, вышла к Березине в районе населенного пункта Березино, с ходу форсировала реку и захватила плацдарм на ее западном берегу¹⁴⁰. Несмотря на то что остальные передовые отряды такую же задачу не выполнили, для немецкой 4-й армии начала складываться кризисная обстановка. Ведь к тому времени войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов уже обошли ее с флангов и полностью нарушили взаимодействие с соседними армейскими объединениями. Для того чтобы избежать окружения 4-й армии, командование группы армий «Центр» отдало приказ о ее отходе на Березину.

33, 49 и 50-я армии в течение 1 июля не смогли упредить противника в выходе на выгодный оборонительный рубеж по р. Березина и с ходу преодолеть его. К исходу дня они захватили лишь несколько небольших плацдармов. Понадобилось еще двое суток, чтобы ударные группы всех трех армий развернули боевые действия на западном берегу реки. К вечеру 3 июля они продвинулись на запад от Березины на 25–40 км, а передовые части 50-й армии достигли юго-восточной окраины Минска¹⁴¹.

Действия наземных войск поддерживала авиация 4-й воздушной армии, которая наносила удары по колоннам немецких войск и их окруженным группировкам. Максимальную

активность она проявляла над шоссе Могилев — Минск, которое почти на всем своем протяжении проходило по лесисто-болотистой местности. Штурмовая авиация создавала на участках шоссе заторы, а затем громила противника рядом последовательных ударов. При этом командующий 4-й воздушной армией предоставил командирам штурмовых авиационных дивизий полную самостоятельность в выборе объектов воздействия.

В период с 29 июня по 4 июля войска 2-го Белорусского фронта, преследуя врага, продвинулись с боями по труднодоступной местности на 150 км, форсировали реки Друть и Березина, взяли в плен более 3 тыс. человек, захватили большое количество военной техники и имущества, окружили совместно с 3-м и 1-м Белорусскими фронтами крупную вражескую группировку восточнее Минска.

28 июня Ставка уточнила задачу 1-му Белорусскому фронту, который охватывал 4-ю немецкую армию с юга и запада, — нанести удары в направлениях Минска и Барановичей. Противостоявший его войскам неприятель продолжал отход, стремясь закрепиться на промежуточных рубежах. На минском направлении действовали остатки 14, 12, 337, 57, 260-й пехотных и 286-й охранной дивизий. В полосе от Гродзянки до Жерновки отходили 36, 35, 296, 283-я пехотные и 20-я танковая дивизии, а также спецподразделения и части усиления 9-й армии. На рубеже Жерновка — Веселово пытались организовать оборону полки подошедшей 12-й танковой дивизии, а также остатки 134, 383, 45, 6 и 707-й пехотных дивизий. На барановичском направлении враг оказывал сопротивление разрозненными частями 35-й пехотной и 20-й танковой дивизий. Сюда, кроме того, сосредоточивались 4-я танковая дивизия и 4-я венгерская кавалерийская бригада, а также отдельные подразделения из состава 286-й и 6-й пехотных дивизий, военная школа 9-й армии, 1009-й охранный батальон и различные тыловые учреждения, ранее дислоцировавшиеся в Слуцке. В оперативной глубине, в Барановичах, находилась 52-я охранная дивизия особого назначения, составлявшая резерв группы армий «Центр»¹⁴².

К исходу 30 июня полоса наступления правого крыла фронта увеличилась с 240 до 350 км. В условиях, когда немецкие войска действовали на разобщенных направлениях, объединения и соединения фронта рассредоточивали свои усилия для решения множества самых разнообразных задач: ведения преследования, уничтожения окруженных групп и отражения их ударов, прочесывания местности, обеспечения коммуникаций и т. п. В результате этого в 3-й армии в первом эшелоне находилось всего пять дивизий из тринадцати, в 65-й — три из девяти и в 28-й армии — четыре из девяти. К тому же отрыв войск от баз снабжения составлял около 300 км, и они испытывали острую нужду в боеприпасах и горючем.

Для выполнения поставленной задачи командующий войсками 1-го Белорусского фронта решил нанести два удара: первый — на минском направлении силами 3-й и 48-й армий с 1-м гвардейским и 9-м танковыми корпусами с задачей во взаимодействии с войсками 3-го и 2-го Белорусских фронтов овладеть Минском; второй — на барановичском направлении силами конно-механизированной группы, 65-й и 28-й армий с задачей овладеть районом Барановичей и перерезать пути отхода минской группировки врага.

Непосредственно на Минск вели наступление танковые корпуса во взаимодействии со стрелковыми соединениями 3-й армии. 48-я армия, действуя в направлении Пуховичи — Негорелое, обеспечивала эту группировку с юга и юго-запада. На Барановичи главный удар наносили 1-й механизированный корпус и 28-я армия, а 4-й гвардейский кавалерийский корпус и 65-я армия обеспечивали ударную группировку с севера.

На минском направлении части 1-го гвардейского танкового корпуса, продолжив наступление, 1 июля в ходе ночной атаки овладели г. Талька¹⁴³. На следующий день они, преследуя противника, ворвались в г. Марьяна Горка, с ходу форсировали р. Свислочь и совместно с 82-й стрелковой дивизией 46-го стрелкового корпуса освободили г. Пуховичи¹⁴⁴. Одновременно 9-й танковый корпус очистил от врага г. Валерьяны, но из-за перебоев в снабжении боевых машин горюче-смазочными материалами вынужден был приостановить продвижение к Минску.

В полосе 3-й армии 35-й стрелковый корпус 1 июля овладел районным центром г. Червень, а на другой день установил взаимодействие с 50-й армией 2-го Белорусского фронта. К исходу

2 июля дивизии 3-й армии, части 1-го гвардейского и 9-го танковых корпусов находились в 50–55 км к югу и юго-востоку от Минска. К тому времени они завершили уничтожение отдельных групп немецких войск, прорвавшихся из Бобруйска на север, захватили важные узлы дорог на основных магистралях Могилев — Минск, Бобруйск — Минск и Слуцк — Минск.

Одновременно к Минску с северо-востока подходили танковые части 3-го Белорусского фронта. В результате создалась обстановка, при которой от 1-го Белорусского фронта требовалось как можно скорее прорваться к городу с юга, а после его освобождения совместно с войсками 3-го Белорусского фронта завершить окружение минской группировки противника. Эту задачу успешно решил 1-й гвардейский танковый корпус, который 3 июля вышел к юго-восточной окраине Минска, где установил взаимодействие с частями 2-го гвардейского танкового корпуса. Во второй половине дня сюда же подошли соединения 3-й армии. Окружение крупной группировки немецких войск завершилось.

В то время как соединения 3-й армии совместно с подвижными войсками осуществляли окружение минской группировки врага, 65-я, 28-я армии и конно-механизированная группа продолжали наступление в общем направлении на Слуцк, на подступах к которому спешно занимали оборону до двух полков с танками из состава немецких 35-й и 102-й пехотных дивизий. Уже к исходу 29 июня кавалерийские соединения конно-механизированной группы подошли к городу¹⁴⁵. Генерал Плиев приказал 30-й кавалерийской дивизии нанести удар по противнику с севера, а командиру 9-й гвардейской кавалерийской дивизии — с юга. С востока атаковать город должны были подразделения 1-го механизированного корпуса. Под покровом темноты кавалерийские части, спешившись, заняли исходное положение для атаки. Вражеские войска непрерывно освещали местность ракетами, вели интенсивный пулеметный и минометный огонь. Усилила свою деятельность и немецкая авиация. Одиночные самолеты обстреливали дороги, подвергли бомбардировке города Осиповичи, Старые Дороги и Глуск.

На рассвете 30 июня после огневого удара артиллерии соединения 4-го гвардейского кавалерийского корпуса начали штурм Слуцка. Сильными фланговыми ударами они прорвали оборону противника и устремились к центру города. Одновременно в город ворвались танки 219-й танковой бригады. В 8 часов немецкие подразделения при поддержке огня артиллерии контратаковали 9-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию и потеснили ее с занимаемого рубежа. На помощь кавалеристам выдвинулся артиллерийский полк 15-й стрелковой дивизии 18-го стрелкового корпуса. Первыми же выстрелами прямой наводкой он повредил и уничтожил несколько танков, а также обратил в бегство вражескую пехоту. Вскоре с северо-востока в Слуцк ворвалась 35-я мотострелковая бригада 1-го механизированного корпуса, а с юга его обошли части 3-го гвардейского стрелкового корпуса 28-й армии. К 11 часам противник прекратил безнадежное сопротивление¹⁴⁶.

После овладения Слуцком войска правого крыла фронта приступили к преследованию врага на барановичском направлении. Особенно успешно действовал 4-й гвардейский кавалерийский корпус, который выходом в район Столбцы — Мир — Городзей перерезал пути отхода минской группировки противника на Барановичи. Используя успех корпуса, соединения 65-й армии к исходу 2 июля продвинулись вперед на 36–40 км с темпом наступления 18–20 км в сутки.

Не совсем удачно действовал 1-й механизированный корпус, который за два дня наступления преодолел только 20–30 км. Его части наносили фронтальные удары по прикрывавшим отдельные направления немецким подразделениям, слабо использовали их открытые фланги и разрывы в боевых порядках. Это помешало корпусу оторваться от стрелковых соединений и развить наступление в направлении Барановичей. Действуя в полосе шириной 40 км, он распятил усилия и не реализовал свои ударные и маневренные возможности. Его продвижение вперед осложнялось также отсутствием инженерных средств обеспечения движения. Только около полудня 2 июля штаб фронта придал корпусу 21-й гвардейский инженерно-саперный батальон¹⁴⁷.

28-я армия во взаимодействии с 1-м механизированным корпусом, в течение 1–2 июля преодолела полосу сильно заболоченной местности и продвинулась вперед на 30–32 км. В це-

лом войска правого крыла фронта за два дня преследования противника на барановичском направлении добились значительных результатов. Они перерезали основные коммуникации его минской группировки к юго-западу и западу от города и тем самым предрешили успешное окружение и последующее уничтожение последней. Однако на темпах наступления армий и отдельных соединений по-прежнему отрицательно сказывались трудности в материально-техническом обеспечении боевых действий. Так, в 28-й армии армейский склад горючего находился на удалении 250 км от дивизий первого эшелона, а расстояние от ближайшей железнодорожной станции Останковичи до них составляло более 200 км¹⁴⁸.

Стремясь высвободить подвижные соединения для безотлагательного решения их главной задачи — овладения Барановичами, командующий войсками фронта 3 июля уточнил задачи 48, 65 и 28-й армиям. Если ранее 48-я и 65-я армии вели наступление на северо-запад, то теперь они были нацелены на запад. Однако в течение дня ни они, ни 1-й механизированный корпус свои задачи не выполнили. Танковые бригады этого корпуса по-прежнему действовали на разобщенных направлениях, на линии стрелковых соединений.

4 июля на барановичском направлении ожесточенные бои вели 4-й гвардейский кавалерийский, 1-й механизированный корпус и соединения 28-й армии. Немецкое командование продолжало усиливать группировку в районе Барановичей за счет маневра частей 1-й венгерской кавалерийской дивизии, 4-й и 12-й танковых дивизий, а также восстановления боеспособности остатков пехотных дивизий, 183-го и 630-го охранных полков. Оказывая сильное противодействие подвижным войскам фронта, враг вновь сорвал выполнение ими задачи по овладению городом.

Успешным наступлением на Бобруйск и Слуцк войска правого крыла фронта создали условия для проведения наступательной операции на пинском направлении силами 61-й армии и Днепровской военной флотилии во взаимодействии с полесским и пинским партизанскими соединениями. Цель их действий заключалась в том, чтобы привлечь к себе внимание противника, занимавшего оборону по рекам Припять, Ствига, Горынь, Стырь, и резко ограничить возможности его маневра на барановичское направление.

29 июня перед рассветом 2-я бригада речных катеров Днепровской военной флотилии вошла в р. Припять и высадила тактические десанты из состава 55-й стрелковой дивизии в районе населенных пунктов Круковичи, Белки, а на другой день — в районе г. Петриков. Разгромив немецкий гарнизон, они освободили город, а к исходу 4 июля овладели важным железнодорожным узлом Старушки и г. Копцевичи¹⁴⁹.

Одновременно 23-я стрелковая дивизия, перейдя в наступление, форсировала р. Ствигу, захватила плацдарм на ней и успешно отразила все контратаки врага. Однако дальнейшее продвижение этого соединения, а также левофланговых 397, 415 и 212-й стрелковых дивизий армии неприятель задержал сильным артиллерийско-минометным огнем. Из-за недостатка сил и средств наступление развития не получило.

Партизанские формирования в период с 29 июня по 4 июля во взаимодействии с войсками фронта участвовали в захвате ряда городов и населенных пунктов. Они обеспечивали советские части и подразделения проводниками и разведывательными данными о группировках и рубежах обороны немецких войск, оказывали помощь в восстановлении мостов и переправ на реках Оlsa, Березина, Птичь, Свислочь, Случь и других, осуществляли диверсии в тылу врага на его основных коммуникациях. Так, например, за этот период на железнодорожных линиях от Барановичей в сторону Осиповичей, Минска, Лиды, Волковыска, Бреста и Лунинца было произведено 34 крушения поездов с боевой техникой, боеприпасами и продовольствием. Кроме того, партизаны наносили удары по отходившим частям противника, его штабам и тыловым учреждениям, уничтожали автотранспорт и обозы, подрывали мосты на шоссе и грунтовых дорогах, спасали население от истребления, а деревни и города — от разрушения и сожжения.

В целом к исходу 4 июля войска правого крыла 1-го Белорусского фронта успешно выполнили задачу, поставленную Ставкой Верховного главнокомандования. Совместно с войсками 3-го и 2-го Белорусских фронтов и во взаимодействии с партизанскими соединениями

Танковые и стрелковые части Красной армии ведут бой с противником на подступах к Минску. 1944 г.

Советские воины в освобожденном Минске. Июль 1944 г.

Воины Красной армии водружают знамя у Дома правительства в Минске. 3 июля 1944 г.

Генерал-лейтенант авиации Белицкий во время беседы с детьми Минска в день освобождения. 1944 г.

они окружили минскую группировку врага, а частью сил вышли к заранее подготовленному рубежу его обороны по рекам Уша, Веджманка, Щара и на ближайшие подступы к крупному узлу сопротивления — г. Барановичи.

Таким образом, итогом первого этапа Белорусской наступательной операции стал, по сути, разгром основных сил немецкой группы армий «Центр». Оборона противника, столь тщательно подготовленная и казавшаяся германскому командованию незыблемой, была прорвана в полосе шириной 400 км. За двенадцать дней наступления войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го Белорусских и правого крыла 1-го Белорусского фронтов продвинулись вперед на глубину 225–280 км и освободили более половины территории Белорусской ССР вместе с ее столицей г. Минском. Форсирование же советскими войсками р. Березина означало потерю врагом в Белоруссии почти всех заблаговременно подготовленных оборонительных рубежей.

Попытки главного командования вермахта закрыть образовавшуюся брешь за счет переброски сюда резервов с других участков восточного фронта, а также из Германии и ряда стран Западной Европы не привели к сколько-нибудь ощутимому результату и не внесли перелома в ход вооруженной борьбы. Для фронтов западного направления создались благоприятные условия для непрерывного преследования противника и одновременно уничтожения его окруженных восточнее Минска соединений.

К исходу 4 июля окруженные немецкие войска (соединения и части 12, 27 и 35-го армейских, 39-го и 41-го танковых корпусов 4-й и 9-й армий) действовали в двух группировках: одна из них находилась в лесах восточнее и северо-восточнее Волмы, другая сосредоточилась в лесном массиве севернее и северо-западнее Гребенки. Они пытались осуществить прорыва в обход Минска с севера и юга в общем направлении на Барановичи. В ночь на 5 июля транспортная авиация сбросила окруженным частям боеприпасы и продовольствие. После этого созданные из остатков дивизий боевые группы численностью от 500 до 2 тыс. человек под прикрытием авангардов и боевого охранения начали выдвигание в западном и юго-западном направлениях.

В соответствии с решением Ставки задача по ликвидации окруженного противника возлагалась на 2-й Белорусский фронт. Для этого были выделены соединения 33-й и часть сил 50-й армий. Остальные соединения 50-й армии совместно с 49-й армией продолжали развивать наступление на запад. 5–6 июля они пресекали попытки немецких войск вырваться из окружения, нанеся им наиболее ощутимый урон в районе Пекалин — Волма — Апчак. В районе Смиловичей соединения 49-й армии разгромили группу противника численностью около 2 тыс. солдат и офицеров с 10 орудиями. Ее остатки во главе с командиром 78-й штурмовой дивизии генерал-лейтенантом Х. Траутом сдались в плен¹⁵⁰. На первом допросе он сообщил: «Окруженные войска ощущали острую нехватку горючего и боеприпасов. Немецкие самолеты сбросили в нашем районе небольшое количество горючего, но это не улучшило положения. Большой надежды на помощь извне или снабжение группировки с воздуха у нас не было. Считая, что пробиться можно лишь небольшими группами, я приказал своим офицерам составить группы и действовать самостоятельно. Со мной была группа в 130 человек... В ночь на 6 июля мы двинулись в южном направлении при свете луны, но заблудились и сбились с намеченного маршрута. Около 5–6 часов утра мы неожиданно натолкнулись на русские части и, будучи окруженными, сдались в плен»¹⁵¹.

Группа генерала В. Мюллера в течение 6 июля наносила удар в направлении Гатово, однако прорваться из окружения в полном составе не смогла. Выдвинутые со стороны Минска советские войска отбросили ее назад. Но около 800 человек все-таки переправились через р. Птичь, после чего их уничтожил подвижный отряд 50-й армии. На следующий день такая же участь постигла и другую группу, насчитывавшую до тысячи человек.

Несмотря на то что противник утратил единство управления, его изолированные группы различной численности не оставляли попыток самостоятельного прорыва из окружения. 7 июля в районе Синело — Михановичи — Волма войска фронта взяли в плен и уничтожили до 3,5 тыс., а юго-восточнее Самохваловичей — около 5 тыс. солдат и офицеров врага. В тот же день 38-й и 113-й стрелковые корпуса отразили удары двух его отрядов, насчитывавших по

Минометчики ведут огонь по противнику в районе Барановичей. 1944 г.

Советские воины проходят по улицам освобожденного города Барановичи

Генерал Мюллер подписывает акт о капитуляции немецких войск в Минском котле. Минская область, 1944 г.

7–8 тыс. человек каждый¹⁵². 8 июля немецкие войска попытались прорваться на север, через полосу действий 33-й армии. Для этого остатки 14, 31, 267-й пехотных и 25-й моторизованной дивизий сосредоточились в лесах южнее Смоленичей и начали выдвижение через автостраду Москва — Минск. В течение двух дней соединения армии, взаимодействуя с партизанами, полностью ликвидировали эту группировку.

В районе юго-западнее Дзержинска 8 июля ввиду безнадежности сопротивления сложили оружие более 3 тыс. немецких солдат и офицеров, в том числе исполнявший должность командующего 4-й армией генерал В. Мюллер¹⁵³. На командном пункте командира 121-го стрелкового корпуса он признал: «Наше положение стало невыносимым. Мы оказались изолированными и несли огромные потери. Тысячи солдат были ранены. Их оставляли без всякого сожаления, не имея возможности оказать помощь. Все голодали»¹⁵⁴.

Договорившись об условиях капитуляции, генерал В. Мюллер отдал приказ: «Солдаты 4-й армии восточнее реки Птичь! После многодневных тяжелых боев наше положение стало безнадежным... Наша боеспособность снизилась до минимума, у нас нет надежд на снабжение. Русские силы, согласно сообщению Верховного Главнокомандования, находятся у Барановичи. Переправы через реки для нас закрыты без надежд на завоевание их нашими силами и средствами. Мы имеем огромные потери ранеными, разбежавшимися. Русское командование обязалось: а) взять на себя заботу о раненых, б) оставить офицерам холодное оружие и награды, солдатам — награды. От нас требуют, чтобы все оружие и снаряжение было собрано и сдано в хорошем состоянии. Конец бессмысленному кровопролитию! Я приказываю поэтому: приостановить с настоящего момента военные действия. Повсюду должны

быть созданы, под руководством офицеров, группы от 100 до 500 человек. Раненые должны примыкать к этим группам»¹⁵⁵.

Однако не все командиры немецких соединений и частей приняли этот приказ к безоговорочному исполнению, надеясь самостоятельно прорваться на запад. В связи с этим генерал Захаров приказал командующему 49-й армией к исходу 11 июля завершить уничтожение остатков окруженной группировки противника. Для этого в состав армии передавались из резерва фронта 307-я и 343-я стрелковые дивизии, а также 38-й стрелковый корпус 50-й армии.

Каждая дивизия подготовила по девять подвижных отрядов, из расчета три отряда на каждый стрелковый полк. Они предназначались для того, чтобы перехватить пути отхода немецких войск. Для ведения воздушной разведки стрелковым соединениям придавалось по звену самолетов. Главные силы дивизий двигались на основных направлениях в колоннах, в готовности поддержать действия подвижных отрядов. В период с 9 по 13 июля 49-я армия уничтожала разрозненные группы противника и производила прочесывание местности. Так, части 38-го стрелкового корпуса ликвидировали группу численностью до 2 тыс. человек во главе с командиром 260-й пехотной дивизии. 324-я стрелковая дивизия разгромила такую же группу, которую возглавлял командир 45-й пехотной дивизии. 10 июля сдались в плен командир 27-го армейского корпуса со своим штабом.

Действенную помощь наземным войскам в уничтожении разрозненных немецких частей и подразделений оказала авиация 4-й воздушной армии. Ночные бомбардировщики одиночными самолетами и парами вели днем разведку и наводили советские войска на врага. Штурмовики действовали группами по 6–8 самолетов, а иногда парами с высот 600–800 м и до бреющего полета, производя по 4–6 заходов на цель. Всего для уничтожения окруженной неприятельской группировки авиация произвела 809 самолето-вылетов.

С 5 по 13 июля были разгромлены: управления 12, 27, 35-го армейских, 39-го и 41-го танковых корпусов; остатки 78-й и 246-й штурмовых, 6, 12, 14, 31, 36, 45, 57, 110, 134, 216, 256, 260, 267, 296, 337, 383-й пехотных, 18, 25, 60-й моторизованных, 20-й танковой, 286-й и 707-й охранных, 18-й и 10-й зенитных артиллерийских дивизий; 5-го отдельного танкового батальона и 501-го танкового батальона «Тигр»; 990-го тяжелого артиллерийского дивизиона РГК и 430-го артиллерийского дивизиона; 667-й бригады штурмовых орудий; 742-го истребительного противотанкового дивизиона; 571-го инженерного и 753-го саперного батальонов; 96-го охранного железнодорожного полка. По данным штабов 2-го Белорусского фронта и его армий, были уничтожены 72 500 солдат и офицеров врага, 950 орудий и минометов, свыше 1,5 тыс. автомашин. 35 743 немецких солдата и офицера оказались в плену, в том числе три командира корпуса и шесть командиров дивизий. Войска фронта захватили 550 орудий и минометов, 900 автомашин, множество складов военного снаряжения и других материально-технических средств¹⁵⁶.

Боевые действия на территории Латвии и Литвы

В результате разгрома основных сил группы армий «Центр» и выхода на линию Полоцк — Браслав — Молодечно — Несвиж армейские объединения 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го Белорусских и правого крыла 1-го Белорусского фронтов фактически не имели перед собой сплошных оборонительных рубежей противника. Исходя из общей благоприятной обстановки, Ставка ВГК приняла решение уничтожить выдвигавшиеся резервы врага и выйти к западным границам СССР. Для этого планировалось: силами 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов нанести удар в Прибалтике с целью освобождения Латвии, Литвы и отсечения группы армий «Север» от остальных группировок вермахта; силами 2-го и 1-го Белорусских фронтов вести наступление на варшавском направлении с целью полного изгнания немецких войск из Белоруссии и переноса военных действий на территорию

Польши. В соответствии с этим 4 июля фронтам западного направления были поставлены новые задачи¹⁵⁷. Одновременно с учетом особенностей выполнения каждой из них Ставка ВГК уточнила полосы наступления фронтов, а также осуществила перераспределение сил и средств между ними¹⁵⁸.

К 5 июля в полосе обороны группы армий «Центр» оказывали сопротивление лишь отдельные сводные формирования и вводимые в сражение по мере прибытия резервы. Осознав, что борьба за Белоруссию полностью проиграна, немецкое командование пыталось не допустить изоляции группы армий «Север» в Прибалтике, а также подготовить оборону по рубежу р. Неман, на котором остановить наступление Красной армии. Кроме того, оно основательно опасалось ее продвижения к Балтийскому морю. На совещании у Гитлера 9 июля главнокомандующий военно-морскими силами Германии гросс-адмирал К. Дениц указывал на важность сохранения военно-морских баз на нем с точки зрения оперативной обстановки и интересов военной экономики. «Господство на море важно как для решения исхода войны, так и для строительства новых подводных лодок... — отмечал он. — Однако если противник прорвется дальше на юг (Литва, Восточная Пруссия) к Балтийскому морю, то позиция на Финском заливе, включая и острова на Балтийском море, потеряет для германского командования свое значение, так как в этом случае противник будет угрожать перевозкам... и выводить из строя базы подготовки кадров подводного флота. Поэтому предотвращение прорыва русских к Балтийскому морю становится основной проблемой, решению которой должны быть подчинены все другие»¹⁵⁹.

Для того чтобы не допустить выхода советских войск к побережью Балтики, занимавшая на территории Литвы и Латвии оборону 16-я полевая армия была усилена 11 пехотными дивизиями. Кроме того, для срыва наступления Белорусских фронтов в полосе между Даугавпилсом и Брестом туда перебрасывались пять дивизий из группы армий «Север», четыре дивизии из группы армий «Северная Украина» и две дивизии из группы армий «Южная Украина». Из Норвегии, Германии, Польши и Венгрии также перебрасывались три дивизии, пехотная и кавалерийская бригады, различные части усиления.

Противник придавал особое значение обороне городов Даугавпилс, Вильнюс, Каунас, Гродно, Белосток, Барановичи, Брест и других, так как их удержанием он рассчитывал расплыть силы фронтов западного направления и не допустить их на территорию Германии. Каждый из этих городов был хорошо подготовлен к круговой обороне в инженерном отношении, имел крупные гарнизоны, обеспеченные боеприпасами, продовольствием и другими видами материальных средств.

В ходе второго этапа операции «Багратион» советские войска провели Шяуляйскую, Вильнюско-Каунасскую, Белостокскую и Люблин-Брестскую наступательные операции. Первая из них осуществлялась войсками 1-го Прибалтийского фронта, который в начале июля 1944 г. вышел на подступы к Даугавпилсу и Свенцянам, заняв выгодное охватывающее положение по отношению к группе армий «Север». В связи с этим перед фронтом открывались широкие перспективы: разгромить во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом противника, оккупировавшего Литву; перерезать коммуникации, связывавшие группу армий «Север» с Восточной Пруссией, а затем совместными усилиями трех Прибалтийских фронтов ликвидировать вражескую группировку в Латвии и Эстонии.

Немецкое командование уделяло удержанию Прибалтики исключительное значение. Поэтому в восточной ее части, перед 2-м и 3-м Прибалтийскими фронтами, противник заблаговременно подготовил несколько эшелонированных в глубину, развитых в инженерном отношении оборонительных рубежей. В южной же части Прибалтики, на смежных крыльях групп армий «Центр» и «Север», его положение было менее устойчивым. Здесь действовали разрозненные соединения и части 3-й танковой армии, боевые возможности которых к тому времени резко снизились в результате сильных ударов, которым они подвергались с 23 июня.

Генерал армии И. Х. Баграмян полагал, что для достижения наиболее весомого результата целесообразно нанести главный удар на рижском направлении с целью разгрома южного крыла группы армий «Север», войска которого, занимая рубеж по р. Западная Двина, создавали

угрозу растянувшемуся на восток правому крылу 1-го Прибалтийского фронта. Другой удар планировалось нанести на шяуляйском направлении с тем, чтобы содействовать успешному наступлению трех Белорусских фронтов к границам Восточной Пруссии и Польши¹⁶⁰.

Однако в Ставке сложившаяся обстановка оценивалась несколько по-иному. Там считали, что группа армий «Север», находясь под постоянным воздействием 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, не сможет оказать сильного сопротивления 1-му Прибалтийскому фронту и помешать продвижению его войск. Поэтому Ставка ВГК приказала нанести главный удар в общем направлении на Свенцяны — Каунас и 10–12 июля овладеть Даугавпилсом, Новыми Свенцянами, Пабраде. В дальнейшем фронту надлежало главными силами наступать на Каунас, а частью сил — на Паневежис и Шяуляй¹⁶¹.

Фронту предстояло вести наступление в весьма неблагоприятных условиях. Ширина полосы его наступления увеличилась до 200 км, а боевые возможности объединения при этом не возросли, а наоборот, уменьшились. Причины этого заключались в том, что находившаяся в первом эшелоне фронта 4-я ударная армия решением Верховного главнокомандования исключалась из его состава¹⁶². В то же время 39-я армия, передаваемая из 3-го Белорусского фронта, могла быть введена в сражение в лучшем случае через пять-шесть суток¹⁶³. Прибытие же поступающих из резерва Ставки ВГК 2-й гвардейской и 51-й армий предполагалось и вовсе не ранее середины июля. Следовательно, немедленно приступить к выполнению поставленных задач могли только 6-я гвардейская и 43-я армии, имевшие непосредственное соприкосновение с противником.

В противоположность этому немецкое командование усилило группировку своих войск в районе Даугавпилса. Оно перебросило сюда из состава группы армий «Север» четыре пехотные, охранную дивизии, бригаду штурмовых орудий, четыре пехотных полка, до семи охранных, саперных и штрафных батальонов. Кроме того, еще две пехотные дивизии совершали марш в этот район. Подготовка противником обороны способствовали и условия местности, прежде всего межозерные дефиле, окаймляющие Даугавпилс с востока, юга и юго-запада.

Командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта генерал Баграмян решил 6-й гвардейской армией нанести удар на Даугавпилс, а 43-й армией — на Свенцяны. 39-й армии он приказал к 7 июля сосредоточиться севернее озера Нарочь в готовности к вводу в сражение в общем направлении на Укмерге. В резерв фронта выделялся 1-й танковый корпус, в котором из 196 танков 45 требовали ремонта¹⁶⁴. Его предполагалось использовать на даугавпилском направлении. Фактически к выполнению задач на первом этапе новой наступательной операции могли приступить лишь пять стрелковых корпусов (два — 6-й гвардейской, а три — 43-й армии), действовавших к тому же в очень широких полосах. Положение усугублялось также тем, что они, ввиду недостатка автотранспорта и значительного отрыва от баз снабжения, испытывали острый недостаток в боеприпасах и особенно в горючем.

Наступление 6-й гвардейской армии на даугавпилсском и 43-й армии на свенцяном направлении началось 5 июля. При этом для успешного выполнения задачи по захвату Даугавпилса требовалось не только преодолеть межозерные дефиле, но и очистить от противника весь южный берег р. Западная Двина с тем, чтобы упредить его оперативные резервы в маневре на подступы к городу.

5–7 июля 6-я гвардейская армия медленно продвигалась вперед и ощутимых результатов не добилась. Ее и без того ограниченные силы были рассредоточены в полосе шириной 160 км, а промежутки между стрелковыми корпусами и дивизиями достигали 40 км. К тому же в связи с перебоями в снабжении горючим активность авиации 3-й воздушной армии фронта резко снизилась. Так, 6 июля она произвела всего 103 самолето-вылета, в то время как немецкая авиация — почти в 2,5 раза больше¹⁶⁵. Становилось очевидным, что в сложившейся обстановке наступление на избранном направлении утрачивало всяческие перспективы.

В связи с этим командующий 6-й гвардейской армией решил осуществить перегруппировку сил и средств и перенести главный удар на направление Опса — Даугавпилс. 9 июля части 103-го и 22-го гвардейского стрелковых корпусов атаковали врага на новом направлении, но снова безрезультатно. Относительный успех наметился лишь на левом фланге ударной

группировки армии, где начал действовать 2-й гвардейский стрелковый корпус. Здесь было решено ввести в сражение подошедший 23-й гвардейский стрелковый корпус, с помощью которого предполагалось завершить прорыв вражеской обороны и выйти к Даугавпилсу с юга. Однако и этот замысел реализовать не удалось. В период с 13 по 15 июля корпус продвинулся вперед всего на 4–5 км и освободил крупный населенный пункт Смолвы. Но все попытки развить наступление не имели успеха. Овладеть Даугавпилсом соединения 6-й гвардейской армии не смогли.

Противник, используя для обороны межозерные дефиле, артиллерийским огнем и контратаками силами от батальона до полка при поддержке танков и авиации не только удержал занимаемые рубежи, но и выиграл время для маневра резервами на угрожаемое направление. Только против 103-го и 22-го гвардейского стрелковых корпусов он ввел в сражение кроме ранее действовавших соединений также 215-ю пехотную, 81-ю и 388-ю учебные дивизии, 3-й и 5-й латышские пехотные полки, 226-ю штурмовую бригаду, а также ряд других частей и подразделений. Напротив, советские войска, понеся серьезные потери в ходе предыдущего наступления, не могли создать необходимого превосходства над врагом и нарастить силу своих ударов.

В то же время на левом крыле фронта они достигли несравненно большего успеха. Здесь с утра 5 июля 43-я армия, возобновив преследование противника на свенцяно-шяуляйском направлении, за три дня продвинулась на 45–65 км, овладела городом и станцией Свенцяны и перерезала железную дорогу Даугавпилс — Вильнюс. Но быстрое продвижение на этом направлении привело к увеличению разрыва между смежными флангами 6-й гвардейской и 43-й армий, поставив их под угрозу контрударов немецких войск. Выдвинув сюда одну стрелковую дивизию, генерал И. Х. Баграмян приказал командующему 43-й армией генералу А. П. Белобородову частью сил нанести удар вдоль шоссе на Даугавпилс, в тыл противнику, сдерживавшему наступление 6-й гвардейской армии. С этой целью в оперативное подчинение командующего 43-й армией поступил 1-й танковый корпус¹⁶⁶.

Этот корпус, совершая маневр для совместного с 43-й армией удара на Даугавпилс, в районе местечка Видзы вступил в соприкосновение с отходившими немецкими частями, которые перешли к круговой обороне. В течение 8 и 9 июля танковые бригады, несмотря на категорические указания командующего войсками фронта ускорить выход на даугавпилское направление, вели фронтальные бои с врагом до полной его ликвидации. Потеря времени привела к тому, что командование противника получило возможность выдвинуть в полосу наступления 43-й армии 58-ю пехотную дивизию, которая остановила продвижение ее соединений к Даугавпилсу.

9 июля в сражение на левом крыле фронта начали вводиться передовые части, а на следующий день — главные силы 39-й армии. В течение 10–12 июля соединения 43-й и 39-й армий, отражая многочисленные контратаки врага, продвинулись вперед еще на 28–45 км. Однако отставание 6-й гвардейской армии ставило в невыгодное положение теперь уже всю ударную группировку фронта. Немецкое командование, опасаясь ее прорыва к Балтийскому морю в направлении Митава — Рига и окружения группы армий «Север», сосредоточило в районе Даугавпилса до восьми пехотных дивизий, четыре отдельных полка, до трех бригад штурмовых орудий и до семи батальонов различного назначения¹⁶⁷.

Для того чтобы устранить угрозу удара противника, И. Х. Баграмян изменил задачу 43-й армии и приказал ей главными силами развивать наступление на Даугавпилс и во взаимодействии с 6-й гвардейской армией овладеть им, а частью сил продолжать преследование врага в направлении Паневежиса. Но и после этого перелом в ходе боевых действий не наступил. Обе армии, введя в сражение все имевшиеся резервы, по сути, утратили наступательный потенциал.

В результате первого этапа Шяуляйской операции войска 1-го Прибалтийского фронта продвинулись правым крылом на 40–50 км, а левым — на 100–140 км и находились восточнее Паневежиса. О серьезности сложившегося здесь для противника положения свидетельствует доклад командующего группой армий «Север» А. Гитлеру. Он отмечал, что в случае, если советские войска начнут в ближайшее время наступление с целью обхода его 16-й армии с юга, противопоставить ему будет практически нечего¹⁶⁸.

Бои на территории Литвы. 1944 г.

Но полностью выполнить поставленные Верховным главнокомандованием задачи фронт не смог. Основные причины этого заключались в возросшем сопротивлении немецких войск, резком снижении активности советской авиации из-за недостатка аэродромов, больших потерях в людях и технике, трудностях в материально-техническом обеспечении боевых действий. Тем не менее сохранялась возможность продолжить наступление на Паневежис и Шяуляй, а также нанести удар на рижском направлении с целью изоляции группы армий «Север» от остальных сил вермахта на восточном фронте. Для достижения этой цели Ставка передала 39-ю армию в занимаемой полосе в 3-й Белорусский фронт, одновременно включив в состав 1-го Прибалтийского фронта 3-й гвардейский механизированный корпус¹⁶⁹. Помимо этого, она потребовала ускорить выдвижение из своего резерва 2-й гвардейской и 51-й армий, а также усилила 3-ю воздушную армию одним бомбардировочным авиационным корпусом и одной отдельной бомбардировочной авиационной дивизией¹⁷⁰.

Главный удар планировалось нанести на шяуляйском направлении. Именно сюда генерал И. Х. Баграмян направил прибывавшие в полосу фронта резервные армии. При этом 51-я армия генерала Я. Г. Крейзера должна была сменить 43-ю армию и высвободить ее для удара на Даугавпилс. Левее 43-й армии занимала полосу наступления 2-я гвардейская армия генерала П. Г. Чанчибадзе. Для развития их успеха предназначался 3-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта В. Т. Обухова. Всего на направлении главного удара развертывалось более половины стрелковых, свыше 60% танковых соединений и до 50% артиллерии фронта, что позволяло создать значительное превосходство над врагом¹⁷¹.

В то время когда 51-я и 2-я гвардейская армии выходили в свои полосы, 6-я гвардейская и 43-я армии после небольшой паузы продолжили наступление на даугавпилсском направлении. С утра 22 июля 2, 22 и 23-й гвардейские стрелковые корпуса 6-й гвардейской армии нанесли удар на Даугавпилс с юга. Однако это не стало неожиданностью для немецкого командования. Оно своевременно сосредоточило здесь все резервы и часть сил с других, менее активных участков. Положение соединений армии чрезвычайно осложнилось из-за нехватки снарядов и мин, а также слабой авиационной поддержки. Отражая контратаки врага, они медленно продвигались на север, преодолевая с тяжелыми боями каждый километр. За два дня глубина вклинения стрелковых корпусов составила всего 8–12 км.

В полосе 43-й армии противник 22 июля нанес сильный контрудар. В течение суток армия отражала наступление моторизованной дивизии СС «Нордланд», 58-й и 225-й пехотных дивизий, усиленных 393-й бригадой штурмовых орудий. Они пытались отбросить части 92-го и 1-го стрелковых корпусов, освободить железную дорогу Даугавпилс — Паневежис и устранить угрозу г. Шяуляй. В то же время, используя ослабление вражеских группировок на ряде участков, соединения 103-го стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии и 4-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта прорвались к Даугавпилсу с юго-востока, а также обошли его с севера. В течение 27 июля они завершили разгром немецкого гарнизона и освободили город.

Иначе развивались события в полосе действий главной ударной группировки фронта. Здесь дивизии 51-й и 2-й гвардейской армий, продолжая преследовать отходившие части противника, к исходу 25 июля продвинулись на запад до 80 км, вышли в район западнее Паневежиса и создали благоприятные условия для обхода правого фланга 16-й немецкой армии, прикрывавшей с востока и юга Даугавпилс и Ригу. В сложившейся обстановке командующий войсками фронта решил, используя подвижные соединения, развить достигнутый успех и овладеть Шяуляем. Главная роль в выполнении этой задачи отводилась 3-му гвардейскому механизированному корпусу, которому приказывалось выйти в район города и перерезать железную дорогу на Ригу¹⁷². Выполняя поставленную задачу, корпус обогнал стрелковые части западнее Паневежиса и, уничтожая на своем пути небольшие группы врага, устремился вперед. Его передовые отряды в течение 26 июля продвинулись более чем на 90 км и охватили Шяуляй с северо-запада и юго-востока.

Непосредственно в городе занимали оборону подразделения 640-го учебного полка, 388-й учебной дивизии, 677-го охранного батальона и 43-го зенитного артиллерийского полка¹⁷³. С утра 27 июля одновременно со штурмом Шяуляя с востока части 3-го гвардейского меха-

Пехота идет мимо немецких позиций под Даугавпилсом. 1944 г.

низированного корпуса обошли его с юго-запада и отрезали пути отхода немецких войск. К 9 часам утра они захватили аэродром противника на юго-западной окраине города, а к середине дня перерезали шоссе Шяуляй — Кельмы. Контратаки врага, предпринятые из района Мешкуйчая, не увенчались успехом. Их отразила 9-я гвардейская механизированная бригада под командованием полковника С. В. Стародубцева совместно с подошедшими стрелковыми дивизиями 51-й армии. К исходу дня они окончательно сломали сопротивление вражеского гарнизона¹⁷⁴.

В течение 26 и 27 июля определенных успехов достигли и правифланговые соединения 2-й гвардейской армии, которые преодолели от 20 до 40 км. Но на левом фланге продвижение замедлилось. Здесь каунасская группировка противника сосредоточивала силы для нанесения удара с целью выхода в тыл 51-й армии и 3-му гвардейскому механизированному корпусу, действовавшему на шяуляйском направлении. Глубокое вклинение ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта на этом направлении при одновременном отставании соседних фронтов ставило ее открытые фланги в опасное положение.

Обстановка настоятельно требовала повернуть главные силы фронта против угрожавшей ему 16-й немецкой армии с тем, чтобы ударом на север, в общем направлении на Ригу, отбросить ее за Западную Двину и создать таким образом благоприятные условия для разгрома группы армий «Север» 2-м и 3-м Прибалтийскими фронтами. Руководствуясь такими соображениями, генерал И. Х. Баграмян решил продолжить продвижение на запад в районе Шяуляя и южнее города только 2-й гвардейской армией, а остальными силами постепенно осуществить маневр на рижское направление. При этом 51-й армии и 3-му гвардейскому механизированному корпусу он поставил задачу выйти к побережью Рижского залива, а 6-й гвардейской и 43-й армиям — к Западной Двине. Это решение утвердил представитель Ставки маршал А. М. Василевский, а 28 июля оно было оформлено ее директивой, согласно которой фронту приказывалось после овладения Шяуляем главный удар нанести на Ригу, а вспомогательный — на Мемель¹⁷⁵.

Выполнение поставленных задач было сопряжено со значительными трудностями, так как противник нарастил свои усилия в обороне, а войска 1-го Прибалтийского фронта в ходе предшествовавшего наступления понесли большие потери и вследствие растяжки путей подвоза испытывали недостаток в боеприпасах и горючем. Кроме того, немецкое командование, учитывая серьезную опасность, нависшую над группой армий «Север» в Прибалтике, сосредоточивало в районах населенных пунктов Василишки и Рокишкис резервы, чтобы ударом по сходящимся на Паневежис направлениям отрезать вырвавшуюся вперед группировку фронта и уничтожить ее.

В период с 28 по 31 июля на правом крыле фронта, где наступление на даугавпилско-рижском направлении вели 6-я гвардейская и 43-я армии, достичь ощутимых результатов не удалось. Несмотря на то что первая из них с тяжелыми боями продвинулась вперед на 60 км, она не смогла разгромить вражескую группировку, а лишь потеснила ее с занимаемых рубежей. Что касается 43-й армии, то после овладения 29 июля важным узлом коммуникаций противника Биржаем она подверглась сильному контрудару немецких войск и остановилась на достигнутом рубеже. К исходу 31 июля только ее левофланговые соединения на отдельных участках прорвались к р. Мемеле.

Основные события в последних числах июля развернулись на елгава-рижском направлении. По решению командующего войсками фронта задача по овладению Елгавой — вторым по величине после Риги городом Латвийской ССР — возлагалась на 3-й гвардейский механизированный корпус, вслед за которым должны были продвигаться стрелковые соединения 51-й армии¹⁷⁶. Командир корпуса для захвата города с ходу выделил передовой отряд в составе 9-й гвардейской механизированной бригады. Разведывательные подразделения отряда, быстро продвигаясь вдоль шоссе Шяуляй — Елгава, ворвались в г. Ионишкис и, используя внезапность, в короткие сроки очистили его от врага.

Однако на подступах к Елгаве немецкое командование успело организовать оборону. Оно срочно перегруппировало сюда 388-ю пехотную и 281-ю охранную дивизии, 15-ю латышскую учебно-полевую бригаду, 281-ю отдельную танковую роту, два бронепоезда, три минометные батареи¹⁷⁷. Гарнизон самого города, состоявший не только из войск СС, но и различных подразделений, вплоть до рабочих батальонов, был усилен танками. С правого берега р. Лиелупе его поддерживала своим огнем артиллерия.

В 4 часа 30 июля 3-й гвардейский механизированный корпус при поддержке подошедших стрелковых соединений возобновил наступление, нанеся фронтальный удар по Елгаве. Но только на следующий день советские войска смогли ворваться в город. Бои за его полное освобождение продолжались более суток и завершились 1 августа¹⁷⁸. В то же время, воспользовавшись наличием промежутков в обороне немецких войск, передовые отряды корпуса обошли Елгаву с флангов. Его 8-я механизированная бригада, совершив 60-километровый марш по вражеским тылам, с ходу овладела г. Тукумс и выдвинулась в район Клапкалса на побережье Рижского залива¹⁷⁹. В результате этого оказалась перерезанной последняя приморская дорога, соединявшая группу армий «Север» с Восточной Пруссией. Одновременно в район Добеле был выслан отряд от 35-й гвардейской танковой бригады¹⁸⁰.

Советские танки с десантом во время атаки

Саперы наводят переправу через реку

В то время когда войска фронта прорывались к Рижскому заливу, на его левом крыле, в полосе наступления 2-й гвардейской армии, создалась довольно напряженная обстановка. С утра 28 июля вражеская группировка в составе 7-й танковой дивизии, боевых групп «Вертерн» и «Зоннер» нанесла контрудар в районе юго-западнее Шяуляя. Она вынудила соединения правого фланга и центра армии перейти к обороне. Для их усиления генерал И. Х. Баграмян выдвинул 1-й танковый корпус, а также передал в оперативное подчинение командующего армией 20-ю артиллерийскую дивизию резерва Верховного главнокомандования. В результате трехдневных атак враг, потеряв половину танков и не добившись ни на одном участке ощутимых успехов, начал отводить свои части в исходное положение.

В целом за 25 дней наступления в июле войска 1-го Прибалтийского фронта преодолели с боями от 100 до 300 км на правом и левом крыльях и свыше 400 км в центре. Прорвавшись к началу августа к побережью Рижского залива, они вышли на ближайшие подступы к Риге и на дальние подступы к важнейшим военно-морским базам немецкого флота на Балтийском море — Лиепае и Мемелю. Группа армий «Север» временно оказалась отрезанной от остальных сухопутных войск вермахта.

Глубоко вклинившаяся юго-западнее Риги группировка фронта привлекла к себе крупные силы противника. Для отражения ее наступления немецкое командование перебросило с других направлений свыше 11 дивизий. Все это позволило врагу не только упорно обороняться, но и наносить один за другим сильные контрудары. Этим обуславливались большие потери фронта в людях: они составили 67 608 человек, из них 14 856 человек безвозвратно¹⁸¹.

Тяжелое положение, создавшееся для немецких войск в Прибалтике, заставляло командование вермахта принимать меры по восстановлению сухопутных коммуникаций группы армий «Север» с Восточной Пруссией. С этой целью противник в течение августа предпринял несколько сильных контрударов против войск 1-го Прибалтийского фронта. Первый из них был нанесен из района северо-западнее Биржая в направлении Паневежиса силами шести пехотных дивизий при поддержке до 100 танков против 43-й армии.

К началу августа врагу удалось создать в ее полосе трех-четырекратное превосходство в людях, артиллерии и танках. 2 августа ударная группировка немецкой 16-й армии перешла в наступление и к исходу дня продвинулась на юг на 10–12 км. Она обошла с флангов 357-ю стрелковую дивизию и отрезала ее от главных сил. Для отражения вражеского контрудара командование фронта привлекло прибывший из резерва Ставки ВГК 19-й танковый корпус, которому к концу дня удалось локализовать вклинение немецкой пехоты и танков.

С утра 3 августа противник возобновил свои попытки захватить Биржай, предприняв в течение дня более двадцати атак. Овладев, в конце концов, городом, он создал угрозу прорыва на Паневежис¹⁸². Однако стрелковые и танковые части 43-й армии и 19-го танкового корпуса при поддержке истребительной противотанковой артиллерии, упорно обороняя узлы дорог, дефиле и населенные пункты, остановили дальнейшее продвижение врага. После этого 6-я гвардейская и 43-я армии возобновили наступление и в течение двух дней разгромили ударную группировку немецкой 16-й армии, отбросили ее остатки за р. Мемеле и захватили на ней небольшие плацдармы¹⁸³.

Контрудары и контратаки, предпринимаемые вражеским командованием сравнительно ограниченными силами, не могли устранить серьезную угрозу для группы армий «Север» со стороны вышедшей в район Шяуляя и на побережье Рижского залива группировки 1-го Прибалтийского фронта. Для ее разгрома требовалось привлечь силы и средства с других направлений восточного фронта. К середине августа противнику за счет стабилизации положения на ряде участков и перегруппировок удалось развернуть северо-западнее и западнее Шяуляя до семи танковых и трех пехотных дивизий. Они были объединены под командованием управления 39-го и 40-го танковых корпусов, поступивших в оперативное подчинение 3-й танковой армии группы армий «Центр».

40-й танковый корпус (группа «Таураген») в составе 7-й и 14-й танковых дивизий, танковой дивизии «Великая Германия» и 548-й пехотной дивизии наносил удар на Шяуляй с запада и юго-запада (из района Кельме). Его ближайшая задача заключалась в том, чтобы

овладеть Шяуляем, в последующем развить наступление в северо-восточном направлении и во взаимодействии с 39-м танковым корпусом овладеть Елгавой. Этот корпус (группа «Либав») объединил в своем составе 4, 5 и 12-ю танковые дивизии, танковую группу «Штрахвиц» и пехотные части общей численностью до двух дивизий.

Советская разведка своевременно установила намерения вражеского командования. По указанию Ставки действовавшая на левом крыле 2-го Прибалтийского фронта 4-я ударная армия еще 5 августа вошла в состав 1-го Прибалтийского фронта и быстро осуществила маневр в его полосу, на левый берег Западной Двины. Это позволило генералу И. Х. Баграмяну уплотнить боевые порядки войск в полосах 51-й и 2-й гвардейской армий на направлениях предполагаемых ударов противника.

В 14 часов 16 августа после артиллерийской и авиационной подготовки враг перешел в наступление в полосе 2-й гвардейской армии, нанеся удар на Шяуляй силами до полка пехоты и 60 танков из состава танковой дивизии «Великая Германия». Действовавшие здесь соединения 11-го гвардейского стрелкового корпуса, сосредоточив основные усилия в обороне вдоль шоссе Кельме — Шяуляй, отразили несколько атак и сумели остановить продвижение противника¹⁸⁴. На следующий день он возобновил наступление. В полосе 32-й гвардейской стрелковой дивизии 3-й батальон 85-го гвардейского стрелкового полка атаковали 35 танков и пехота на бронетранспортерах, поддержанные авиацией. На участке 8-й роты противник прорвался в расположение одного из взводов, который после гибели командира возглавил старший сержант Е. М. Гребенюк. Под его руководством подразделение уничтожило три танка и до 30 немецких солдат и офицеров. В критический момент боя, когда во взводе в живых осталось всего шесть человек, старший сержант, обвязав себя гранатами, бросился под вражеский танк и ценой собственной жизни уничтожил его. 24 марта 1945 г. Е. М. Гребенюку посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Не менее напряженная обстановка сложилась и в районе обороны 2-го батальона 85-го гвардейского стрелкового полка. Немецкие танки вышли ему в тыл, но их распространение остановили две пушечные батареи противотанкового резерва дивизии, который возглавлял майор Н. Сахаров. В ходе боя артиллеристы уничтожили 20 танков противника и не допустили его продвижения в направлении Шяуляя¹⁸⁵.

17 августа враг нанес удар и по ослабленному в предыдущих боях и занимавшему оборону в широкой полосе 54-му стрелковому корпусу. Преодолев его сопротивление, противник в течение ночи на 18 августа форсировал р. Вента и к рассвету овладел районом Куршеная. Нарастив силу удара, немецкие войска к исходу дня продвинулись до 12 км и создали угрозу захвата Шяуляя¹⁸⁶. Чтобы остановить наступление врага, генерал армии И. Х. Баграмян приказал выдвинуть в район города артиллерийские части и 1-й танковый корпус из резерва фронта. Сюда также направлялась вошедшая в его состав 5-я гвардейская танковая армия, но она на момент ввода в сражение имела всего 17 танков и около 20 броневых автомобилей¹⁸⁷. Поэтому для борьбы с бронеобъектами врага наряду с противотанковыми орудиями привлекалась и артиллерия крупных калибров, выставленная для стрельбы прямой наводкой.

На елгавском направлении немецкие войска нанесли удар по соединениям левого фланга 51-й армии. Действуя в полосе шириной 180 км, она не смогла создать высокой плотности сил и средств, достаточной для удержания оборонительных рубежей. Это обстоятельство позволило неприятелю, который только в первом эшелоне развернул до 180 танков, вклиниться в оборону в районе Жагаре на 10–12 км. Для локализации его вклинения сюда совершили маневр части 3-го гвардейского механизированного корпуса и артиллерия, в том числе крупных калибров.

Не добившись успеха под Шяуляем и Жагаре, враг 20 августа нанес удар при поддержке огня корабельной артиллерии на Тукумс с запада и севера. Части 1-го гвардейского стрелкового корпуса из состава 51-й армии, занимавшие оборону в широкой полосе, не смогли отразить наступление немецких войск, которые обошли и окружили Тукумс. Нарастить усилия гарнизона города было нечем. 21 августа его части осуществили прорыв из окружения и отошли на рубеж Елгава — северо-западнее Добеле — Ауце.

К тому времени противник возобновил атаки под Шяуляем. Ударами с севера и юга ему удалось срезать выступ, занимаемый советскими войсками в районе Куртовян, и создать угрозу захвата города с запада. Однако своевременный маневр фронтовых резервов заставил немецкое командование 22 августа отказаться от прорыва обороны соединений 2-й гвардейской армии. В тот же день они сами перешли в наступление и отбросили вражескую группировку на 10–12 км западнее Шяуляя¹⁸⁸. Положение сторон стабилизировалось здесь до конца августа 1944 г.

После того как попытка немецких войск прорваться на Елгаву через Шяуляй была сорвана, командование противника перенесло свои усилия в район Ауце, перегруппировав сюда 14-ю танковую дивизию и танковую дивизию «Великая Германия». Одновременно враг возобновил попытки прорваться к Елгаве через Жагаре. Для обороны елгавского направления привлекались главные силы 51-й и правого фланга 2-й гвардейской армий, а также 3-й гвардейский механизированный, 1-й и 19-й танковые корпуса. 23 августа ударная группировка противника перешла в наступление, но, вклинившись в глубину обороны всего на 2–3 км, остановилась из-за больших потерь в людях и боевой технике. Уже во второй половине дня последовал ответный удар подвижных соединений 1-го Прибалтийского фронта из районов севернее Жагаре и юго-восточнее Круопя, которые отбросили немецкие войска на 4–5 км. В последующие два дня они еще предпринимали попытки возобновить наступление, но в итоге окончательно отказались от него.

В то время как войска левого крыла фронта отражали контрудары врага в районах западнее и северо-западнее Шяуляя, армии его правого крыла продолжали развивать наступление вдоль левого берега Западной Двины на Ригу. В течение августа они продвинулись в северо-западном направлении на 70–80 км. Однако достигнутые в июле — августе результаты не удалось полностью закрепить. Противник в ходе сильных контрударов оттеснил группировку фронта, вышедшую к Рижскому заливу, и образовал 30-километровый коридор в районе Тукумса. Тем самым он восстановил сухопутные коммуникации группы армий «Север» и улучшил для себя обстановку в Прибалтике. И все же войска 1-го Прибалтийского фронта, закрепившись к 26 августа на достигнутых рубежах, сохранили за собой выгодное положение для проведения наступательных операций на рижском и мемельском направлениях.

Не менее сложная обстановка в июле — августе складывалась и в полосе 3-го Белорусского фронта, войска которого проводили Вильнюско-Каунасскую наступательную операцию. Еще в ходе первого этапа операции «Багратион» они, окружив во взаимодействии с другими объединениями крупную немецкую группировку в районе Минска, овладели железнодорожными узлами Сморгонь и Молодечно, после чего продолжили преследование врага в западном и северо-западном направлениях. На направлении наступления фронта совершали отход либо пытались закрепиться на поспешно создаваемых рубежах 221-я, 170-я пехотные и 5-я танковая дивизии, боевые группы «Заускен», «Верген», «Готберг», «Мюллер», отдельные охранные и полицейские полки и батальоны¹⁸⁹.

Введя в сражение немногочисленные оперативные резервы, немецкое командование почти не располагало реальными возможностями для наращивания своей группировки. Лишь на железнодорожном узле Лида 5 июля начала выгружаться прибывавшая с территории Украины 7-я танковая дивизия. Вплоть до р. Неман у противника имелся только один заранее подготовленный оборонительный рубеж, проходивший по западному берегу р. Ошмянка и далее по линии Жупраны — Богданув — Вишнеув. Для его занятия спешно выдвигались 707-я охранная дивизия, а также отдельные части из Польши и Восточной Пруссии.

В соответствии с директивой Ставки ВГК № 220126 от 4 июля 1944 г. фронту предстояло без оперативной паузы в боевых действиях продолжить наступление, для чего нанести главный удар в направлении Молодечно — Вильнюс. Его ближайшая задача заключалась в том, чтобы не позднее 10–12 июля овладеть Вильнюсом и Лидой. В дальнейшем предусматривались выход на р. Неман и захват плацдармов на ее западном берегу¹⁹⁰.

К началу новой операции в составе фронта действовали: 5-я, 11-я гвардейская и 31-я армии, 5-я гвардейская танковая армия, 3-й гвардейский механизированный, 3-й гвардейский

кавалерийский и 2-й гвардейский танковый корпуса. Из 2-го Белорусского фронта ему была передана 33-я армия, но она вплоть до 9 июля оказалась задействованной для ликвидации окруженной минской группировки врага¹⁹¹. Всего во фронте насчитывалось более 300 тыс. солдат и офицеров, свыше 7,8 тыс. орудий и минометов и более 700 танков¹⁹². На фронтовых и армейских складах имелись необходимые запасы материально-технических средств, однако передовые соединения и части ввиду значительного отрыва от баз снабжения испытывали недостаток в боеприпасах и горючем.

Командующий войсками фронта генерал И. Д. Черняховский решил главный удар нанести на правом крыле (на вильнюсском направлении) силами 5-й армии, 5-й гвардейской танковой армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса. При этом он приказал подвижным соединениям уже к исходу 6 июля с ходу овладеть Вильнюсом. В центре, на алитусском направлении, действовала 11-я гвардейская армия, имевшая задачу форсировать Неман и захватить плацдармы на его западном берегу. Находившиеся на левом крыле 31-я армия и 3-й гвардейский кавалерийский корпус должны были к утру 7 июля освободить железнодорожный узел Лида.

На направлении главного удара соединения 5-й армии в течение 5–6 июля с ходу форсировали р. Вилия к северу от Сморгони и преодолели участок оборонительного рубежа «Остваль», продвинувшись вперед на 55 км. Действовавший в ее полосе 3-й гвардейский механизированный корпус, форсировав 6 июля р. Ошмянка, по трем маршрутам начал стремительное продвижение к Вильнюсу, к 9 часам 7 июля достиг города и завязал бой на его восточной и юго-восточной окраинах¹⁹³.

Удержанию Вильнюса, политического центра и важнейшего узла сопротивления на подступах к Восточной Пруссии, командование противника придавало особое значение. Оно отводило к нему соединения и части из состава 3-й танковой армии (остатки 14, 170, 24, 83 и 299-й пехотных дивизий, 1065-го и 1067-го гренадерских полков, 9-го полицейского полка СС). Кроме того, в городе находились многочисленные охранные, учебные и строительные подразделения, а также маршевые батальоны, сформированные из отпускников. 7 июля в Вильнюсе сосредоточилась 761-я горнострелковая бригада, а на следующий день из Берлина на самолете прибыл назначенный комендантом города генерал-лейтенант Р. Штахель с приказом удерживать его любой ценой или умереть¹⁹⁴. Всего в составе вильнюсского гарнизона врага насчитывалось до 15 тыс. человек, 270 орудий разных калибров, около 40 танков и штурмовых орудий¹⁹⁵.

На ближайших подступах к городу и его окраинах были отрыты траншеи, оборудованы укрытия, огневые позиции артиллерийских и минометных батарей, установлены минные поля, а все кирпичные здания, подвалы и другие прочные сооружения приспособлены к обороне. Городские кварталы в целом представляли собой опорные пункты, которые занимали пехотные подразделения с орудиями и танками.

8 июля в район Вильнюса вышли соединения 5-й армии, которые во взаимодействии с 3-м гвардейским механизированным корпусом и подошедшей с юго-востока 5-й гвардейской танковой армией с 7 часов также начали уличные бои за город, одновременно обойдя его с севера и юго-запада¹⁹⁶. В результате к исходу дня советские войска перерезали железные дороги, идущие из Вильнюса на Каунас, Гродно, Лиду, и охватили вильнюсский гарнизон противника с трех сторон.

Сложившаяся обстановка вынуждала командование немецкой 3-й танковой армии принимать меры для того, чтобы не допустить изоляции своих войск в районе Вильнюса. С этой целью в ночь на 9 июля из Каунаса в район Мейшаголы (25 км северо-западнее Вильнюса) прибыла переброшенная из Германии боевая группа «Вертерн», насчитывавшая до 120 танков и штурмовых орудий. В течение дня она наносила удары с задачей прорваться к Вильнюсу с северо-запада. С запада к городу выдвигался 16-й авиадесантный полк 2-й воздушно-десантной дивизии, а на станции Ландворово осуществила выгрузку боевая группа «Тольсдорф».

Для того чтобы нанести поражение выдвигавшимся к Вильнюсу резервам врага требовалось срочно осуществить перегруппировку на правом крыле фронта. Генерал И. Д. Черняхов-

ский принял решение использовать для разгрома мейшагольской группировки противника 3-й гвардейский механизированный корпус и главные силы 5-й армии¹⁹⁷. Для уничтожения вильнюсского гарнизона оставались только две ее дивизии. Одновременно он приказал вывести соединения 5-й гвардейской танковой армии из Вильнюса и развивать ими наступление на алитусском направлении.

Накануне штурма советское командование предложило немецким войскам в городе сложить оружие. «Вы окружены большими силами Красной Армии, — говорилось в его ультиматуме. — Ваши разбитые и расчлененные части беспорядочно отступают. Вы находитесь в нашем глубоком тылу, о прорыве нечего и думать. Все дороги к отступлению отрезаны. Мы гарантируем всему гарнизону Вильнюса, если он сдастся в плен, жизнь, а раненым и больным — немедленную врачебную помощь. Если вы будете сопротивляться, то будете уничтожены. Высылайте парламентариев с белым флагом для переговоров»¹⁹⁸.

Вместо этого командование группы армий «Север» предприняло попытку помочь окруженной группировке с воздуха. В конце дня над городом появились десятки самолетов Ю-52, с которых выбрасывались контейнеры с боеприпасами, продовольствием и горючим. Но подавляющее количество грузов приземлилось в занятых советскими частями кварталах. В результате и эта попытка не облегчила положения вильнюсского гарнизона. Его остатки укрылись в районе обсерватории и цитадели старой крепости, расположенных на командных высотах.

Командующий 5-й армией вновь выдвинул блокированным войскам ультиматум: «Не смотря на мои предложения, вы продолжаете бессмысленное сопротивление, в результате чего только за один день 12 июля потеряли в городе 1468 человек убитыми и 679 пленными... Напоминаю, что вы находитесь в глубоком тылу Красной Армии. Вам нечего рассчитывать на помощь. Последний раз предлагаю прекратить сопротивление и сложить оружие»¹⁹⁹. Когда и этот ультиматум был отклонен, в воздух поднялась авиация 1-й воздушной армии, которая нанесла два массированных удара, произведя свыше 200 самолето-вылетов.

Однако, как показали последующие события, сил, выделенных для уничтожения противника в Вильнюсе, оказалось недостаточно. С 4 до 7 часов 13 июля его группа общей численностью до 3 тыс. человек прорвала окружение в районе обсерватории и через западную часть города вышла в леса юго-восточнее Рыконты. Здесь она соединилась с частями боевой группы «Тольсдорф». Но все дальнейшие попытки врага прорваться из Вильнюса пресекали части 65-го стрелкового корпуса 5-й армии. К 17 часам они завершили освобождение столицы Литовской ССР от захватчиков²⁰⁰. По данным полевых управлений 5-й армии и 3-го Белорусского фронта, в боях непосредственно за Вильнюс были уничтожены свыше 7 тыс. немецких солдат и офицеров, 121 орудие, 11 танков, 900 автомашин; захвачены свыше 5,2 тыс. пленных, 156 орудий, 28 танков, 1100 автомашин, 153 склада с военным имуществом и другие трофеи²⁰¹.

В то время как дивизии 65-го стрелкового корпуса 5-й армии вели борьбу с вильнюсским гарнизоном врага, главные силы правого крыла фронта наносили удары с целью развития наступления на запад. 11 июля 72-й и 45-й стрелковые корпуса во взаимодействии с частями 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии овладели населенными пунктами Мейшагола и Ландворово, окружив боевую группу «Тольсдорф» (подразделения 12-й танковой дивизии, 16-го полицейского полка, 1088-го гренадерского пехотного полка, 16-го авиадесантного полка). На следующий день стрелковые соединения 5-й армии продвинулись вперед еще на 10–12 км и захватили важный узел дорог Евье.

Для деблокирования боевой группы «Тольсдорф» и прорвавшейся к ней части сил вильнюсского гарнизона командование немецкой 3-й танковой армии 13 июля создало контрударную группировку в составе 6-й танковой дивизии, батальона танков «Пантера» из танковой дивизии «Великая Германия», 500-го парашютного егерского батальона СС и двух рот 16-го авиадесантного полка. Нанеся удар в направлении Евье — Рыконты — Ландворово, она потеснила 277-ю стрелковую дивизию и установила взаимодействие со своими войсками.

Танк старшего лейтенанта М. Носова. 1-й Прибалтийский фронт, 1944 г.

Немецкие пленные, захваченные в ходе боев

С целью ликвидации прорыва противника под основание его вклинения нанесли удар 72-й стрелковый корпус 5-й армии и 29-й танковый корпус 5-й гвардейской танковой армии. В течение 13—14 июля они вновь овладели Евье, отбросили немецкую группировку из района Рыконты, охватили ее с трех сторон и в ночь на 15 июля почти полностью уничтожили²⁰². Немецкие войска потеряли убитыми и пленными около 1,5 тыс. человек, 46 танков и штурмовых орудий, 13 бронетранспортеров, один бронепоезд, другое вооружение и военное имущество.

В ходе семидневных боев с 7 по 13 июля армии правого крыла фронта разгромили вильнюсскую группировку врага, отбросили его на 50—60 км к западу от города и ликвидировали прорыв противника в районе Рыконты. Наступление советских войск на вильнюсском направлении заставило немецкое командование направить сюда подавляющую часть прибывавших для усиления 3-й танковой армии оперативных резервов, что облегчило выполнение задач объединения и соединениям, действовавшим в центре и на левом крыле 3-го Белорусского фронта.

Наиболее ожесточенное противодействие немецких войск с началом новой операции встретила 11-я гвардейская армия, которая вела наступление на алитусском направлении. В течение 5—6 июля ее соединения форсировали р. Березина и подошли к оборонительному рубежу противника «Остваль». Этот рубеж состоял из одной, местами двух траншей полного профиля, оборудованных стрелковыми ячейками и пулеметными площадками. В глубине полевые укрепления имелись лишь на отдельных направлениях, но наиболее важные населенные пункты — Ошмяны и Гольшаны — были подготовлены к круговой обороне. К 7 июля здесь занимали оборону отошедшие части 170-й пехотной и 5-й танковой дивизий, остатки 337-й пехотной дивизии, а также прибывшие из резерва 7-я танковая и 707-я охранная дивизии.

Разведка 11-й гвардейской армии выявила переход врага к обороне на рубеже «Остваль» только утром 7 июля, когда войска уже находились на ближайших подступах к нему. На подготовку к прорыву командование армии смогло выделить всего четыре-пять часов. Ввиду того что армейская артиллерия и артиллерия резерва Верховного главнокомандования из-за недостатка горючего отстали, к огневому поражению противника первоначально привлекались лишь минометы, а также дивизионные и корпусные артиллерийские средства. Наступление 8-го и 16-го гвардейских стрелковых корпусов началось около 11 часов. Но только к 22 часам стрелковые дивизии, поддержанные частями 3-го гвардейского танкового корпуса, продвинулись на 4—6 км, форсировали р. Ошмянка и начали развивать успех в глубину²⁰³. К тому же времени танковые бригады атакой с ходу овладели укрепленными населенными пунктами Ошмяны и Гольшаны.

Прорывом рубежа «Остваль» 11-я гвардейская армия нарушила расчеты немецкого командования, которое предполагало за счет сосредоточения резервов удержать рубеж Вильнюс — Лида и не допустить продвижения войск 3-го Белорусского фронта на запад. Соединения армии совместно с 3-м гвардейским танковым корпусом, нанеся большой урон 7-й танковой и 707-й охранной дивизиям противника, с утра 8 июля возобновили его преследование и через два дня ликвидировали образовавшийся ранее разрыв с 5-й армией.

Развивавший наступление на лидском направлении 3-й гвардейский кавалерийский корпус, пользуясь тем, что главные силы врага оказались задействованными на рубеже «Остваль» против 11-й гвардейской армии, к 21 часу 7 июля освободил населенные пункты Субботники и Ивье. Тем самым он вышел в тыл группировки немецких войск, которая отходила под ударами 31-й армии. В полосе этой армии наибольшего успеха достиг 71-й стрелковый корпус, который при помощи партизан преодолел Налибокскую пушу.

На следующий день дивизии 3-го гвардейского кавалерийского корпуса ударом с севера и северо-востока в 16 часов 30 минут ворвались в г. Лида и, разгромив передовые части прибывавшей сюда немецкой 50-й пехотной дивизии, 9 июля полностью овладели этим важным железнодорожным узлом²⁰⁴. За то же время стрелковые соединения 11-й гвардейской и 31-й армий продвинулись вперед на 25—30 км.

Расчет советского пулемета меняет позицию во время уличных боев в Вильнюсе. Июль 1944 г.

Немецкие солдаты сдаются в плен в районе Вильнюса

Немецкое командование, вводя в сражение все имевшиеся резервы и используя естественные препятствия, преследовало цель выиграть время для подготовки обороны на р. Неман. Особое внимание оно уделяло алитусскому направлению — наиболее кратчайшему и удобному для выхода 3-го Белорусского фронта к границам Восточной Пруссии. Для его усиления в течение 9–10 июля из Ковеля была перевезена 131-я пехотная дивизия. В последующие дни в распоряжение командующего 3-й танковой армией начали прибывать управление 26-го армейского корпуса, 69-я пехотная дивизия, 185-я и 277-я бригады штурмовых орудий, 88-я артиллерийская бригада резерва главного командования и другие части усиления. Кроме того, в Предай перегруппировывалась 201-я охранная дивизия, а в Алитус — боевая группа «Роткирх» численностью до дивизии. Южнее Алитуса оборона р. Неман и района Гродно возлагалась на 4-ю армию, в оперативное подчинение которой с 14 июля поступала танковая дивизия СС «Мертвая голова».

С 10 июля войска центра и левого крыла фронта начали выдвижение к Неману. При выполнении этой задачи основная роль отводилась 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, которому предстояло во взаимодействии с дивизиями 31-й армии к исходу 13 июля овладеть г. Гродно²⁰⁵. 11-я гвардейская армия по-прежнему имела задачу захватить Алитус и выйти к Неману в широкой полосе. Стремясь задержать ее продвижение, командование противника ввело в сражение 131-ю пехотную дивизию и один полк 221-й охранной дивизии, которые значительно затруднили преодоление советскими войсками Гродненской пуши. К исходу 13 июля только 16-му гвардейскому стрелковому корпусу армии удалось в ходе тяжелых боев выйти на р. Неман в районе Алитуса. К тому же времени 3-й гвардейский кавалерийский корпус достиг пригородов Гродно, но был остановлен сильным артиллерийским и пулеметным огнем врага.

14 июля войска 3-го Белорусского фронта приступили к решению задач второго этапа операции, содержанием которого явились форсирование р. Неман и бои по освобождению г. Каунас. В связи с изменившейся обстановкой в Прибалтике Ставка ВГК возвратила в его состав 39-ю армию, которая продолжала наступление севернее Каунаса²⁰⁶. В результате полоса наступления фронта увеличивалась в сторону его правого крыла до района Укмерге. В то же время 3-й гвардейский кавалерийский корпус, завязавший бои на окраинах Гродно, убыл во 2-й Белорусский фронт с сохранением за ним задачи по овладению городом²⁰⁷.

Немецкое командование, стремясь задержать выдвижение Красной армии к границам Германии, сосредоточило против 3-го Белорусского фронта на рубеже р. Неман главные силы 3-й танковой и 4-й армий группы армий «Центр». При этом от Каунаса до Алитуса включительно действовали 26-й армейский корпус и группа «Роткирх» 3-й танковой армии. Они объединяли одну пехотную дивизию, две пехотные бригады, боевые группы 24, 83, 206 и 212-й пехотных дивизий, шесть отдельных гренадерских и охранных полков, три полицейских полка, три охранных батальона, две бригады штурмовых орудий, один танковый батальон и части усиления. Особое место в обороне немецких войск на Немане отводилось Алитусу, который представлял собой сильный узел сопротивления. Еще перед войной советские инженерные части построили здесь несколько железобетонных фортов, опоясанных проволочными заграждениями, и окружили их глубокими рвами с водой.

Южнее Алитуса переходили к обороне 39-й танковый корпус, группа «Готберг» и танковая дивизия СС «Мертвая голова», входившие в 4-ю армию. Всего в группировке противника имелись две пехотные и три танковые дивизии, четыре боевые группы, шесть отдельных гренадерских и охранных полков, пять полицейских полков, три охранных и запасных батальона и несколько частей усиления. Позднее для обороны участка реки юго-восточнее Каунаса прибыла 6-я танковая дивизия, а также начали перебрасываться по железной дороге 196-я пехотная дивизия из Норвегии и 542-я пехотная дивизия из Германии²⁰⁸. Враг не имел на Немане заранее подготовленного оборонительного рубежа, однако сама река являлась серьезной естественной преградой.

Несмотря на это, части 16-го гвардейского стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии форсировали ее уже 14 июля. Они захватили в районе Алитуса плацдарм шириной до 20 км

и глубиной от 2 до 6 км. Южнее населенного пункта Меречь во второй половине дня Неман форсировали 26-я и 5-я гвардейские стрелковые дивизии 8-го гвардейского стрелкового корпуса. Севернее Гродно такого же результата добился передовой отряд 36-го стрелкового корпуса 31-й армии.

Командование противника, пытаясь ликвидировать плацдармы, захваченные 11-й гвардейской армией на западном берегу Немана, предпринимало многочисленные контратаки силами пехоты и танков, поддержанных артиллерией и авиацией. Расположенные в 1–2 км западнее Немана старинные крепостные форты в течение суток неоднократно переходили из рук в руки. В одном из ожесточенных боев погиб командир 171-го гвардейского стрелкового полка Герой Советского Союза подполковник Г. А. Емельянов. После этого атаку возглавила с пистолетом и гранатой в руках санинструктор старшина Е. Б. Ковальчук. Она лично уничтожила до десяти вражеских солдат, но пала смертью храбрых в неравной схватке. Ее похоронили возле г. Алитус, а после войны останки мужественной женщины, награжденной орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны и орденом Славы, с воинскими почестями были перенесены на братское кладбище в г. Калининград²⁰⁹.

Для усиления войск на захваченных плацдармах севернее и южнее Алитуса саперы в короткие сроки навели три понтонных моста. Чтобы скрыть переправы от воздушного наблюдения врага, в сплошной восьмикилометровой полосе они поставили и длительное время поддерживали плотные дымовые завесы. Неприятельская авиация стремилась бомбовыми ударами сорвать преодоление Немана, но, как потом показали пленные летчики, «дымовая завеса закрывала огромную площадь, с воздуха нам не видны были ни ваши мосты, ни река с ее берегами, поэтому мы сбрасывали бомбы просто наугад, сознавая даже, что часть наших бомб попадет по немецким же войскам, оборонявшимся на западном берегу реки»²¹⁰. Всего в течение двадцати часов на район задымления самолеты противника сбросили несколько тысяч бомб. При этом им удалось разрушить лишь один из мостов, который вскоре восстановили инженерные подразделения.

К исходу 15 июля соединения 5-й и 11-й гвардейской армий захватили плацдарм на западном берегу Немана шириной до 28 км и глубиной от 2 до 6 км²¹¹. Кроме того, 11-я гвардейская армия удерживала второй плацдарм глубиной до 6 км. Еще два плацдарма севернее Гродно захватили соединения 31-й армии. Вплоть до 20 июля армии центра и левого крыла фронта вели боевые действия с целью расширения плацдармов на Немане, но успеха не добились. При этом его главная ударная сила — 5-я гвардейская танковая армия, имея в наличии 156 танков и самоходных артиллерийских установок, многие из которых требовали ремонта, также приостановила наступление. Небольшое продвижение вперед имела лишь вновь вошедшая в состав фронта 39-я армия генерала И. И. Людникова.

В начале третьей декады июля активизировала свои действия вражеская авиация. В ночи на 21, 22 и 23 июля она нанесла массированные удары по железнодорожным узлам Молодечно, Минск, Орша, Борисов, причинив существенный материальный ущерб, особенно в Молодечно. Одновременно командование противника начало усиливать свою группировку, противостоявшую фронту, за счет резервов (52-я охранная дивизия, несколько бригад штурмовых орудий, 510-й танковый батальон РГК).

В противоположность этому, войска 3-го Белорусского фронта, понеся в предшествовавших боях потери и оторвавшись от баз снабжения, стали испытывать недостаток в людях и запасах материально-технических средств. Например, почти во всех дивизиях 11-й гвардейской армии батальоны состояли из двух рот, а в некоторых стрелковых полках эти подразделения действовали в составе одной роты. Численность солдат в стрелковых ротах в среднем не превышала 25–30 человек. Так как маршевые батальоны не покрывали расход личного состава, его пополнение осуществлялось за счет призыва граждан из освобожденных районов, партизан, а также перевода лиц, годных к строевой службе, из тыловых частей и учреждений. В результате удалось довести численность личного состава в девяти стрелковых дивизиях до 5,5–6 тыс. человек. В 23 дивизиях имелось по 4,5–5 тыс. и в восьми — только по 3,5–4 тыс. человек²¹².

Передовые подразделения форсируют реку Неман

Тяжелая самоходная артиллерийская установка выдвигается на новую позицию

Отвоевался

К концу июля войскам фронта, который вел наступление в полосе шириной 210 км, противостояли уже 10 пехотных и охранных соединений (корпусные группы «Н» и «Д», 201, 221 и 52-я охранные, 69, 196, 131, 170 и 542-я пехотные дивизии), две танковые дивизии (6-я и 5-я), две пехотные бригады, шесть отдельных полков, 22 отдельных батальона, два танковых батальона резерва главного командования и большое количество других частей усиления, особенно артиллерии.

28 июля Ставка ВГК директивой № 220160 поставила 3-му Белорусскому фронту задачи: ударом 39-й и 5-й армий с севера и юга не позднее 1–2 августа овладеть г. Каунас; в дальнейшем всеми силами фронта вести наступление к границам Восточной Пруссии и к 10 августа выйти на рубеж Расейняй — Сувалки, на котором перейти к обороне для подготовки к переносу боевых действий непосредственно на территорию Германии²¹³.

Каунас являлся мощным укрепленным районом противника, прикрывавшим кратчайшие пути к Восточной Пруссии. Кроме того, он представлял собой крупный узел шоссейных, железных и грунтовых дорог, соединявших его со всей Прибалтикой и позволявших немецкому командованию маневрировать резервами в любом направлении. В городе располагалась старинная крепость с девятью фортами, подготовленными к длительной обороне. Потеря Каунаса ухудшала и без того незавидное положение группы армий «Север».

Для овладения городом в полосе 5-й армии создавались две ударные группы. 72-й стрелковый корпус должен был прорвать оборону немецких войск северо-восточнее Каунаса на участке шириной 6 км и развивать наступление в направлении Кармелава — Вилькия. 45-й стрелковый корпус получил приказ прорвать оборону врага юго-восточнее Каунаса на участке шириной 7 км. После этого ему предстояло перехватить шоссейную и железную дороги из города на Мариямполь и отрезать пути отхода каунасской группировки²¹⁴.

29 июля после сорокаминутной артиллерийской подготовки ударные группы армии перешли в наступление. Отражая контратаки пехоты, поддержанной артиллерией и танками, действовавшими из засад, соединения 72-го стрелкового корпуса медленно продвигались к р. Вилия. Ожесточенный бой разгорелся за станцию Полеманас. Только после шестнадцати часов непрерывных боевых действий 291-му стрелковому полку 63-й стрелковой дивизии удалось полностью очистить ее от противника. Лишь к исходу дня все дивизии корпуса вышли к р. Вилии в 4–5 км восточнее Каунаса. В тот же день 45-й и 65-й стрелковые корпуса нанесли удары с занимаемых плацдармов на западном берегу Немана. К вечеру их соединения продвинулись вперед на глубину от 9 до 17 км, освободили 53 населенных пункта и начали охватывать город с юга.

В ночь на 31 июля передовые части 72-го стрелкового корпуса форсировали Вилию севернее Каунаса. Его 277-я стрелковая дивизия освободила один из районов города — Вилиямполь. Одновременно 63-я стрелковая дивизия преодолела оборонительный рубеж в районе Полеманаса и утром прорвалась в Каунас. Ликвидируя отдельные очаги сопротивления, она подошла к Неману. Инженерные подразделения немедленно приступили к наведению мостов, и уже вечером артиллерия дивизии переправилась на другой берег реки. Стрелковые части, форсировав ее на подручных средствах, достигли с боями центра города.

Одновременно удар по нему нанесли соединения 65-го и 45-го стрелковых корпусов. Преодолев оборону врага на линии фортов Старой крепости, 144-я стрелковая дивизия, обойдя мощные форты № 4 и № 5, ворвалась в Каунас с юга. Положение немецких войск стало критическим, когда 120-я отдельная танковая бригада под командованием полковника Н. И. Букова, ведя наступление по западному берегу Немана, вышла в тыл каунасского гарнизона. Ее головная рота под командованием Героя Советского Союза старшего лейтенанта М. Г. Батракова обнаружила на одном из перекрестков дорог скопление немецких автомашин и бронетехники. Командир роты принял решение не допустить отхода противника из города. Подразделение заняло круговую оборону и приняло бой с двадцатью вражескими танками. Танк командира взвода Героя Советского Союза лейтенанта И. А. Матвиенко уничтожил три боевые машины, а затем, после отказа орудия, пошел на таран. Немецкие танкисты, дрогнув, повернули обратно. Отразив последующие атаки, рота М. Г. Батракова с подходом главных

Красный флаг над Каунасом. 1 августа 1944 г.

Каунасское «гетто», сожженное противником вместе с людьми перед отступлением. Июль 1944 г.

сил бригады продолжила наступление, разгромила гарнизон врага в местечке Гермонь, затем освободила Горляву и перерезала шоссейную дорогу из Каунаса²¹⁵.

Вскоре стрелковые дивизии 5-й армии овладели большей частью города²¹⁶. Развивая успех в направлении станции Еся, они рассекли занимавшую здесь оборону группировку противника и вышли на южный берег Немана. Под воздействием ударов соединений армии немецкое командование начало отводить свои войска по железным и шоссейным дорогам из Каунаса на Марьямполь. Их отход прикрывали группы танков, штурмовых орудий и мотопехоты в районе Юзефово. Командир 45-го стрелкового корпуса приказал 184-й стрелковой дивизии перехватить пути отхода врага.

В полосах 39-й и 5-й гвардейской танковой армий также продолжалось преследование врага. К тому времени в боевом составе 5-й гвардейской танковой армии оставались исправными только 28 танков, которые были объединены в одну бригаду²¹⁷. Помимо нее непосредственное участие в наступлении принимали лишь мотострелковые бригады танковых корпусов. Несмотря на это, части 29-го танкового корпуса форсировали р. Неважа, овладели плацдармом на ее северо-западном берегу и, продолжая наступление, достигли местечка Цинкишки — важного опорного пункта противника. Утром 1 августа они освободили Цинкишки и Эйраголу, после чего устремились в направлении Расейняя.

Не менее напряженные бои велись в центре и на левом крыле фронта. 29 июля соединения левого фланга 5, 33, 11-й гвардейской и 31-й армий перешли в наступление и при поддержке авиации 1-й воздушной армии, совершившей за день 628 самолето-вылетов, прорвали вражескую оборону на глубину от 7 до 15 км. На следующий день в полосе 33-й армии был введен в прорыв 2-й гвардейский танковый корпус генерала А. С. Бурдейного. При поддержке 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии он, используя разрывы в обороне противника, преодолел 35 км и перерезал дороги от Каунаса на Марьямполь и на Вилкавишки.

Под угрозой окружения каунасская группировка врага начала отход на восточно-прусский приграничный оборонительный рубеж. В то же время немецкие войска, используя лесисто-озерную местность, сумели замедлить наступление 11-й гвардейской и 31-й армий. Тем не менее в ходе ожесточенных трехдневных боев с 29 по 31 июля войска 3-го Белорусского фронта сокрушили вражескую оборону на рубеже р. Неман, нанесли серьезный урон немецким 3-й танковой и 4-й армиям и вынудили их начать отход в северо-западном и западном направлениях.

В период с 5 по 31 июля объединения и соединения фронта продвинулись на запад от 180 до 300 км, освободили Вильнюс и Каунас, создали благоприятные условия для наступления к границам Восточной Пруссии. В ходе боевых действий советские войска форсировали с ходу реки Неман, Виляя, Гавья, Дзитва, Меречанка и другие; причинили серьезный урон 6-й и 7-й танковым, 50, 131, 170 и 212-й пехотным, 201, 221 и 707-й охранным дивизиям, 765-й пехотной бригаде, 22 отдельным гренадерским, полицейским и охранным полкам, различным боевым группам, охранным, маршевым и специальным батальонам; взяли в плен 43 966 немецких солдат и офицеров, захватили 912 орудий, 67 танков и штурмовых орудий, 3884 автомашины и тягача, другие трофеи²¹⁸. Немалыми оказались и потери фронта. Только за время наступления от Березины до Немана они составили: 10 920 человек убитыми и 30 700 человек ранеными, 368 танков и САУ, 62 самолета, 63 орудия, 64 миномета, 689 пулеметов, 575 автомашин²¹⁹.

После освобождения Каунаса армии 3-го Белорусского фронта в первых числах августа приступили к выполнению задачи по выходу к границам Восточной Пруссии. При этом им предстояло прорвать хорошо подготовленную, заблаговременно занятую оборону противника. В период с 2 по 6 августа стрелковые соединения вели тяжелые наступательные бои, пытались преодолеть восточно-прусскую приграничную оборонительную линию. Они смогли вклиниться в оборону врага на двух участках — севернее Вилкавишкиса и северо-западнее и западнее Калвари, но наступление развития так и не получило. К 9 августа относительный успех обозначился только на правом крыле фронта, где 39-я и 5-я гвардейская танковая армии форсировали р. Дубиса и заняли Расейняй.

Однако в тот же день немецкие войска нанесли сильный контрудар. После продолжительной артиллерийской и авиационной подготовки они сломили сопротивление 222-й стрелковой дивизии 33-й армии и вышли на шоссе Мариямполь — Вилкавишкис, где были встречены огнем артиллерии 47-й истребительной противотанковой артиллерийской бригады, а затем и засадами 2-го гвардейского танкового корпуса. Несмотря на большие потери, неприятель во второй половине дня занял Вилкавишкис. Все его попытки продвинуться в сторону Каунаса сорвали 2-й гвардейский танковый корпус и другие соединения, которые уничтожили 123 танка и штурмовых орудия врага из 200, принявших участие в контрударе²²⁰.

Не добившись полного успеха под Вилкавишкисом, немецкое командование перенесло свои усилия севернее этого города. Здесь после получасовой артиллерийской подготовки противник силами 7-й танковой дивизии, насчитывавшей до 130 танков, 252-й и 212-й пехотных дивизий утром 14 августа атаковал 84-й стрелковый корпус генерал-майора Ю. М. Прокофьева. К 17 часам, продвинувшись на восток на 5–8 км, он овладел населенными пунктами Расейняй и Калнуай, окружив две танковые бригады и два стрелковых полка. Вечером того же дня в результате встречного удара 84-го стрелкового корпуса при поддержке соединений 5-й гвардейской танковой армии и штурмовой авиации 1-й воздушной армии враг был отброшен в исходное положение, а окруженные советские части деблокированы.

После того как на шяуляйское направление против 1-го Прибалтийского фронта противник начал переброску 5-й танковой дивизии и танковой дивизии «Великая Германия», армии 3-го Белорусского фронта 15 августа возобновили наступление в общем направлении на Гумбинен. Однако в результате упорных боев в период с 15 по 22 августа их соединениям удалось продвинуться на запад лишь на 6–14 км и вновь овладеть г. Вилкавишкис. И только 5-я армия частью сил вышла на своем левом фланге на границу с Восточной Пруссией.

Наступление на Белосток и Брест

Одновременно с решением задачи по разгрому немецких войск в Латвии и Литве советское Верховное главнокомандование планировало завершить освобождение западных районов Белоруссии и перенести боевые действия на территорию Польши. Для этого предназначались 2-й и 1-й Белорусские фронты.

К исходу 4 июля войска 2-го Белорусского фронта в ходе преследования врага охватили его окруженную восточнее Минска группировку с севера, востока и юга. В тот же день Ставка ВГК поставила фронту задачу на проведение новой наступательной операции, впоследствии получившей название Белостокской. Фронту приказывалось «развивать наступление, нанося главный удар в направлении Новогрудок, Волковыск, Белосток... и не позже 12–15 июля овладеть районом Новогрудка, выйти на р. Неман и р. Молчадь. В дальнейшем овладеть Волковыском и наступать в направлении Белостока»²²¹.

С учетом того, что значительная часть фронта была задействована для уничтожения окруженного противника, ему из 1-го Белорусского фронта передавалась 3-я армия в составе девяти стрелковых дивизий²²². Эта армия в ходе первого этапа операции «Багратион» вышла в полосу 2-го Белорусского фронта и оказалась в 40–50 км впереди его главных сил. Такая мера позволяла организовать немедленное преследование врага в западном направлении без дополнительных перегруппировок. Одновременно действовавшая на правом крыле 33-я армия исключалась из состава фронта²²³.

Всего во фронте насчитывалось около 210 тыс. человек, свыше 5 тыс. орудий и минометов, 181 танк и САУ, из которых 121 единица требовала ремонта²²⁴. После непрерывных боев соединения и части нуждались в пополнении людьми. Средняя численность стрелковых дивизий составляла 5,5 тыс. человек, а стрелковых рот — не более 40–50 солдат и офицеров. Отрыв фронтовых складов от войск превышал 300 км. При этом весь объем задач по подвозу

материально-технических средств решали всего три автомобильных полка, которые, имея 2247 автомашин, могли удовлетворить лишь минимальные потребности корпусов и дивизий в боеприпасах, горючем и продовольствии. Доставка в войска необходимых грузов чрезвычайно затруднялась еще и потому, что в тылах армий оставались различные по численности группы противника, пытавшиеся прорваться к своим войскам, отходившим западнее Минска. Они совершали нападения на автоколонны и обозы, перерезали пути подвоза, вызывали необходимость отвлечения на борьбу с ними частей и подразделений тылового обеспечения.

Цель Белостокской операции заключалась в том, чтобы, продолжая преследование врага, не позволить ему вводом в сражение резервов задержать наступление армий 2-го Белорусского фронта на промежуточных рубежах и сорвать их выход к границам Восточной Пруссии и в северо-восточные районы Польши. Для выполнения поставленной задачи командующий войсками фронта решил нанести главный удар 50-й и 3-й армиями в направлении Новогрудок — Волковыск — Белосток. 49-ю армию предусматривалось использовать на правом крыле для того, чтобы выйти на р. Неман южнее Гродно²²⁵.

С началом новой операции задачу по развитию наступления в западном направлении, по сути, выполняла только 3-я армия. Перед ней вплоть до рубежа рек Неман и Сервеч крупные группировки врага отсутствовали. Здесь осуществляли отход остатки 36-й и 134-й пехотных, 12-й и 20-й танковых дивизий, нескольких специальных и охранных частей. Их преследование велось передовыми отрядами стрелковых войск на автотранспорте. Вместе с тем приданные армии три танковых и один отдельный тяжелый самоходный артиллерийский полки из-за отсутствия горючего, по техническим причинам, а также из-за неисправности мостов отстали, в результате чего общие темпы продвижения были невысокими.

Командование противника, используя арьергарды из наиболее боеспособных частей и подразделений, стремилось выиграть время для организации обороны на ряде промежуточных рубежей. Один из таких рубежей оно создавало по западному берегу р. Сервеч. В начале июля немецкие войска частично восстановили на нем старые оборонительные сооружения, возведенные еще в годы Первой мировой войны, а также отрыли окопы и стрелковые ячейки, оборудовали позиции для минометов и артиллерии.

Если 5—6 июля передовые отряды 3-й армии, как правило, с ходу преодолевали противодействие вражеских арьергардов, то уже во второй половине 7 июля на подступах к рекам Неман и Сервеч они остановились под воздействием артиллерийского и пулеметного огня противника. К исходу того же дня к Неману вышел передовой отряд 50-й армии.

Первыми форсировали р. Сервеч южнее Кореличей части 120-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Я. Я. Фогеля. В ночь на 8 июля преодолели Неман и Сервеч остальные соединения 3-й армии. Они вынудили немецкие части начать общий отход в западном направлении. Как и прежде, он прикрывался сильными арьергардами, выделенными из состава 12-й и 20-й танковых дивизий, которые проводили многочисленные контратаки силами до роты пехоты при поддержке трех-четырёх танков и штурмовых орудий.

Особенно упорные бои велись в полосах наступления 35-го и 41-го стрелковых. Их соединения 8 июля освободили крупные населенные пункты Вселюб, Негневичи, Кореличи, Городище, а передовой отряд 40-го стрелкового корпуса захватил железнодорожную станцию и местечко Дворец, перерезав железную дорогу Лида — Барановичи²²⁶. В 18 часов 30 минут 283-я стрелковая дивизия после упорного боя овладела мощным опорным пунктом врага и узлом шоссе и грунтовых дорог — г. Новогрудок.

В надежде внести перелом в обстановку немецкое командование ввело в сражение западнее Новогрудка 123-й пехотный полк 50-й пехотной дивизии, только что прибывшей из Германии, а в районе Молчади — 49-й пехотный полк 28-й легкой пехотной дивизии, переброшенной из группы армий «Север». Но эти меры не дали ему ощутимых результатов. 9 июля соединения 3-й армии освободили важный узел дорог — местечко Новоельня, с ходу вторично форсировали Неман в районе южнее г. Селец. Затем его преодолел и передовой отряд 50-й армии, вынудив неприятеля вновь начать отход, теперь в направлениях Скиделя и Волковыска. Следовательно, ближайшую задачу 2-го Белорусского фронта выполнила, по

существо, одна 3-я армия, соединения которой, действуя в лесисто-болотистой местности, с 5 по 9 июля продвинулись вперед на 110–120 км, овладели г. Новогрудок, форсировали реки Неман, Сервеч и Молчадь.

9 июля генерал Г. Ф. Захаров приказал 50-й армии к исходу 10 июля выйти на восточный берег р. Лебедь, в дальнейшем форсировать р. Неман и овладеть г. Гродно, а 3-й армии предстояло захватить передовыми частями плацдарм на р. Зельвянка, форсировать р. Россь и освободить от врага г. Волковыск. К исходу 12 июля планировался ее выход на восточный берег р. Свислочь, а в последующем — овладение Белостоком. При этом дивизии 50-й армии должны были за три дня преодолеть с боями 150–160 км, а 3-й армии — около 100 км.

Продолжив наступление, соединения 50-й армии 11 июля форсировали Неман и начали развивать успех в направлении г. Скидель. На следующий день они, сбивая арьергарды немецких 20-й танковой и 50-й пехотной дивизий, освободили крупные населенные пункты Желудок, Щучин, Рожанка. Передовой отряд армии в ходе продвижения к Скиделю перерезал пути отхода двух полков 50-й пехотной дивизии. С 20 часов 12 июля до 8 часов 13 июля на шоссе восточнее города продолжался ожесточенный бой. Подразделения отряда совместно с подошедшими частями 121-го стрелкового корпуса уничтожили до 700 человек, взяли в плен 120 солдат и офицеров, захватили 16 орудий с тягачами и около 150 лошадей с повозками²²⁷. После пополнения боеприпасами они продолжили преследование противника, с ходу овладели г. Скидель и вышли на восточный берег р. Котра²²⁸. К исходу 13 июля советские войска отбросили врага на рубеж, проходивший по западным берегам рек Пыра и Неман. К тому времени части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса 3-го Белорусского фронта уже вышли к Гродно и завязали бои на его северной и северо-восточной окраинах. Однако стрелковые корпуса 50-й армии не смогли развить успех кавалеристов и с ходу овладеть городом.

14 июля части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса обошли Гродно с северо-запада и одновременно захватили плацдарм на Немане в районе населенного пункта Кукали. Еще один плацдарм, южнее населенного пункта Гожа, был захвачен 220-й стрелковой дивизией из состава 31-й армии 3-го Белорусского фронта. Такие действия значительно осложнили положение противника в Гродно. Тем не менее его командование не теряло надежды отразить наступление соединений 2-го и 3-го Белорусских фронтов. Оно спешно усиливало свою группировку на гродненском направлении за счет прибывших из Германии трех пехотных, двух полицейских полков, полка «Митте», а также других резервов. Только против частей 121-го и 70-го стрелковых корпусов 50-й армии в течение 15 июля враг предпринял одиннадцать контратак силами от роты до батальона пехоты с танками и штурмовыми орудиями.

В то время как немецкие войска наращивали сопротивление, 50-я армия, напротив, утрачивала боевой потенциал. Дивизионная артиллерия и артиллерия усиления отстали от войск из-за несвоевременного подвоза горючего, а тылы армии растянулись на 100–150 км и не справлялись с задачей снабжения соединений и частей материальными средствами. В результате корпуса, дивизии и полки испытывали острый недостаток в боеприпасах и горючем. Так, например, к исходу 14 июля в подразделениях 238-й стрелковой дивизии оставалось в среднем по пять патронов на одну единицу стрелкового оружия, а в 70-м стрелковом корпусе имелось всего по 10–12 снарядов на орудие²²⁹.

Не принимая во внимание состояние армии, генерал Г. Ф. Захаров 15 июля в очередной раз приказал ее командующему овладеть Гродно²³⁰. Одновременно он поставил задачу командиру вошедшего по решению Ставки ВГК в состав фронта 3-го гвардейского кавалерийского корпуса воспретить отход немецких войск из города. Соединения 69-го и 81-го стрелковых корпусов вечером того же дня достигли восточной окраины Гродно, а части 6-й гвардейской кавалерийской дивизии из состава 3-го гвардейского кавалерийского корпуса прорвали оборону врага на северной окраине города. Вскоре они вышли к переправе через Неман и отрезали ему пути отхода на запад. Несколько часов кавалеристы отражали атаки немецких подразделений, но так и не позволили им осуществить прорыв из Гродно.

Вслед за 6-й гвардейской кавалерийской дивизией в город с севера и северо-востока вошли с боями части 220, 174 и 352-й стрелковых дивизий 36-го стрелкового корпуса 31-й

армии. С востока и юго-востока в Гродно ворвались полки 42, 95 и 290-й стрелковых дивизий 69-го и 81-го стрелковых корпусов. В результате ночных боев соединения и части из состава 3-го и 2-го Белорусских фронтов на рассвете 16 июля овладели этим крупным узлом железных и шоссейных дорог, а также важным укрепленным районом противника²³¹.

В то время как 50-я армия вела боевые действия с целью освобождения Гродно, 3-я армия продолжала наступление в направлении Волковыска, имея перед собой два полка 50-й пехотной и 28-й легкой пехотной дивизий, 12-ю танковую дивизию, боевую группу из остатков 36-й, 134-й пехотных и 20-й танковой дивизий врага. В течение второй половины 10 июля и в последующую ночь соединения армии прорвали его промежуточный оборонительный рубеж по западному берегу р. Щара и завязали бои на подступах к р. Зельвянка. В сложившейся обстановке генерал А. В. Горбатов решил с целью скорейшего овладения Волковыском охватить его с севера и юга силами 41-го и 40-го стрелковых корпусов²³².

Немецкое командование, прилагая все усилия для удержания района Волковыска, 12 июля дополнительно ввело в сражение на подступах к городу 367-ю пехотную дивизию, прибывшую из группы армий «Северная Украина», и подразделения 461-й запасной пехотной дивизии, перебросенной из Германии. Для усиления обороны на волковыском направлении оно также использовало подведенную из глубины батарею 280-мм орудий. На некоторых участках противник начал предпринимать контратаки силами до батальона при поддержке 15–20 танков и штурмовых орудий.

В течение 12 и 13 июля дивизии 3-й армии, уничтожая отдельные опорные пункты немецких войск, продолжали продвигаться к Волковыску. Они последовательно форсировали вначале р. Зельвянка, а затем р. Россь, овладели одноименным населенным пунктом и создали угрозу обхода волковысской группировки с северо-запада. Утром 14 июля соединения 40-го стрелкового корпуса ворвались в Волковыск. Первыми на его восточной окраине завязали бои подразделения 680-го стрелкового полка 169-й стрелковой дивизии. Вслед за ними на юго-восточную окраину города вышел 434-й стрелковый полк той же дивизии, а также части 5-й стрелковой дивизии. В результате их совместных действий к 10 часам 30 минутам Волковыск был освобожден²³³. После этого генерал А. В. Горбатов поставил командирам стрелковых корпусов задачу продолжить преследование врага и к утру 16 июля передовыми отрядами овладеть Белостоком²³⁴. Однако содержание этой задачи не отвечало возможностям войск, которым требовалось за двое суток пройти с боями около 100 км. Отражая частые контратаки противника, соединения армии к исходу 16 июля смогли лишь завершить форсирование р. Россь во всей полосе наступления.

В целом первый этап Белостокской операции характеризовался наступлением 2-го Белорусского фронта в направлении Новогрудок — Волковыск — Белосток в высоком темпе. Преодолев обширные пространства лесисто-болотистой местности, форсировав большое количество рек, его войска полностью выполнили поставленные задачи. За 12 суток, с 5 по 16 июля включительно, они продвинулись на запад от Минска на 250 км, вышли на рубеж Гродно — Индура — Свислочь, освободили города и районные центры: Волковыск, Гродно, Дзержинск, Дятлово, Желудок, Зельва, Кореличи, Мир, Мосты, Новогрудок, Скидель, Щучин.

Потеря таких сильных узлов сопротивления, как Новогрудок, Гродно, Волковыск, заставляла немецкое командование изыскивать средства и способы, чтобы задержать наступление фронта. Оно стремилось выиграть время для восстановления боеспособности отходивших частей и выдвижения из глубокого тыла резервов. К 17 июля на левом берегу Немана северо-западнее, западнее и южнее Гродно занимали оборону группа «Ангальт» в составе пяти полицейских полков, 1065, 1068 и 1069-й пехотные полки, 50-я пехотная дивизия без одного полка, 501-й сводный жандармский батальон. На рубеже р. Свислочь действовали 121-й пехотный полк 50-й пехотной дивизии, 367-я и 28-я легкие пехотные дивизии, остатки 12-й и 20-й танковых дивизий, усиленные 611-м охранным полком, 4-я кавалерийская бригада, 33-й моторизованный полк 4-й танковой дивизии, а также различные охранные и специальные части и подразделения²³⁵.

Минометчики на огневой позиции во дворе дома в Гродно

Первый комендант города Гродно майор И. Ф. Елецких приступает к своим обязанностям. г. Гродно, 16 июля 1944 г.

С учетом усилившегося сопротивления врага представитель Ставки маршал Г. К. Жуков приказал командующему войсками 2-го Белорусского фронта с целью массирования сил и средств на важнейших направлениях создать в 50-й и 3-й армиях ударные группировки, а также ускорить выдвижение и ввод в сражение 49-й армии с задачей нанести удар в обход белостокских лесов с севера²³⁶. 3-й гвардейский кавалерийский корпус должен был не позднее 19 июля захватить важный узел шоссейных дорог — Августов и удерживать его до подхода передовых частей 50-й армии²³⁷.

Следовательно, фронту предстояло вести наступление по двум расходящимся направлениям: на правом крыле — с целью выхода к границе Восточной Пруссии, а на левом — с задачей овладения г. Белосток. Однако при этом не учитывались быстрое развертывание вражеским командованием 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» на рубеже Августов — Кнышин и возможность ввода ее в сражение юго-западнее Гродно. Не были также приняты во внимание весьма слабое обеспечение войск материально-техническими средствами, а также недостаточная укомплектованность соединений людьми. К середине июля в 50-й армии, например, тылы отстали от передовых частей на 100–150 км, а артиллерия усиления — до 200 км. Ощущался недостаток в боеприпасах и горючем²³⁸.

Несмотря на это, 17 июля объединения и соединения фронта продолжили наступление. В течение дня передовые части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса овладели населенными пунктами Пролейки (5 км юго-западнее Сопецкина) и Голынка. Но остальные его силы растянулись по всему маршруту, начиная от р. Неман. В полосе 50-й армии немецкие войска предприняли несколько контратак при поддержке танков и штурмовых орудий (до 25–30 единиц), а также авиации. Поэтому ее левофланговые соединения продвижения вперед практически не имели. В то же время на правом фланге армии дивизии 69-го и 81-го стрелковых корпусов вклинились в глубину вражеской обороны от 3 до 20 км.

В последующие дни наиболее тяжелая обстановка сложилась в полосе 42-й стрелковой дивизии. 18 июля противник окружил в районе одного из плацдармов на Немане 1-й и 2-й батальоны ее 455-го стрелкового полка. Командование ими принял заместитель командира полка по строевой части майор М. В. Сидорец, который сосредоточил сильно поредевшие подразделения в развалинах старой крепости. В проломах стен красноармейцы установили батальонные противотанковые пушки, станковые пулеметы, противотанковые ружья.

Враг пытался атаковать укрепление пехотой, поддержанной танками и штурмовыми орудиями, наносил удары авиацией, забрасывал оборонявшихся гранатами, дымовыми и толовыми шашками с подожженными шнурами, использовал бочки с горючим. Но все его попытки сломить сопротивление гарнизона успеха не имели. С каждым днем в крепости росло число убитых и раненых. Получили ранения командиры обоих батальонов капитаны С. А. Беляев и А. М. Копанев, заместитель командира 2-го батальона капитан М. И. Осебашвили, большинство командиров рот и взводов, многие сержанты и солдаты. Несмотря на это, советские воины отклонили предложение противника сложить оружие.

Во время одной из атак, когда немецкие подразделения со всех сторон вплотную подошли к крепости, а отдельным группам автоматчиков удалось взобраться на крепостные стены, майор М. В. Сидорец по радио вызвал огонь артиллерии на себя. После залпа реактивных установок враг понес потери, отказался от продолжения штурма. Только к концу третьих суток, когда гарнизон почти израсходовал боеприпасы, немецким частям удалось овладеть крепостью. Под покровом темноты ее оставшиеся защитники во главе с тяжелораненым майором Сидорцом переправились через Неман к своим войскам²³⁹.

На других направлениях части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, продолжая наступление и уничтожая арьергарды противника, 18 июля ворвались в г. Липск. Но развитие успех кавалеристов не удалось. В 11 часов 3-я немецкая танковая дивизия, насчитывавшая около 120 танков и штурмовых орудий, и боевая группа «Ангальт» при поддержке артиллерии и авиации нанесли контрудар. В ходе тяжелого боя соединения корпуса оставили г. Липск, но попытку врага продвинуться дальше на север и перерезать шоссе Гродно — Августов пресек подошедший 121-й кавалерийский полк 32-й кавалерийской дивизии.

Однако угроза окружения корпуса и действовавшей правее 153-й стрелковой дивизии устранена не была. Их положение ухудшилось, когда в ночь на 19 июля немецкие подразделения вышли к г. Сопецкин и через сутки овладели его южной окраиной. Продолжив наступление, до двух пехотных полков с танками и штурмовыми орудиями стали продвигаться в северо-восточном и восточном направлениях. Одновременно примерно такая же по составу вражеская группировка стремилась прорваться из района северо-западнее Сопецкина через боевые порядки 36-го стрелкового корпуса 31-й армии для того, чтобы соединиться с частями 3-й танковой дивизии.

С утра 20 июля противник нанес также удар против правофланговых соединений 50-й армии с целью ликвидировать ее плацдарм на западном берегу Немана. К нему привлекались подразделения 3-й танковой дивизии и трех полицейских полков при поддержке до 20 артиллерийских и минометных батарей и авиации. Но противнику удалось потеснить только части 330-й стрелковой дивизии, которая не имела достаточного количества артиллерии, особенно противотанковой.

На следующий день немецкие войска продолжили свои атаки северо-западнее Гродно. Их группировка по-прежнему состояла из 3-й танковой дивизии, насчитывавшей к тому времени 75 танков и штурмовых орудий, боевой группы «Ангальт», а также прибывшего из Германии 33-го пехотного батальона СС. Наиболее сильный удар противник, как и ранее, нанес с целью уничтожения плацдарма 50-й армии на Немане. После двухчасового ожесточенного боя он несколько потеснил ослабленные в предыдущих боях части 330-й и 95-й стрелковых дивизий, но сбросить их в реку так и не смог.

Соединения 50-й армии и 3-й гвардейский кавалерийский корпус, отражая атаки врага, во исполнение приказа командующего войсками фронта неоднократно пытались перейти в наступление. Но, не располагая необходимыми для этого возможностями, положительных результатов не добились. В ночь на 22 июля в 50-ю армию прибыл представитель Ставки ВГК маршал Г. К. Жуков. После изучения обстановки он приказал генерал-полковнику Г. Ф. Захарову усилить армию еще одной стрелковой дивизией, в течение 22 июля подтянуть отставшую артиллерию, подвезти боеприпасы и горючее и с утра 23 июля нанести удар с целью разгрома группировки немецких войск в районе Наумовичи — Сопецкин — Голынка²⁴⁰.

Выполняя поставленные задачи, соединения 50-й армии, 3-й гвардейский кавалерийский корпус и 153-я стрелковая дивизия полностью ликвидировали выступ противника северо-западнее Гродно, к 26 июля с ходу форсировали р. Сидра, вышли к шоссе Липск — Августов и южному берегу Августовского канала. Но все их последующие попытки продолжить наступление и прорвать заранее подготовленную оборону врага успехом не увенчались.

В период, когда соединения правого крыла фронта отражали контрудар противника западнее и северо-западнее Гродно, на его левом крыле продолжалось наступление на белостокском направлении. Здесь в течение 19–20 июля 35, 41 и 40-й стрелковые корпуса 3-й армии завершили форсирование р. Свислочь, обошли частью сил Белостокскую пушу и создали угрозу флангу и тылу группировки немецких войск, занимавшей оборону в районах населенных пунктов Крынки и Грудек.

С 20 июля между смежными флангами 50-й и 3-й армий начали занимать свои полосы наступления соединения вводимой в сражение 49-й армии. Ей подчинялся фронтовой подвижный отряд в составе 42-й гвардейской танковой бригады, 290-го гвардейского истребительного противотанкового артиллерийского полка, 6-го отдельного гвардейского штурмового инженерно-саперного батальона и двух стрелковых батальонов на автомашинах²⁴¹.

В ночь на 21 июля подразделения, выделенные от дивизий первого эшелона, начали разведку боем. Однако, продвинувшись вперед на 200–300 м, они встретили сильное огневое сопротивление неприятеля и вынуждены были отойти в исходное положение. В 6 часов 30 минут после 30-минутной артиллерийской подготовки в наступление перешли главные силы армии, но не смогли добиться успеха. В 14 часов стрелковые соединения повторили атаку, и на этот раз вклинились в глубину вражеской обороны до 5 км.

Учитывая то обстоятельство, что немецкие войска в результате контрудара западнее и северо-западнее Гродно остановили наступление 50-й армии, командующий войсками 2-го

Белорусского фронта генерал-полковник Г. Ф. Захаров решил перенести направление главного удара в полосы 49-й и 3-й армий. Для развития наступления на белостокском направлении он усилил 49-ю армию 121-м стрелковым корпусом, который передавался ей из 50-й армии.

В ночь на 22 июля соединения 49-й армии продолжили наступление. Действия наземных войск поддерживались ночными бомбардировщиками, в течение четырех часов наносившими бомбовые удары по опорному пункту врага в местечке Кузница. На рассвете фронтовой подвижный отряд, воспользовавшись отходом противника, с ходу овладел этим местечком и перерезал железную и шоссеиную дороги Гродно — Белосток. Развивая его успех, стрелковые корпуса армии, уничтожая вражеские арьергарды, продвинулись вперед от 10 до 18 км и поставили под угрозу окружения группировку немецких войск, действовавшую в районах южнее, западнее и северо-западнее Гродно.

Для того чтобы не допустить такого развития событий командование противника ввело в сражение части прибывшей 19-й танковой дивизии. Особенно ожесточенные бои развернулись в районе местечка Кузница. Пытаясь вновь захватить его, враг предпринял более десяти атак силами от роты до батальона пехоты с пятью-шестью танками и штурмовыми орудиями при поддержке сильного артиллерийско-минометного огня и авиации. Их отразили фронтовой подвижный отряд и 1262-й стрелковый полк 380-й стрелковой дивизии. В течение всего следующего дня неприятель атаковал советские подразделения в районе Кузницы. Наиболее сильный удар он нанес в 16 часов 30 минут силами двух полков пехоты при поддержке до 50 танков и штурмовых орудий. Но, оставив на поле боя 29 подбитых и сожженных боевых машин, враг лишь овладел северной частью этого местечка²⁴².

Утром 24 июля дивизии 49-й армии освободили г. Сокулка и стали теснить немецкие войска на запад²⁴³. На следующий день армии были приданы 722-й и 1996-й самоходные артиллерийские полки, огневая мощь которых позволила стрелковым частям и подразделениям успешно отражать многочисленные контратаки противника и преодолеть его оборонительные рубежи. К исходу 27 июля армия с упорными боями вышла на рубеж Сидра — р. Соколда — юго-западнее Сокулки.

В полосе 3-й армии, действовавшей на белостокском направлении, немецкие войска 22 июля начали отход на запад, стремясь занять заранее подготовленный оборонительный рубеж по рекам Соколда и Плеска. Перейдя к их преследованию, соединения армии 24 июля прорвали внешнюю фас обороны Белостока, но овладеть городом с ходу им не удалось. Враг, занимая оборону на пригородном оборонительном обводе, не позволил советским войскам ворваться в Белосток и на следующий день.

Начиная с позднего вечера 25 июля, ночные бомбардировщики 4-й воздушной армии стали наносить удары по позициям артиллерии и огневым точкам противника. К утру 26 июля на участке прорыва армии развернулись 120-я гвардейская, 169-я и 129-я стрелковые дивизии, приданные танки, САУ и артиллерийские части. После десятиминутного огневого налета артиллерии стрелковые соединения перешли в наступление, но прорвали вражескую оборону лишь на узком участке, на смежных флангах 41-го и 40-го корпусов.

Немецкое командование усилило свою группировку в районе Белостока 17-й пехотной дивизией, прибывшей с кишиневского направления. В течение дня противник предпринял шестнадцать контратак, но так и не смог изменить обстановку. Во второй половине дня штурмовой отряд (подразделения 120-й гвардейской и 169-й стрелковых дивизий, 1901-й самоходный артиллерийский полк) под командованием заместителя командира 120-й гвардейской стрелковой дивизии ворвался на юго-восточную окраину Белостока и завязал ожесточенные уличные бои. В 17 часов 30 минут орудия 1901-го самоходного артиллерийского полка с десантом автоматчиков прорвались в его центральную часть. Только через десять часов им на помощь подошли главные силы 3-й армии, которые утром 27 июля завершили освобождение города²⁴⁴.

В боях за Белосток значительную помощь наземным войскам оказала авиация 4-й воздушной армии. Поддерживая наступление стрелковых соединений, она совершила в течение 26 июля 647 самолето-вылетов (штурмовики — 241, истребители — 397, разведчики — 9),

В освобожденном Белостоке. 1944 г.

уничтожила и повредила восемь танков, три штурмовых орудия, 20 полевых орудий, 25 автомашин, 30 подвод, подавила огонь восьми батарей, подожгла склад с горючим и взорвала четыре склада с боеприпасами. В связи с этим командующий 3-й армией генерал А. В. Горбатов отмечал: «Особенно сильные действия авиации были 26 июля на участке основного прорыва. Штурмовые группы... были в непосредственной близости к наступающей пехоте, сопровождая ее, уничтожая врага, непрерывно держали поле боя противника под своим воздействием... Я впервые встречаю такое тесное взаимодействие авиации 4-й воздушной армии... с наземными войсками. Ответственные генералы и офицеры... непрерывно находясь в войсках... со своими средствами связи, конкретно руководят буквально каждым самолетом, направляя его действия на уничтожение наиболее опасных целей для нашей пехоты»²⁴⁵.

В результате Белостокской операции войска 2-го Белорусского фронта, продвинувшись с 5 по 27 июля более чем на 300 км, вышли на подступы к границам Восточной Пруссии, а также создали благоприятные условия для наступления на варшавском направлении. Они освободили около 30 тыс. кв. км территории и несколько сотен населенных пунктов, в том числе города Новогрудок, Волковыск, Гродно, Белосток, разгромили три пехотные и одну танковую дивизии, танковый батальон, несколько маршевых, штрафных и специальных частей и подразделений. Кроме того, четырем пехотным и двум танковым дивизиям, двум бригадам, полицейской группе «Тоттберг» и боевой группе «Неркель», входившим в состав 4-й немецкой армии, был нанесен большой урон в людях, боевой технике, различных материальных средствах. При этом потери советских войск убитыми (с 1 по 31 июля) составили 9812 солдат и офицеров²⁴⁶.

После овладения Белостокским укрепленным районом, крупным железнодорожным узлом и городом Белосток войска фронта получили новые наступательные задачи. Однако

к тому времени противник успел занять заранее подготовленный оборонительный рубеж, проходивший по Августовскому каналу, рекам Бжозувка и Нарев. В ходе боевых действий с 1 по 5 августа соединения 50-й и 49-й армий только на отдельных участках смогли продвигаться вперед, а 3-й армии — захватить небольшой плацдарм. Произведя перегруппировку, 50-я и 49-я армии 10 августа нанесли удар на осовецком направлении, в течение пяти дней прорвали оборонительный рубеж врага по рекам Бжозувка и Нарев, овладели крепостью Осовец, городами Гонендз, Менженин, Высоке-Мазовецк и вышли к р. Бебжа.

12 августа Ставка приказала фронту захватить плацдарм на р. Нарев западнее Остроленки²⁴⁷. В соответствии с решением генерала Г. Ф. Захарова главный удар был нанесен на левом крыле фронта силами 49-й и 3-й армий. Ударная группировка перешла в наступление 19 августа. Ведя тяжелые бои, она прорвала несколько оборонительных рубежей противника, но полностью поставленную задачу не выполнила.

Наступление 2-го Белорусского фронта с целью освобождения западных районов Белоруссии осуществлялось в тесном взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом. В результате предыдущих боевых действий войска правого крыла этого фронта к исходу 4 июля вышли на подступы к важнейшему узлу железных и шоссейных дорог — г. Барановичи.

В тот же день маршал К. К. Рокоссовский получил директиву Ставки, в которой она потребовала силами 48, 65, 28-й армий, 1-го гвардейского и 9-го танковых, 4-го гвардейского кавалерийского и 1-го механизированного корпусов развивать наступление, нанося главный удар в направлении Барановичи — Брест. Ближайшая задача фронта заключалась в том, чтобы овладеть Барановичами и не позже 10–12 июля выйти на рубеж Слоним — р. Щара — Пинск. В дальнейшем он должен был «овладеть Брестом и выйти на р. Западный Буг, захватив плацдармы на его левом берегу»²⁴⁸.

7 июля был утвержден план новой операции фронта, который впервые в общих чертах обсуждался еще 23–24 мая 1944 г.²⁴⁹ В соответствии с ним намечалась следующая последовательность действий фронта. С выходом армий правого крыла ориентировочно на дальние подступы к Бресту главный удар переносился на левое крыло. После этого планировалось совместными усилиями всех сил фронта во взаимодействии с правым крылом 1-го Украинского фронта разгромить брестско-люблинскую группировку немецких войск и, развивая успех в западном направлении на Седлец, создать благоприятные условия для выхода на подступы к столице Польши Варшаве и на рубеж р. Висла²⁵⁰.

На первом этапе операции наступление без оперативной паузы в боевых действиях продолжали войска правого крыла фронта. Здесь, севернее р. Припять, действовали в первом эшелоне 48, 65, 28 и 61-я армии, 1-й механизированный корпус и конно-механизированная группа (4-й гвардейский кавалерийский и 9-й танковый корпуса). В резерве командующего войсками фронта находились два стрелковых и один танковый корпуса. Всего в группировке правого крыла насчитывалось около 313 тыс. человек, 7570 орудий и минометов, 172 реактивных установки, 693 танка и САУ, из которых 180 находились в ремонте²⁵¹.

Маршал К. К. Рокоссовский решил главный удар нанести 48-й и 65-й армиями, конно-механизированной группой и 1-м механизированным корпусом по сходящимся на Барановичи направлениям с целью окружения и разгрома действовавшей здесь группировки противника. В дальнейшем, используя два параллельно идущих шоссе Слоним — Пружаны и Барановичи — Брест, развивать успех в общем направлении на Брест. Другой удар наносила 28-я армия в направлении шоссе Синявка — Ивацевичи и далее на Берёзу с задачей выйти на рубеж Слоним — р. Щара — Пинск. 61-й армии приказывалось во взаимодействии с Днепровской военной флотилией преследовать врага вдоль железной дороги в направлении Житковичи — Лунинец и совместно с партизанами овладеть последним. Оперативной группе укрепленных районов ставилась задача к утру 8 июля выйти на р. Птичь.

Противник, стремясь остановить советские войска на подступах к Барановичам, отвел на заранее подготовленный оборонительный рубеж по рекам Уша, Веджманка и Щара остатки частей 9-й армии, а также понесшие большие потери 4-ю танковую дивизию и 4-ю венгерскую кавалерийскую бригаду. Кроме того, немецкое командование выдвинуло на этот рубеж из

района Пинска часть корпусной группы «Е» и 1-ю венгерскую кавалерийскую дивизию, а из группы армий «Северная Украина» — 28-ю легкую пехотную дивизию. Гарнизон г. Барановичи, состоявший из 52-й охранной дивизии особого назначения и ряда частей, усиливался 537-м танковым батальоном, 904, 118 и 177-й бригадами штурмовых орудий. Оперативные резервы — венгерские 5-я и 23-я резервные дивизии — находились в районах Берёзы и Дрогичина. Кроме того, в 70 км северо-западнее Барановичей начала сосредоточиваться прибывавшая из Германии 50-я пехотная дивизия²⁵².

5 июля войска правого крыла фронта продолжили преследование противника, совершая одновременно выход в новые полосы наступления. Из-за этого в первых эшелонах стрелковых корпусов действовали крайне ограниченные силы и средства. Это обстоятельство не позволило нанести сильные удары по врагу, в результате чего основную задачу — овладение Барановичами — выполнить не удалось. Поэтому командующий войсками фронта в ночь на 6 июля приказал, не ожидая выхода 48-й армии в свою полосу, разгромить барановичскую группировку немецких войск и овладеть городом ударом 65-й и 28-й армий с севера, северо-востока, юго-востока и юга.

Однако в течение 6 июля соединения этих армий, прорвав оборону неприятеля на реках Веджманка и Щара, смогли продвинуться вперед только на 1–7 км, а подвижной группы фронта — до 10 км. На следующий день удалось выйти непосредственно к Барановичам с востока. Одновременно наметился обход города с севера, северо-запада, юга и юго-запада. В 3 часа 8 июля дивизии 18-го и 105-го стрелковых корпусов 65-й армии атаковали Барановичи с различных направлений. Немецкие части и подразделения, не ожидая ночного штурма, не выдержали удара и начали отход²⁵³.

Преследуя их, 65-я и 28-я армии к исходу 9 июля вышли в широкой полосе к восточному берегу р. Щара, на ряде участков форсировали ее и захватили несколько плацдармов в районе Слонима. Одновременно 1-й гвардейский танковый корпус, имея в своем составе 31 танк и САУ, охватил город с северо-запада. Передовые части 9-го танкового корпуса, который насчитывал 62 боевые машины, ворвались в его восточную и юго-восточную части. На следующий день подразделения двух корпусов полностью очистили Слоним от врага. Одновременно они расширили захваченные ранее плацдармы на р. Щара и тем самым завершили прорыв заранее подготовленного оборонительного рубежа противника²⁵⁴. В дальнейшем соединения 48, 65 и 28-й армий совместно с подвижными войсками, действуя в условиях заболоченной местности и труднопроходимой Беловежской пуши, форсировали реки Россь и Ясельда, продвинулись вперед на 20–45 км и вышли на подступы к важным узлам железных и шоссейных дорог на белостокском и брестском направлениях — Свислочь, Гайновка, Каменец, Кобрин.

В то время как главные силы правого крыла фронта развивали наступление на Барановичи, Слоним и Ружаны, 61-я армия во взаимодействии с Днепровской военной флотилией, полесским и пинским партизанскими соединениями, оперативной группой укрепленных районов и 55-й гвардейской стрелковой дивизией 28-й армии преодолевала оборону врага по северным берегам рек Припять, Горынь и Стырь. При этом 89-й стрелковый корпус вел наступление в направлении г. Лунинец, а 397-я, 415-я стрелковые дивизии и 9-й гвардейский стрелковый корпус — г. Пинск.

В течение 5–9 июля соединения армии, форсировав многочисленные водные преграды, овладели важным узлом железных и шоссейных дорог Житковичами и вышли на подступы к Лунинцу. К нему же с севера, преодолев в тяжелейших условиях по болотистой местности до 90 км, подошли части 55-й гвардейской стрелковой дивизии. Днепровская военная флотилия огнем корабельной артиллерии поддерживала наступление стрелковых войск и к исходу 6 июля закончила переброску на северный берег р. Припять частей 89-го стрелкового корпуса. Затем, продвигаясь вверх по Припяти, 9 июля вышла одной бригадой к железнодорожному мосту в районе Лунинца и перебросила сюда батальон 397-й стрелковой дивизии. Остальные силы этой дивизии корабли флотилии доставили в район Березьце.

Активную помощь войскам оказывали партизаны. Так, одна бригада барановичского партизанского соединения вела наступление совместно с 55-й гвардейской стрелковой ди-

визией на г. Луинец. Полесское партизанское соединение двумя бригадами содействовало 61-й армии в овладении штурмом городом и узлом дорог Житковичами. Наиболее активно действовало пинское партизанское соединение. Четыре его бригады 8 июля завязали бои за сильный опорный пункт противника в районе г. Бостынь, а на другой день совместно с частями Красной армии овладели им. Другие три бригады в то же время захватили железнодорожные станции Луца и Ловча. Взрывом рельсов они перекрыли выход со станции Луца вражескому бронепоезду, который впоследствии был захвачен в исправном состоянии. Одна бригада того же соединения 7 июля окружила немецкий гарнизон в Парохоньске и совместно с армейскими подразделениями 10 июля уничтожила его.

Бригада белостокского партизанского соединения, действовавшая на территории Пинской области, по распоряжению Военного совета 61-й армии разгромила штаб войсковой части в деревне Новы Двур (25 км северо-восточнее Пинска). Белостокские и брестские партизанские соединения, находившиеся в глубоком тылу, за это время нанесли ряд мощных ударов по коммуникациям врага, особенно на участках железной дороги от Бреста на Барановичи и Пинск. Они также произвели несколько крушений поездов на железной дороге Брест — Барановичи и взорвали 19 мостов²⁵⁵.

Продолжая преследование противника, 61-я армия совместно с партизанами в течение трех последующих дней, с 10 по 12 июля, овладела городами Луинец, Лунин, Ловча, форсировала крупные водные преграды — реки Стырь, Припять, Ясельда, продвинулась вперед правым флангом до 50 км, а левым флангом — на 8–26 км и вышла на ближние подступы к Пинску, прикрывавшему брестское направление²⁵⁶. Придавая ему огромное значение, немецкое командование заблаговременно подготовило по высоким берегам рек Ясельда и Пина оборонительный рубеж с траншеями полного профиля, перед которыми располагались инженерные заграждения. Особенно сильно были укреплены населенные пункты, в которых размещались долговременные и деревоземляные огневые точки. Этот рубеж враг занял еще 11 июля 216-й дивизионной группой с тремя рабочими батальонами, выведенными из боя восточнее Луинца. В самом Пинске на северной окраине имелись две линии траншей полного профиля, а на южной — семь дотов. Внутри города, главным образом на перекрестках, размещались дзоты, из которых простреливались все основные улицы. Пинский гарнизон состоял из остатков 35-й пехотной дивизии и 17-й бригады особого назначения.

Развернув боевые действия на пинском направлении, соединения 61-й армии к исходу 13 июля прорвали оборону немецких войск на южном берегу р. Ясельда и форсировали р. Струмень. Одновременно Днепровская военная флотилия высадила на восточной окраине Пинска полк 415-й стрелковой дивизии. Совместными ударами с севера, юга и востока стрелковые части при содействии кораблей флотилии к утру 14 июля полностью сломали сопротивление вражеского гарнизона²⁵⁷. Немецкое командование лишилось последнего сильно укрепленного опорного пункта на кобринско-брестском направлении, утратило важнейшие шоссейные, железнодорожные и речные коммуникации.

В целом в период с 5 по 16 июля войска правого крыла 1-го Белорусского фронта продвинулись на юго-запад и запад на 190–200 км, освободили областные центры Белорусской ССР — Барановичи и Пинск, вышли на подступы к Бресту. В ходе боевых действий они прорвали два оборонительных рубежа противника; уничтожили его группировки в сильных опорных пунктах — Барановичи, Слоним, Ружаны, Коссово, Луинец, Пинск; разгромили 102, 129, 292-ю пехотные и 28-ю легкую пехотную дивизии, 216-ю дивизионную группу, корпусную группу «Е», штурмовой полк 9-й армии, венгерские 1-ю кавалерийскую дивизию и 4-ю кавалерийскую бригаду; нанесли большой урон 4-й танковой, 367-й и 7-й пехотным, 203-й охранной, 5-й венгерской резервной дивизиям. При этом объединения и соединения правого крыла фронта потеряли 20 562 человека, из них убитыми 4773 человека, или 1,5% от общего количества личного состава²⁵⁸.

Разгром главных сил группы армий «Центр» в Белоруссии, переход в наступление объединений соседнего 1-го Украинского фронта против группы армий «Северная Украина», а также выход советских войск на ближайшие подступы к Бресту создавали благоприятные

условия для практической реализации замысла Ставки Верховного главнокомандования по уничтожению брестско-люблинской группировки противника. Для этого главный удар намечалось нанести силами левого крыла 1-го Белорусского фронта на Влодава — Бяла-Подляска или на Влодава — Луков — Седлец, а другой — войсками его правого крыла в общем направлении на Брест.

Командующий фронтом решил создать главную ударную группировку в составе 47-й, 8-й гвардейской, 69-й и 1-й Польской армий, 2-й танковой армии, 2-го и 7-го гвардейских кавалерийских корпусов. Ее ближайшая задача заключалась в том, чтобы, нанеся удар в общем направлении на Любомль — Опалин, разгромить противостоявшие немецкие войска и на пятый день выйти на рубеж Залесье — Осова — Чулчице — Холм. В дальнейшем, развивая наступление на север и северо-запад, совместно с армиями правого крыла окружить и уничтожить брестскую, а во взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта — люблинскую группировку врага и к концу июля выйти на рубеж Бяла-Подляска — Лукув — Михув — Люблин²⁵⁹.

Для нанесения мощного первого удара на участке прорыва главной ударной группировки фронта шириной 18 км были сосредоточены 70% стрелковых дивизий, 80% орудий и минометов, почти 100% танков и САУ из имевшихся на левом крыле. Все это позволило создать значительное превосходство над противником и высокую оперативную плотность сил и средств. Например, в 8-й гвардейской армии генерал-полковника В. И. Чуйкова она достигала 247 орудий и минометов и 15 танков непосредственной поддержки пехоты на 1 км²⁶⁰.

В интересах обеспечения действий войск левого крыла, по существу, заново создавалась авиационная группировка. Если к 1 июля 6-я воздушная армия, действовавшая на ковельском направлении, имела в своем составе всего три авиационные дивизии, то к 15 июля она объединяла прибывшие из резерва Ставки 13-й истребительный, 6-й штурмовой авиационные корпуса и 2-ю ночную бомбардировочную авиационную дивизию. Из 16-й воздушной армии фронта ей были переданы 6-й смешанный авиационный корпус, 3-я гвардейская и 299-я штурмовые, 1-я гвардейская истребительная авиационные дивизии. Благодаря этому 6-я воздушная армия превратилась в мощное объединение, насчитывавшее 1424 боевых самолета²⁶¹.

Войскам правого крыла фронта приказывалось нанести вспомогательные удары: 48-й и 65-й армиям — в общем направлении на Бельск и далее к р. Западный Буг с целью во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта разобщить белостокскую и брестскую группировки противника и в последующем уничтожить их по частям; 28-й и 61-й армиям совместно с конно-механизированной группой — навстречу объединениям левого крыла фронта с задачей окружить и уничтожить брестскую группировку врага, овладеть Брестом и выйти на рубеж р. Западный Буг с захватом плацдармов на его южном берегу²⁶².

Немецкое командование, стремясь прикрыть направление на Варшаву и остановить наступление войск правого крыла 1-го Белорусского фронта, а также задержать на длительное время переход в наступление объединений его левого крыла, спешно изыскивало резервы и сосредоточивало их в районе Бреста. Одновременно оно отвело свои войска из района Ковеля на 18—25 км на запад на заранее подготовленную полосу обороны и готовило армейский оборонительный рубеж по р. Западный Буг.

После того как был установлен отход неприятеля на ковельском направлении, командующий войсками фронта передал в подчинение командующего 47-й армией 11-й танковый корпус. Его задача заключалась в том, чтобы, приступив к немедленному преследованию врага, сорвать занятие им выгодных оборонительных рубежей в глубине. Тем самым намечалось создать условия для перехода в наступление главной ударной группировки фронта.

Однако, как отмечалось в директиве Ставки ВГК от 16 июля 1944 г., «11-й танковый корпус пошел в бой без поддержки артиллерии и даже не развернул своих самоходных полков. Пехота танкового корпуса и пехота стрелковых дивизий за танками не наступала». В результате этого действовавшие в первом эшелоне корпуса две танковые бригады, попав под сильный огонь противотанковой артиллерии, за короткое время потеряли 75 танков. От идеи развития успеха на этом направлении пришлось отказаться²⁶³.

Советская пехота ведет бой за населенный пункт

Захваченный немецкий танк

К исходу 16 июля перед правым крылом фронта занимали оборону группа генерала Г. Хартенка (1-й венгерский кавалерийский корпус, отдельные немецкие части и подразделения), а также 23-й и 20-й армейские корпуса 2-й полевой армии. Войскам левого крыла противостояли 8-й армейский, 56-й танковый корпуса и 214-я пехотная дивизия 42-го армейского корпуса 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина».

Для создания оперативных резервов на брестском направлении противник вывел из сражения остатки венгерских 1-й кавалерийской и 5-й резервной дивизий, а также 35-й немецкой пехотной дивизии, которые затем сосредоточил в районах городов Высокое и Брест. В район Бреста также перегруппировывалась 23-я венгерская резервная дивизия. Кроме того, из группы армий «Северная Украина» прибыли: 5-я танковая дивизия СС «Викинг» — в район городов Белосток и Бельск-Подляски; 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» — в район северо-восточнее Белостока. Одновременно против правого крыла 1-го Белорусского фронта разворачивались различные охранные полки и специальные части врага. В результате силы немецких войск здесь не уменьшились, а наоборот, увеличились. Но это привело к ослаблению группировки противника, противостоявшей армиям левого крыла фронта.

Немецкое командование полагало компенсировать этот недостаток за счет срочного оборонения и заблаговременного занятия войсками ряда оборонительных рубежей. Первый из таких рубежей с передним краем по линии озеро Ожехово — Ратно — Новая Выжва — Смидынь — Тарговище — западный берег р. Турья имел глубину от 3 до 6 км. Многие населенные пункты на нем были приспособлены к обороне, а подступы к ним прикрыты минными полями и проволочными заграждениями. Второй рубеж проходил по линии Дубечно — западный берег р. Выжовка — Олеск, на котором враг сумел подготовить лишь отдельные траншеи, а также несколько опорных пунктов на основных дорогах. В глубине, на р. Западный Буг от Бреста до Устилуг, находился оборудованный в инженерном отношении армейский оборонительный рубеж. Он состоял из узлов сопротивления, внутри которых имелись траншеи, ходы сообщения, долговременные и деревоземляные огневые точки.

Город и крепость Брест, прикрывавшие подступы к р. Западный Буг на варшавском направлении, представляли собой мощный укрепленный район. Город окружали три оборонительных обвода. Первый из них находился на удалении 5–6 км от Бреста. Второй проходил по линии внешних фортов, оставшихся еще со времен Первой мировой войны, а третий — по предместьям города и включал форты внутренней линии с железобетонными сооружениями.

Наступление армий правого крыла фронта в соответствии с новыми задачами началось без оперативной паузы 17 июля в прежней группировке сил и средств. Соединения 48-й и 65-й армий к исходу 18 июля овладели важными узлами шоссейных и железных дорог — населенными пунктами Свислочь и Гайновка²⁶⁴. Одновременно конно-механизированная группа и 28-я армия нанесли удары с целью обхода Бреста с севера, а 61-я армии — выхода к нему с северо-востока и востока.

Наиболее успешно действовал 4-й гвардейский кавалерийский корпус из состава конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева. 17 июля он прорвался к г. Видомля и освободил его. На другой день, форсировав р. Лесная, стремительным броском в направлении на местечко Янув-Подляски, в обход Брестского укрепленного района с севера и северо-запада, кавалерийские дивизии вышли к р. Западный Буг, завязали бои за переправы через нее, а также перерезали железную дорогу Белосток — Брест. Однако другие подвижные соединения, встретив сильное противодействие 102-й немецкой пехотной и 5-й венгерской резервной дивизий, не смогли развить успех. 9-й танковый корпус так и не вошел в прорыв вслед за 4-м гвардейским кавалерийским корпусом, а 1-й механизированный корпус не выполнил задачу по выходу в район Кобрина с целью воспретить отход пинской группировки противника на Брест²⁶⁵. В то же время 70-я армия, действовавшая на левом крыле фронта и наносившая удар в направлении Бреста с юго-востока, прорвала два рубежа обороны врага и овладела городами Мокраны, Заболотье, Любохины.

В последующие дни 4-й гвардейский кавалерийский корпус, который оторвался от главных сил на 50 км, действовал во вражеском тылу северо-восточнее местечка Янув-Подляски.

Он оказался в сложном положении, так как подвоз боеприпасов и горючего прекратился и начал ощущаться их недостаток. Стремясь соединиться с кавалеристами, 65-я армия нарастила темпы наступления за счет ввода в сражение второго эшелона — 80-го стрелкового корпуса. К исходу 21 июля его дивизии вышли к р. Западный Буг, форсировали ее и захватили плацдарм глубиной до 4 км²⁶⁶. В результате соединения 65-й армии положили начало окружению брестской группировки противника с образованием внутреннего и внешнего фронтов. Они рассекли 2-ю немецкую армию в районе северо-западнее Бреста, а также разобшили ее белостокскую и брестскую группировки.

Но к тому времени немецкое командование сосредоточило на флангах 65-й армии значительные силы, которые с утра 22 июля перешли в наступление. Наиболее сильному воздействию подверглись левофланговые соединения, против которых атаки следовали одна за другой. Например, в 17 часов из района северо-западнее Высокого в направлении населенного пункта Клещели нанесли удар два полка 35-й и 292-й пехотных дивизий при поддержке до 85 танков и штурмовых орудий 5-й танковой дивизии СС «Викинг». Армия вынуждена была перейти к обороне на достигнутом рубеже.

Но это не помешало другим объединениям правого крыла фронта продолжить наступление. Действовавшая на вспомогательном направлении 48-я армия к исходу 22 июля вышла на подступы к г. Бельск-Подляски, а 61-я армия прорвала вражескую оборону по р. Мухавец и овладела крупным узлом железных и шоссейных дорог — г. Кобрин. Одновременно соединения 70-й армии левого крыла фронта, развивая наступление на брестском направлении, освободили города Малорита, Крымно и Шацк.

В сложившейся обстановке командующий войсками фронта решил: соединениями 48-й, 65-й армий и одним корпусом 28-й армии отразить контрудар в общей сложности до пяти дивизий противника (из них двух танковых) северо-западнее г. Высокое и юго-восточнее г. Бельск-Подляски; ударом с северо-востока главных сил 28-й армии, с юго-востока — 70-й армии, а с востока — 9-го гвардейского стрелкового корпуса 61-й армии по сходящимся на Зачопки направлениям окружить брестскую группировку врага; выходом соединений 65-й и 47-й армий к р. Западный Буг исключить возможность ее деблокирования²⁶⁷.

Начиная с 23 июля наиболее напряженные бои велись у основания вклинения 65-й армии в районах к юго-востоку от Бельск-Подляски и к северо-западу от Высокого, а затем у его острия в районе Семятиче — Мельник. В тот день из района Бельска в направлении Клещели нанесли удар два пехотных полка при поддержке 50 танков 4-й танковой дивизии. Навстречу им из района северо-западнее Высокого перешли в наступление до двух полков 35-й и 292-й пехотных дивизий с 60 танками 5-й танковой дивизии СС «Викинг»²⁶⁸. Вплоть до 26 июля противник не оставлял попыток ликвидировать вклинение армии, но смог лишь несколько потеснить дивизии 80-го и 105-го стрелковых корпусов, которые испытывали большой недостаток в боеприпасах.

Развивая наступление на других направлениях, 28-я и 70-я армии 27 июля нанесли удар по сходящимся направлениям на Зачопки и вышли на реки Лесная и Западный Буг. Тем самым они завершили окружение врага в районе Бреста²⁶⁹. Немецкие и венгерские войска, пытаясь любой ценой вырваться, в течение следующего дня произвели более пятидесяти атак силами от батальона до двух полков пехоты с танками и штурмовыми орудиями. Отрадив их, соединения 28-й и 70-й армий, а также 9-го гвардейского стрелкового корпуса 61-й армии вначале рассекли окруженную группировку, а затем штурмом овладели Брестом и Брестским укрепленным районом²⁷⁰. Только отдельным немецким и венгерским подразделениям удалось прорваться из города, но вскоре они были пленены или уничтожены.

В районе Бреста объединения 1-го Белорусского фронта разгромили части 102-й и 168-й пехотных, 203-й охранной дивизий и корпусной группы «Е», 3-ю кавалерийскую бригаду, 57, 89 и 930-й охранные полки, 670-й охранный и 642-й крепостной батальоны, батальон отпускников, различные специальные подразделения. Только за два дня боевых действий, 28 и 29 июля, советские войска, по докладам штабов 28-й и 70-й армий, уничтожили около 15 тыс. солдат и офицеров, 22 артиллерийские и минометные батареи, 15 танков. За то же

Жители освобожденного Люблина приветствуют советских воинов. Июль 1944 г.

время они взяли в плен свыше 1,4 тыс. человек и захватили 338 орудий и минометов, 20 танков и штурмовых орудий, 35 вагонов с боеприпасами, 2 тыс. повозок с грузом, 8 тыс. лошадей и много другого военного имущества и снаряжения²⁷¹.

Вместе с тем выполнить полностью задачи, поставленные командованием фронта, армии его правого крыла не смогли. Им не удалось окружить группировку немецких войск в районе г. Высокое, а также выйти главными силами к р. Западный Буг. В этой связи и во исполнение требований Ставки ВГК не позже 5–8 августа захватить плацдарм на западном берегу р. Нарев маршал К. К. Рокоссовский приказал 48, 65 и 28-й армиям во взаимодействии с 1-м механизированным и 9-м танковым корпусами продолжить наступление²⁷². Его результатом стало овладение рядом сильных опорных пунктов противника, но эти частные успехи не привели к изменениям в обстановке.

Переходу в наступление на левом крыле фронта его главной ударной группировки предшествовала предварительная авиационная подготовка, проведенная в ночь на 18 июля. После ее окончания в 5 часов 30 минут врага атаковали передовые батальоны и полки, которые в течение полутора часов заняли первую, а местами и вторую траншеи. Для того чтобы нарастить силу удара, командующий войсками фронта передал в оперативное подчинение командующих 47-й и 69-й армиями по одной штурмовой авиационной дивизии, а в подчинение командующего 8-й гвардейской армией — один штурмовой авиационный корпус, а также 11-й танковый корпус. Используя поддержку с воздуха, стрелковые соединения трех армий прорвали главную полосу обороны противника и вынудили немецкое командование начать отвод части своих сил на армейский оборонительный рубеж по р. Западный Буг²⁷³.

Исходя из этого, маршал К. К. Рокоссовский решил ввести в прорыв 2-ю танковую армию и 7-й гвардейский кавалерийский корпус только после захвата плацдармов на р. Западный Буг с целью развития успеха в оперативной глубине. Для выполнения же ближайшей задачи

Форсирование Вислы. 1-й Белорусский фронт, 1944 г.

намечалось привлечь подвижную группу 8-й гвардейской армии — 11-й танковый корпус, а также 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

2-й гвардейский кавалерийский корпус, войдя на рассвете 20 июля в прорыв в полосе 47-й армии, во второй половине дня форсировал на подручных средствах Западный Буг и овладел плацдармом до 13 км в ширину и до 6 км в глубину. Одновременно 11-й танковый корпус захватил исправную переправу через реку. Еще на двух плацдармах закрепились передовые отряды, выделенные от армий. В результате подвижные соединения упредили немецкие войска в занятии обороны по р. Западный Буг и лишили их возможности задержать на этом рубеже наступление главной ударной группировки фронта.

С выходом передовых частей Красной армии на территорию Польши активизировалась деятельность различных политических сил этой страны. 21 июля на подпольном заседании Крайовой Рады Народовой в Варшаве был создан Польский комитет национального освобождения, который избрал резиденцией Рады г. Люблин — первый крупный административный центр на пути наступления советских войск. В тот же день Верховный главнокомандующий приказал 1-му Белорусскому фронту не позже 26–27 июля овладеть городом, мотивируя свое решение требованиями политической обстановки и интересами «независимой демократической Польши»²⁷⁴.

К выполнению этой задачи командование фронта привлекло 8-ю гвардейскую, 69-ю и 1-ю Польскую армии, а также подвижную группу (2-я танковая армия и 7-й гвардейский кавалерийский корпус). Следовательно, на люблинское направление вместо одной, по первоначальному плану, выделялись четыре армии, в том числе одна танковая. Одновременно 47-я армия и вновь сформированная конно-механизированная группа в составе 2-го гвардейского кавалерийского и 11-го танкового корпусов наносили второй удар в общем направлении на

Жители предместья Варшавы — Праги приветствуют своих освободителей

Седлец. Именно такие же по составу силы ранее предполагалось использовать для наступления в направлении Люблина. Таким образом, в ходе начавшейся уже операции изменились не только направление главного удара, но и состав ударной и другой группировок.

22 июля главная ударная группировка фронта силами первого эшелона завершила форсирование Западного Буга. В 11 часов передовые части 2-й танковой армии и 7-го гвардейского кавалерийского корпуса обогнали стрелковые соединения 8-й гвардейской армии и устремились к Люблину, обходя его с севера, северо-запада и юго-запада. К исходу дня 8-й гвардейский и 3-й танковые корпуса вышли к р. Вепш и захватили плацдарм на ней. 23 июля они совместно с 28-м гвардейским стрелковым корпусом овладели Люблином, который являлся важным узлом обороны врага на путях к Варшаве и крупным узлом железных и шоссейных дорог²⁷⁵. После этого главные силы 2-й танковой армии продолжили наступление к р. Висла, вышли на нее на участке Демблин — Пулавы и захватили эти города-крепости²⁷⁶.

Маршал К. К. Рокоссовский 25 июля наметил дальнейшие действия своих войск. В соответствии с его решением армии левого крыла фронта получили задачу к 1 августа овладеть плацдармом на западном берегу Вислы шириной до 90 км и глубиной до 25 км. Одновременно 2-я танковая армия должна была вести наступление в направлении предместья Варшавы — Праги²⁷⁷. 28 июля Ставка конкретизировала задачи не только для левого крыла, но и для всего 1-го Белорусского фронта. Она приказала ему «после овладения рубежом Брест, Седлец правым крылом... развивать наступление в общем направлении на Варшаву с задачей не позже 5—8 августа овладеть Прагой и захватить плацдарм на западном берегу р. Нарев в районе Пултуск, Сероцк. Левым крылом... захватить плацдарм на западном берегу р. Висла в районе Демблин, Зволень, Солец. Захваченные плацдармы использовать для удара в северо-западном направлении с тем, чтобы свернуть оборону противника по р. Нарев и р. Висла

и тем самым обеспечить форсирование р. Нарев левому крылу 2-го Белорусского фронта и р. Висла центральным армиям своего фронта. В дальнейшем иметь в виду наступать в общем направлении на Торн и Лодзь»²⁷⁸.

Командующий войсками фронта решил форсировать Вислу силами 8-й гвардейской, 1-й Польской и 69-й армий. В полосе их наступления ширина реки составляла от 400 до 600 м, глубина — до 2 м и более. По ее западному берегу, который господствовал над восточным, проходил заблаговременно подготовленный в инженерном отношении оборонительный рубеж, который занимали части и подразделения восьми дивизий и до двух бригад штурмовых орудий врага.

Первыми 29 июля форсировали Вислу четыре передовых отряда 69-й армии, которые овладели двумя небольшими плацдармами в районе 10–15 км юго-западнее г. Пулавы. Двумя сутками позже 8-я гвардейская и 1-я Польская армии шестью передовыми отрядами захватили плацдармы юго-западнее устья р. Вильга (до 10 км в ширину и 1–3 км в глубину). В последующие дни они были несколько расширены, но задача, поставленная командующим войсками фронта, осталась невыполненной. Размеры плацдармов на Висле вместо запланированных 90 км на 25 км составили в общей сложности всего 45 км в ширину и до 7 км в глубину. К тому же 1-я Польская армия так и не смогла переправить через реку свои главные силы, а 69-я армия — захватить плацдарм южнее г. Селец.

2-я танковая армия с утра 28 июля продолжила наступление к предместью Варшавы — Праге. Преодолевая всё возрастающее сопротивление врага, особенно вдоль Варшавского шоссе, и обходя его опорные пункты, соединения армии 29 июля овладели г. Станиславув и рубежом р. Свицер, а на другой день вышли на рубеж Воломин — Радзымин — Мендзылесе — Свицер.

Немецкое командование, чтобы не допустить выхода 1-го Белорусского фронта к Варшаве, сосредоточило на подступах к ней сильную группировку, насчитывавшую до пяти танковых и двух пехотных дивизий (51,5 тыс. человек, 1158 орудий и минометов, до 600 танков и штурмовых орудий). 2-я танковая армия, испытывавшая перебои в снабжении боеприпасами и горючим, могла противопоставить ей только 32 тыс. человек, 468 орудий и минометов и 425 танков и САУ²⁷⁹. К тому же 6-я воздушная армия еще не успела перебазировать самолеты на новые аэродромы ближе к линии соприкосновения сторон и также испытывала трудности с подвозом горючего. Так, 29 июля при наличии почти 1,4 тыс. самолетов она произвела всего 95 самолето-вылетов, а 30 июля — 232 самолета-вылета²⁸⁰. В результате боевые возможности 2-й танковой армии, лишенной поддержки стрелковых частей и воздушного прикрывтия, резко снизились. Исходя из этого, маршал К. К. Рокоссовский приказал армии «действовать по обстановке, штурма укрепрайонов и долговременных оборонительных сооружений избегать»²⁸¹.

31 июля противник перешел в наступление. Нанеся удары танковой дивизией «Герман Геринг» и 19-й танковой дивизией со стороны Праги, 4-й танковой дивизией с севера, а 5-й танковой дивизией СС «Викинг» и 3-й танковой дивизией СС «Мертвая голова» с востока, он поставил 2-ю танковую армию под угрозу окружения. В такой обстановке утром 1 августа она получила приказ перейти к обороне. В течение 2–3 августа враг прорвал оборону 3-го танкового корпуса и окружил 50-ю и 51-ю танковые бригады. 5 августа командующий 2-й танковой армии доложил в штаб фронта: «Противник силами тд СС «Мертвая голова», тд «Герман Геринг», тд СС «Викинг», 19-й тд, 73-й пд, штурмбатальона, 24-го строительного батальона, артиллерийских частей в 11.00 3.8.44 г. перешел в наступление на части 3-го тк и 8-го гв. тк... 2-я ТА 3.8.44 г. 3-м тк с частью сил 8-го гв. тк вела бой по уничтожению танков и пехоты противника. 50-я и 51-я тбр 3-го тк... понесли большие потери и из района боевых действий не вышли... Потери армии: сгорело и подбито танков и самоходных установок — 58, из них 42 остались на территории, занятой противником. Раздавлено орудий разных калибров — 16, автомашин — 17. Ранены и остались на территории, занятой противником, командиры 50-й и 51-й танковых бригад — Герой Советского Союза полковник [С. Н.] Мирвода, майор Фундовный со своими штабами»²⁸².

Наступление 2-й танковой армии перспектив не имело, поэтому по решению командующего войсками фронта она передала свою полосу 47-й армии и была выведена из сражения. На то время в ней насчитывалось всего 27 танков и четыре самоходные артиллерийские установки из 810, имевшихся к 18 июля²⁸³. В результате немецкое командование устранило угрозу тылу своей группировки, которая вела бои к востоку от Варшавы.

В результате боевых действий в период с 17 июля по 2 августа 1944 г. войска 1-го Белорусского фронта преодолели упорное сопротивление брестской и люблинской группировок врага, вышли на р. Висла в полосе более 120 км и захватили на ее западном берегу четыре плацдарма. В ходе наступления они разгромили 12 пехотных, резервных, кавалерийских и охранных дивизий, две кавалерийские бригады, одну корпусную группу, один штурмовой полк, около 10 отдельных артиллерийских дивизионов резерва главного командования, три бригады штурмовых орудий; нанесли серьезное поражение шести пехотным и четырем танковым дивизиям, бригаде особого назначения и различным охранным и специальным частям. При этом потери советских войск составили 68 668 человек, из них убитыми — 15 569²⁸⁴.

Почти до конца августа армии правого крыла фронта наносили удары с целью овладения рубежами, с которых планировалось впоследствии начать Варшавскую наступательную операцию. В ходе тяжелых боев они заняли города Чижев, Малкия-Гурна, Остров-Мазовецкий. На левом крыле 8-я гвардейская и 69-я армии, отражая контрудары танков и пехоты противника на магнушевском и пулавском плацдармах, смогли расширить их: первый — до 25 км в ширину и до 15–18 км в глубину; второй соответственно — до 25 и 12 км.

В целом в течение августа 1944 г. продвижение войск 1-го Белорусского фронта составило не более 80 км. Более того, на некоторых участках они вынуждены были оставить захваченные ранее рубежи. Резкое снижение темпов наступления объяснялось прежде всего возросшим сопротивлением немецких войск, вводом в сражение командованием вермахта танковых и пехотных дивизий, переброшенных с других участков восточного фронта и из резерва, наличием у противника заблаговременно подготовленных оборонительных рубежей, необходимостью форсирования советскими войсками крупных водных преград.

* * *

В ходе операции «Багратион» 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусский фронты в период с 23 июня по 29 августа 1944 г., развернув наступление в полосе шириной до 1100 км и на глубину до 600 км, завершили полное освобождение Белоруссии, большей части Литвы, часть Латвии и Украины, перенесли боевые действия на территорию Польши и вышли к границам Восточной Пруссии. Они разгромили одну из наиболее сильных группировок врага на советско-германском фронте — группу армий «Центр», уничтожив при этом 17 дивизий и три бригады. Еще 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Для восполнения понесенных потерь и стабилизации положения на центральном участке восточного фронта командование вермахта перебросило сюда с других направлений 46 дивизий и четыре бригады, ослабив свои группировки, развернутые против англо-американских войск во Франции.

Политические и военные деятели Запада, дипломаты и журналисты отмечали значительное влияние событий на центральном участке советско-германского фронта на дальнейший ход Второй мировой войны. «Стремительность наступления Ваших армий изумительна», — писал президент Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельт 21 июля 1944 г. И. В. Сталину. В телеграмме главе советского правительства от 24 июля премьер-министр Великобритании У. Черчилль назвал события в Белоруссии «победами огромной важности»²⁸⁵. Одна из турецких газет 9 июля констатировала: «Если продвижение русских будет развиваться теми же темпами, русские войска войдут в Берлин быстрее, чем союзные войска закончат операции в Нормандии»²⁸⁶.

Лондонское радио 16 июля отмечало: «Русское наступление называют лавиной. Если сравнить его темпы с темпами наступления войск союзников в Нормандии, то последнее...

Немецкие генералы, захваченные в ходе операции «Багратион»

идет пока очень медленно»²⁸⁷. Это подтверждают и свидетельства немецких генералов. Так, Г. Гудериан вспоминал: «В то время как на фронте в Нормандии развертывавшиеся передовые части западных союзников готовились осуществить прорыв нашего фронта... на Восточном фронте развивались события, непосредственно приближавшие чудовищную катастрофу»²⁸⁸.

Выдающихся результатов в операции «Багратион» удалось достичь благодаря высокому наступательному порыву, мужеству и героизму войск. Только за июль — август более 402 тыс. солдат и офицеров Красной армии, участников Белорусской операции, были награждены орденами и медалями СССР, а более 600 соединений и частей удостоены почетных наименований городов Белоруссии, Украины, Литвы и Польши.

Вместе с тем высокая интенсивность боевых действий, заблаговременный переход противника к обороне, трудные условия лесисто-болотистой местности, необходимость преодоления крупных водных преград и других естественных препятствий привели к большим потерям четырех фронтов. Всего потери советских войск, включая Днепровскую военную флотилию, составили 765 815 человек, в том числе безвозвратные — 178 507 человек. 1-я армия Войска Польского потеряла 5073 человека, из них убитыми 1533 человека²⁸⁹. Помимо этого, в операции были потеряны 2957 танков и САУ, 2447 орудий и минометов, 822 боевых самолета²⁹⁰.

В ходе боевых действий на западном направлении летом 1944 г. в полной мере проявилось военное искусство советского командования. Ставка Верховного главнокомандования разработала смелый по замыслу и оригинальный по форме план операции четырех фронтов с учетом характера обороны, численности и расположения вражеских группировок, условий местности, конфигурации линии соприкосновения сторон и других факторов. Были успешно

решены вопросы выбора направления главного удара, создания группировок сил и средств, скрытной подготовки фронтовых и армейских операций и обеспечения оперативной внезапности, организации взаимодействия между объединениями для достижения общей цели наступления.

Получило развитие искусство подготовки и ведения операций на окружение крупных группировок противника в короткие сроки как в тактической, так и в оперативной глубине. В отличие от предшествовавших периодов войны были значительно сокращены сроки разгрома окруженного врага: под Витебском — два дня, под Бобруйском — три дня, под Минском — шесть дней, под Вильнюсом и Брестом — два дня. Важной особенностью являлось и то, что во всех случаях внешний фронт создавался подвижным, а выделенные в его состав силы продолжали наступление в глубину. Это лишало немецкое командование возможности организовать взаимодействие между своими окруженными группировками и главными силами и крайне затрудняло прорыв первых из окружения.

Характерным для данной операции стало разнообразное применение бронетанковых и механизированных войск на всех ее этапах. Особенно эффективно они действовали в составе подвижных групп при развитии успеха в оперативной глубине, что приводило к увеличению размаха фронтовых и армейских наступательных операций и достижению в них решительных результатов.

За время операции фронтовая авиация совершила в интересах завоевания господства в воздухе около 40 тыс. самолето-вылетов. Она применялась массированно на направлениях главных ударов фронтов по задачам наземных войск. Для их поддержки было произведено около 50% всех самолето-вылетов бомбардировщиков и штурмовиков. Авиация дальнего действия совершила 10,3 тыс. самолето-вылетов и сбросила более 10 тыс. тонн бомб. Вместе с тем вследствие отставания аэродромного базирования и перебоев в подвозе горючего активность авиации на втором этапе операции снизилась.

В целом, успешное наступление 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов на западном направлении летом 1944 г. коренным образом изменило обстановку на всем советско-германском фронте, привело к заметному ослаблению боевого потенциала вермахта. Ликвидировав белорусский выступ, они устранили угрозу фланговых ударов с севера по армиям 1-го Украинского фронта, которые вели наступление на львовском и рава-русском направлениях. Одновременно захват и удержание советскими войсками плацдармов на Висле в районах Пулавы и Магнушева открывали перспективы для проведения новых операций по разгрому врага с целью полного освобождения Польши и выхода к столице Германии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. В 4-х т. Т. 3. Операции Советских вооруженных сил в период решающих побед (январь — декабрь 1944 г.). М., 1958. С. 285.

² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. В 2-х т. М., 1959. Т. 1. С. 43.

³ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 287.

⁴ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 1. С. 41.

⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 74–75.

⁶ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 288.

⁷ *Баграмян И. Х.* Так шли мы к победе. М., 1988. С. 448.

⁸ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 694.

⁹ Там же.

¹⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 94–95.

¹¹ Там же. С. 95.

¹² Там же. С. 93.

¹³ Там же. С. 94.

¹⁴ *Тимохович И. В.* Битва за Белоруссию. 1941–1944. Минск, 1994. С. 163.

¹⁵ Там же. С. 173.

¹⁶ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 1. С. 54.

¹⁷ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 292; Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 1. С. 42.

¹⁸ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 1. С. 217, 219.

¹⁹ История второй мировой войны, 1939–1945. В 12-ти т. Т. 9. М., 1978. С. 47.

²⁰ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 1. С. 70.

²¹ Там же. С. 71.

²² Там же. С. 74.

²³ ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2074. Д. 75. Л. 14–18.

²⁴ *Баграмян И.* Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта в Белорусской операции // Военно-исторический журнал. 1961. № 4. С. 22.

²⁵ *Белоконов К. К., Муриев Д. З.* Витебско-Оршанская наступательная операция 3-го Белорусского фронта, освобождение Минска. М., 1954. Вып. 1. С. 12.

²⁶ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 1. С. 86.

²⁷ Там же.

²⁸ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 137. Л. 10–13, 14–15.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 6–9, 19–20.

³¹ *Белоконов К. К., Муриев Д. З.* Указ. соч. Вып. 1. С. 15; ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 137. Л. 4–5.

³² *Тимохович И. В.* Указ. соч. С. 157.

³³ Там же.

- ³⁴ Витебская операция (июнь 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 15 (ноябрь — декабрь 1944 г.). М., 1945. С. 5.
- ³⁵ ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2074. Д. 119. Л. 72–75.
- ³⁶ *Плотников Ю. В.* В сражениях за Белоруссию. Минск, 1982. С. 55.
- ³⁷ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18 (май — июнь 1944 г.). М., 1945. С. 59.
- ³⁸ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. Ведение Белорусской наступательной операции 1944 года. М., 1959. С. 20.
- ³⁹ ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2074. Д. 119. Л. 76–80.
- ⁴⁰ *Баграмян И. Х.* Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта в Белорусской операции // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 19.
- ⁴¹ Витебская операция (июнь 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 15. С. 25.
- ⁴² ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2074. Д. 119. Л. 81–85.
- ⁴³ Там же. Оп. 2129. Д. 36. Л. 29–31, 32–34.
- ⁴⁴ *Баграмян И. Х.* Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта в Белорусской операции // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 22.
- ⁴⁵ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 25.
- ⁴⁶ Там же. С. 24.
- ⁴⁷ ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2129. Д. 28. Л. 39–44.
- ⁴⁸ Там же. Оп. 2078. Д. 16. Л. 76–78.
- ⁴⁹ *Белоконов К. К., Муриев Д. З.* Указ. соч. Вып. 1. С. 39.
- ⁵⁰ Витебская операция (июнь 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 15. С. 24.
- ⁵¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 376–386.
- ⁵² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 43.
- ⁵³ Витебская операция (июнь 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 15. С. 30.
- ⁵⁴ *Белоконов К. К., Муриев Д. З.* Указ. соч. Вып. 1. С. 46–47.
- ⁵⁵ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2630. Д. 8. Л. 223.
- ⁵⁶ Витебская операция (июнь 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 15. С. 33.
- ⁵⁷ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 36.
- ⁵⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 346–355.
- ⁵⁹ Там же. Л. 356–364.
- ⁶⁰ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 67.
- ⁶¹ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 232. Л. 139–140.
- ⁶² Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 376–386.
- ⁶³ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 47.
- ⁶⁴ *Белоконов К. К., Муриев Д. З.* Указ. соч. Вып. 3. С. 69.
- ⁶⁵ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 232. Л. 144.
- ⁶⁶ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 65.
- ⁶⁷ Конно-механизированная группа 3-го Белорусского фронта в летней операции 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 16 (январь — февраль 1945 г.). М., 1945. С. 113.
- ⁶⁸ *Сидоренко А. А.* На могилевском направлении. Наступательная операция 49-й армии 2-го Белорусского фронта в 1944 году. М., 1959. С. 12.
- ⁶⁹ Там же. С. 21.
- ⁷⁰ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 1. С. 101–102.
- ⁷¹ Там же. Т. 2. С. 104.
- ⁷² Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 297–298.
- ⁷³ *Сидоренко А. А.* Указ. соч. С. 15.
- ⁷⁴ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 356–364.
- ⁷⁵ Там же. Л. 365–375.

- ⁷⁶ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 78.
- ⁷⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 376–386.
- ⁷⁸ Там же. Л. 398–410.
- ⁷⁹ Сидоренко А. А. Указ. соч. С. 141.
- ⁸⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 411–422.
- ⁸¹ Сидоренко А. А. Указ. соч. С. 143.
- ⁸² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 104.
- ⁸³ Там же. Т. 1. С. 109.
- ⁸⁴ Наступление 65-й армии в Бобруйской операции (июнь 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 15. С. 88.
- ⁸⁵ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 1. С. 114.
- ⁸⁶ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 26. Л. 59–66.
- ⁸⁷ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 26–27, 190–193.
- ⁸⁸ Авиационное обеспечение Белорусской операции // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 20 (сентябрь — октябрь 1945 г.). М., 1945. С. 91.
- ⁸⁹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 119. Л. 159–163.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 101.
- ⁹² Действия танковых и механизированных войск в операции по окружению и уничтожению бобруйской группировки противника // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 17 (март — апрель 1945 г.). М., 1945. С. 90.
- ⁹³ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 119. Л. 182–185.
- ⁹⁴ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 84.
- ⁹⁵ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 119. Л. 198–202.
- ⁹⁶ Там же.
- ⁹⁷ Наступление 65-й армии в Бобруйской операции (июнь 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 15. С. 97.
- ⁹⁸ Действия танковых и механизированных войск в операции по окружению и уничтожению бобруйской группировки противника // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 17. С. 91.
- ⁹⁹ Прорыв обороны противника юго-западнее Жлобина (боевые действия 28-й армии, июнь 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 16 (январь — февраль 1945 г.). М., 1945. С. 43.
- ¹⁰⁰ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 119. Л. 182–185.
- ¹⁰¹ Действия танковых и механизированных войск в операции по окружению и уничтожению бобруйской группировки противника // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 17. С. 91.
- ¹⁰² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 105.
- ¹⁰³ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 119. Л. 182–185.
- ¹⁰⁴ Там же. Л. 198–202.
- ¹⁰⁵ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 85.
- ¹⁰⁶ Действия танковых и механизированных войск в операции по окружению и уничтожению бобруйской группировки противника // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 17. С. 94–95.
- ¹⁰⁷ Авиационное обеспечение Белорусской операции // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 20. С. 94.
- ¹⁰⁸ Наступление 65-й армии в Бобруйской операции (июнь 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 15. С. 99.
- ¹⁰⁹ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 116–117.
- ¹¹⁰ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 119. Л. 253–258.
- ¹¹¹ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 86.

- ¹¹² ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 119. Л. 253–258.
- ¹¹³ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 118.
- ¹¹⁴ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 88.
- ¹¹⁵ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 119. Л. 253–258.
- ¹¹⁶ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 123.
- ¹¹⁷ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 119. Л. 212–216.
- ¹¹⁸ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне. Т. 3. С. 335.
- ¹¹⁹ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 384–385.
- ¹²⁰ Там же.
- ¹²¹ Там же. Л. 383.
- ¹²² Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне. Т. 3. С. 335.
- ¹²³ ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2129. Д. 36. Л. 59–60, 63–66, 69–72.
- ¹²⁴ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 93.
- ¹²⁵ *Баграмян И. Х.* Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта в Белорусской операции // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 28.
- ¹²⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 21–31.
- ¹²⁷ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 94.
- ¹²⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 41–49.
- ¹²⁹ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 95.
- ¹³⁰ Там же. С. 94.
- ¹³¹ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 137. Л. 16–16 об.
- ¹³² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 51–52; ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 137. Л. 17–18.
- ¹³³ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 93.
- ¹³⁴ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 53–54.
- ¹³⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 21–31.
- ¹³⁶ Там же. Ф. 241. Оп. 2630. Д. 8. Л. 461.
- ¹³⁷ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 32–40.
- ¹³⁸ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 62.
- ¹³⁹ *Тимохович И. В.* Указ. соч. С. 197–198.
- ¹⁴⁰ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 81.
- ¹⁴¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 32–40.
- ¹⁴² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 131–132.
- ¹⁴³ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 120. Л. 28–33.
- ¹⁴⁴ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 109.
- ¹⁴⁵ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 119. Л. 253–258.
- ¹⁴⁶ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 110.
- ¹⁴⁷ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 136.
- ¹⁴⁸ Там же. С. 137.
- ¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 120. Л. 59–63.
- ¹⁵⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 60–69.
- ¹⁵¹ *Елисеев Е. П.* На белостокском направлении. М., 1971. С. 58.
- ¹⁵² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 88.
- ¹⁵³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 92–102.
- ¹⁵⁴ *Елисеев Е. П.* Указ. соч. С. 60.

- ¹⁵⁵ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 89.
- ¹⁵⁶ Там же. С. 94.
- ¹⁵⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 101–105.
- ¹⁵⁸ Там же.
- ¹⁵⁹ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945. М., 1973. С. 154.
- ¹⁶⁰ *Баграмян И.* Шяуляйско-Митавская операция войск 1-го Прибалтийского фронта // Военно-исторический журнал. 1962. № 10. С. 4.
- ¹⁶¹ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 391.
- ¹⁶² Там же. Л. 393.
- ¹⁶³ Там же. Л. 386.
- ¹⁶⁴ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 173.
- ¹⁶⁵ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 120.
- ¹⁶⁶ *Баграмян И.* Шяуляйско-Митавская операция войск 1-го Прибалтийского фронта // Военно-исторический журнал. 1962. № 10. С. 9.
- ¹⁶⁷ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 179.
- ¹⁶⁸ *Полушкин М.* Шяуляйская наступательная операция (июль — август 1944 года) // Военная мысль. 1956. № 5. С. 50.
- ¹⁶⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 110–111.
- ¹⁷⁰ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 181.
- ¹⁷¹ *Полушкин М.* Шяуляйская наступательная операция (июль — август 1944 года) // Военная мысль. С. 50.
- ¹⁷² ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2129. Д. 36. Л. 447–450.
- ¹⁷³ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 185.
- ¹⁷⁴ ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2074. Д. 119. Л. 210–213.
- ¹⁷⁵ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 421.
- ¹⁷⁶ Там же. Ф. 235. Оп. 2129. Д. 36. Л. 460.
- ¹⁷⁷ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 187.
- ¹⁷⁸ ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2074. Д. 119. Л. 228–231.
- ¹⁷⁹ Там же. Л. 224–227.
- ¹⁸⁰ *Полушкин М.* Шяуляйская наступательная операция (июль — август 1944 года) // Военная мысль. С. 54.
- ¹⁸¹ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 191.
- ¹⁸² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 7. Л. 37–48.
- ¹⁸³ *Полушкин М.* Шяуляйская наступательная операция (июль — август 1944 года) // Военная мысль. С. 58.
- ¹⁸⁴ *Баграмян И.* На завершающем этапе Шяуляйской операции // Военно-исторический журнал. 1976. № 5. С. 53.
- ¹⁸⁵ *Свердлов Ф.* Крепче брони // Военно-исторический журнал. 1985. № 2. С. 48–49.
- ¹⁸⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 7. Л. 198–207.
- ¹⁸⁷ *Баграмян И.* На завершающем этапе Шяуляйской операции // Военно-исторический журнал. 1976. № 5. С. 54.
- ¹⁸⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 7. Л. 268–277.
- ¹⁸⁹ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 194.
- ¹⁹⁰ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 387.
- ¹⁹¹ Там же. Л. 389.
- ¹⁹² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 195.
- ¹⁹³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 70–79.
- ¹⁹⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. Deutsche Verlags-Anstalt, München, 2007. S. 563.

- ¹⁹⁵ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 203.
- ¹⁹⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 80–91.
- ¹⁹⁷ Там же. Ф. 241. Оп. 2630. Д. 8а. Л. 845.
- ¹⁹⁸ Там же. Ф. 326. Оп. 5064. Д. 107. Л. 283.
- ¹⁹⁹ Там же. Л. 284.
- ²⁰⁰ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2630. Д. 8а. Л. 1037.
- ²⁰¹ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 208; ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 131–140.
- ²⁰² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 141–151.
- ²⁰³ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18. С. 127.
- ²⁰⁴ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 92–102.
- ²⁰⁵ Там же. Ф. 241. Оп. 2630. Д. 8а. Л. 946.
- ²⁰⁶ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 405.
- ²⁰⁷ Там же. Л. 404.
- ²⁰⁸ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 210.
- ²⁰⁹ Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 3-х кн. Рига, 1967. Кн. 2. К Балтийскому морю. С. 50–51.
- ²¹⁰ Там же. С. 51.
- ²¹¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 152–161.
- ²¹² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 214.
- ²¹³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 117.
- ²¹⁴ Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кн. 2. С. 54.
- ²¹⁵ Там же. С. 56–57.
- ²¹⁶ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 234. Л. 8.
- ²¹⁷ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 216.
- ²¹⁸ Там же. С. 217.
- ²¹⁹ Там же.
- ²²⁰ Там же. С. 324.
- ²²¹ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 392.
- ²²² Там же. Л. 390.
- ²²³ Там же. Л. 389.
- ²²⁴ *Елисеев Е. П.* Указ. соч. С. 21.
- ²²⁵ ЦАМО. Ф. 237. Оп. 2430. Д. 14. Л. 474.
- ²²⁶ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 80–91.
- ²²⁷ *Елисеев Е. П.* Указ. соч. С. 87.
- ²²⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 131–140.
- ²²⁹ Там же. Ф. 237. Оп. 2414. Д. 45. Л. 31.
- ²³⁰ Там же. Оп. 2430. Д. 15. Л. 81–82.
- ²³¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 162–170.
- ²³² *Елисеев Е. П.* Указ. соч. С. 71.
- ²³³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 141–151.
- ²³⁴ Там же. Ф. 310. Оп. 4376. Д. 211. Л. 41–42.
- ²³⁵ *Елисеев Е. П.* Указ. соч. С. 119–120.
- ²³⁶ ЦАМО. Ф. 237. Оп. 2430. Д. 2. Л. 85.
- ²³⁷ Там же. Л. 83.
- ²³⁸ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 226.
- ²³⁹ *Елисеев Е. П.* Указ. соч. С. 130–131.
- ²⁴⁰ Там же. С. 144–145.
- ²⁴¹ ЦАМО. Ф. 237. Оп. 2394. Д. 431. Л. 180.
- ²⁴² *Елисеев Е. П.* Указ. соч. С. 166.

- ²⁴³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6. Л. 254–265.
- ²⁴⁴ Там же. Л. 292–304.
- ²⁴⁵ *Елисеев Е. П.* Указ. соч. С. 181–182.
- ²⁴⁶ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 229.
- ²⁴⁷ Там же. С. 326.
- ²⁴⁸ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 388.
- ²⁴⁹ Там же. Ф. 48а. Оп. 1795. Д. 12. Л. 336, 414.
- ²⁵⁰ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 268.
- ²⁵¹ Там же. С. 233.
- ²⁵² Там же. С. 231–232.
- ²⁵³ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 120. Л. 128–132.
- ²⁵⁴ Там же. Л. 154–158.
- ²⁵⁵ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 244.
- ²⁵⁶ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 120. Л. 192–195.
- ²⁵⁷ Там же. Л. 226–229.
- ²⁵⁸ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 257.
- ²⁵⁹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 26. Л. 114–122.
- ²⁶⁰ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне. Т. 3. С. 355.
- ²⁶¹ ЦАМО. Ф. 336. Оп. 5220. Д. 80. Л. 6.
- ²⁶² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 268–269.
- ²⁶³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 112.
- ²⁶⁴ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 120. Л. 283–288.
- ²⁶⁵ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 282.
- ²⁶⁶ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 120. Л. 342–349.
- ²⁶⁷ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 292.
- ²⁶⁸ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 120. Л. 383–388.
- ²⁶⁹ Там же. Д. 122. Л. 68–73.
- ²⁷⁰ Там же. Л. 86–91.
- ²⁷¹ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 297.
- ²⁷² Там же. С. 305.
- ²⁷³ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 120. Л. 283–288.
- ²⁷⁴ Там же. Оп. 2307. Д. 12. Л. 376.
- ²⁷⁵ Там же. Л. 383–388.
- ²⁷⁶ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 121. Л. 44–47.
- ²⁷⁷ Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 299.
- ²⁷⁸ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 424.
- ²⁷⁹ *Мельтюхов М. И.* Операция «Багратион» и Варшавское восстание 1944 года // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 51.
- ²⁸⁰ Там же.
- ²⁸¹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 29. Л. 54.
- ²⁸² *Мельтюхов М. И.* Операция «Багратион» и Варшавское восстание 1944 года // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 52–53.
- ²⁸³ Там же. С. 53.
- ²⁸⁴ Там же.
- ²⁸⁵ *Еремеев Л. М.* Глазами друзей и врагов. О роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. М., 1966. С. 190.
- ²⁸⁶ *Орлов А. С., Новоселов Б. Н.* Факты против мифов: Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М., 1986. С. 125.
- ²⁸⁷ *Еремеев Л. М.* Указ. соч. С. 188.
- ²⁸⁸ *Гудериан Г.* Воспоминания солдата / Пер. с нем. М., 1954. С. 326.
- ²⁸⁹ Россия и СССР в войнах XX века. М., 2001. С. 296.
- ²⁹⁰ Там же. С. 486.